

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

ИЗВѢСТІЯ АНГЛИЧАНЪ

О РОССІИ XVI В.

144

(ЧЕНСЛЕРЪ, ДЖЕНКИНСОНЪ, РАНДОЛЬФЪ, ВАУСЪ)

переводъ съ англійскаго

С М. Середонина

ИЗДАНИЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Истории и Древностей Россійскихъ при
Московскомъ Университетѣ

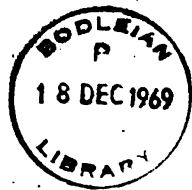

МОСКВА

Университетская типографія, Страстной бульваръ

1884.

247164 171

ВВЕДЕНІЕ.

Въ половинѣ XVI вѣка въ Лондонѣ было основано „Общество купцовъ, искателей открытія странъ, земель, острововъ, государствъ и владѣній неизвѣстныхъ и доселѣ не посѣщаемыхъ морскимъ путемъ“. Цѣль учрежденія этого общества—открыть новые рынки для сбыта Англійскихъ товаровъ, спросъ на которые сильно упалъ въ это время. Рѣшено было искать новыхъ странъ на Сѣв.-Востокѣ отъ Англіи.

Въ Маѣ 1553 года отправлено было изъ Англіи 3 корабля подѣ начальствомъ С. Ю. Виллогби (Hugh Willoughby).

Два корабля съ начальникомъ экспедиціи занесены были въ Бѣлое Море, гдѣ пристали у устья рѣки Арзины. Весь несчастный экипажъ и самъ Виллогби умерли отъ голода и холода. Счастливѣе былъ корабль „Эдуардъ Благое предприятие (Edward Bonaventure“), на которомъ находился Ричардъ Ченслеръ (Rich. Chancellor) вице-адмиралъ эскадры. Потерявъ изъ виду 2 корабля, онъ одинъ продолжалъ путь и послѣ продолжительныхъ странствованій бросилъ якорь въ Августѣ 1553 г. въ Двинской губѣ, противъ монастыря св. Николая.

По приглашенію царя Іоанна Всильевича, Ченслеръ съ товарищами прибылъ въ Москву и поднесъ царю грамоту Эдуарда VI, обращенную вообще къ всѣмъ „Государямъ, обитающимъ страны сѣверныя и восточныя за ледовитымъ моремъ, а также Восточную Индію“. Милостиво принятый Царемъ, Ченслеръ былъ отпущенъ весною 1554 г. въ Англію съ царской грамотой къ Эдуарду VI, позволявшей Англійскимъ торговымъ людямъ приходить со всякими товарами. Такъ завязались сношенія съ Англіей. Ежегодно къ устью Двины приходили Англійскіе корабли, прикащики Англійскаго общества свободно разъѣзжали по Московскому Государству; этимъ агентамъ вѣннено было въ обязанность собирать свѣдѣнія и доносить обществу о нравахъ, обычаяхъ, торговлѣ, мѣрахъ, деньгахъ Русскихъ. Англичане въ своихъ сношеніяхъ съ Русскими преслѣдовали почти исключительно торговныя цѣли. Иной характеръ имѣли отношенія Русскихъ къ Англичанамъ. Царь Іоаннъ Грозный сознавалъ необходимость сношеній съ болѣе просвѣщеннымъ Западомъ, хотѣлъ заимствовать оттуда средства для успешной борьбы съ Польшей и Крымскими Татарами. Но кромѣ этихъ государственныхъ цѣлей онъ преслѣдовалъ и свои личныя. Овладевъ имъ страхъ потерять престолъ отъ козней ненавистныхъ ему бояръ былъ такъ силенъ, что заставилъ его усиленно домогаться вѣчной дружбы и союза съ Елизаветой, Англійской Королевой, требовать, чтобъ у нихъ были общіе друзья и враги, и особенно, чтобъ государь одной страны въ случаѣ лишенія престола могъ найти поддержку и безопасное убѣжище въ странѣ другаго. Впослѣдствіи къ переговорамъ о союзѣ прибавились еще переговоры о бракѣ царя, сильно желавшаго жениться на одной изъ родственницъ Елизаветы. Нежеланіе Англійскаго правительства дать категорическій отвѣтъ на требованіе царя влекло за собой неудовольствіе и гнѣвъ Іоанна на Англичанъ, торговавшихъ въ его владѣніяхъ: ихъ имущества конфисковались, сами они подвергались оскорбленіямъ и обидамъ; въ такихъ случаяхъ Англійское правительство спѣшило отправлять гонцовъ и пословъ, чтобы умиротворить разгнѣваннаго Царя. Все это дѣлало сношенія обѣ-

ихъ странъ оживленными и частыми. Всѣ Англичане, прїѣзжавшіе въ Россію послами отъ королевы, оставили описаніе своихъ путешествій: Рич. Ченслеръ, бывшій въ Россіи 2 раза, въ 1553 и 55 год., Антонъ Дженинсонъ, четыре раза прїѣзжавшій въ Россію между 1557 и 71 г., ѣздившій черезъ Россію въ Бухару и Персію, Тома Рандольфъ, бывшій въ 1568—69 г., Баусъ—въ 1583—84 г., Горсей, жившій въ Россіи почти безвыездно 18 лѣтъ, 1552—90, и наконецъ Джилъфъ Флетчеръ—въ 1588—9 г.

Но кромѣ описаній Россіи выше перечисленными авторами мы имѣемъ еще описанія и замѣтки агентовъ общества, обыкновенно довольно долгое время проживавшихъ въ Россіи и собиравшихъ свѣдѣнія какъ о Россіи, такъ и о сосѣднихъ съ нею странахъ, о путяхъ въ Китай, Индію, Персію. Есть также замѣтки лицъ, служившихъ на царской службѣ—за этотъ періодъ Англія, по преимуществу, доставляла инженеровъ, докторовъ, аптекарей, ювелировъ и т. под. лицъ *.

Всѣ описанія путешествій этихъ лицъ напечатаны въ сборникъ Гаклюйта *Hakluyt's „Collection of early voyages“*, за исключеніемъ Горсея и Флетчера, не вошедшихъ въ этотъ сборникъ, а напечатанныхъ Гаклюйтовскимъ обществомъ отдѣльно подъ заглавіемъ: „*Russia of the XVI century*“, Lond. 1856 г. Гаклюйтовскій же сборникъ вышелъ первымъ изданіемъ въ 1589 г., вторымъ дополненнымъ въ 1809 г. въ Лондонѣ; этимъ послѣднимъ я и пользовался.

Изданія Гаклюйтовскаго Общества составляютъ въ Россіи большую рѣдкость; эти описанія написаны уже устарѣлымъ Англійскимъ языкомъ XVI вѣка, что значительно затрудняетъ пользованіе ими; между тѣмъ достоинства и важность ихъ признаны всѣми нашими историками—вотъ при-

* Болѣе подробныя свѣдѣнія о сношеніяхъ Англіи и Россіи см. Юр. Толстому, «Россія и Англія». Гамеля: «Англичане въ Россіи въ XVI и XVII в.».

чины, побудившія меня перевести на русскій языкъ эти извѣстія цѣликомъ; я исключалъ только мѣста, неимѣющія никакого отношенія къ Россіи, какъ напр. описанія морскихъ путешествій, длинныя и утомительныя.

ИЗВѢСТІЯ АНГЛИЧАНЪ О РОССІИ

ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ XVI ВѢКА.

Ричардъ Ченслеръ.

„Книга о великомъ и могущественномъ царѣ Русскомъ и великомъ князѣ Московскомъ и о владѣніяхъ, порядкахъ и произведеніяхъ сюда относящихся“.

Всѣ предпринимающіе путешествія по отдаленнымъ и чужестраннымъ землямъ должны стараться не только сами узнать о порядкахъ, товарахъ и плодородіи этихъ странъ, но и сдѣлать эти свѣдѣнія общезвѣстными, чтобъ пособить другимъ въ путешествіяхъ по тѣмъ же странамъ; поэтому и я почелъ за благо написать короткое повѣствованіе о моемъ путешествіи въ Россію и Московію и другія смежныя съ нею страны. Мнѣ случилось ознакомиться съ сѣверными частями Россіи прежде, чѣмъ я пріѣхалъ въ Московію, по этому сначала о ней (т.-е. Россіи) сообщу вкратцѣ мои свѣдѣнія.

Россія—страна богатая землей и населеніемъ, въ изобиліи живущемъ находящіися тамъ произведенія. Между жителями очень много рыбаковъ, ловящихъ семгу и треску; у нихъ также много масла—ворвани, наибольшее количество котораго добывается около р. Двины; добывается оно также и въ другихъ мѣстахъ, но не въ такомъ количествѣ; жители также много промышляютъ вываркой соленой воды. Въ сѣверныхъ частяхъ этой страны есть мѣсто, гдѣ ловятъ пушныхъ

звѣрей: соболей, куницъ, сѣрыхъ медвѣдей, лисицъ, бѣлыхъ, черныхъ и красныхъ, выдру, горностаевъ, бѣлокъ и оленей; тамъ же добываютъ клыки отъ рыбы, называемой Моржъ. Охотники за этими звѣрями живутъ у города Пустоозерска (Postesora); на оленяхъ они привозятъ свою добычу въ Лампожню (Lampros) для продажи, а оттуда ее везутъ въ Холмогоры, гдѣ въ Николинъ день бываетъ большая ярмарка. Къ Зап. отъ Холмогоръ находится городъ Tratanowe, по ихъ Новгородъ, около котораго растетъ прекрасный ленъ, конопля, много также воску и меду. Голландскіе купцы имѣютъ въ Новгородѣ свой складочный домъ; очень много въ Новгородѣ и кожи, равно какъ и въ городѣ Псковѣ, въ окрестностяхъ котораго тоже великое изобиліе льна, конопля, воску и меду. Новгородъ отстоитъ отъ Холмогоръ на 120 миль.

Находится здѣсь еще гор. Вологда, его предметы торговли: сало воскъ и ленъ, но не въ такомъ большомъ количествѣ, какъ въ Новгородѣ. Отъ Вологды до Холмогоръ течетъ рѣка Двина, впадающая затѣмъ въ море. Холмогоры снабжаютъ Новгородъ, Вологду и Москву со всѣми окрестными областями солью и соленой рыбой. Отъ Вологды до Ярославля 200 миль; послѣдній—очень большой городъ. Здѣсь находятся: кожи, сало, хлѣбъ въ очень большомъ количествѣ, есть и воскъ, но его не такъ много, какъ въ другихъ мѣстахъ. Отъ Ярославля до Москвы 200 миль. Между ними область устьяна деревушками, замѣчательно переполненными народомъ. Земля эта изобилуетъ хлѣбомъ, который обитатели возятъ въ громадномъ количествѣ въ Москву. Утромъ можно встрѣтить 700 и 800 саней, везущихъ хлѣбъ, а нѣкоторыя рыбу. Попадаются везущіе хлѣбъ въ Москву, а также и оттуда—это живущіе, по крайней мѣрѣ, за 1000 миль, весь ихъ обозъ на саяхъ; они живутъ въ сѣверныхъ частяхъ владѣній княжескихъ, гдѣ холодъ не позволяетъ хлѣбу расти; такой жестокий тамъ холодъ. Они привозятъ сюда рыбу, мѣха, шкуры. Въ этихъ мѣстахъ и скота немного. Москва обширный городъ; думаю, что весь этотъ городъ больше Лондона съ его предмѣстьями; но Москва очень нечиста и распланирована безъ всякаго порядка. Всѣ дома обывателей изъ дерева и очень опасны во время пожара. Въ Москвѣ красивый Кремль, его стѣны изъ кирпича и очень высоки; говорятъ будто онъ 18 футовъ толщиною; не думаю, чтобъ было такъ, по крайней мѣрѣ, онъ не кажется такими; но навѣрное не знаю, потому что иностранцамъ не позволено осматривать ихъ. Съ одной стороны Кремля ровъ, съ другой бѣжитъ р. Москва, текущая чрезъ Тартарію въ Ка-

опійское море. На Сѣверѣ расположенъ нижній городъ, тоже обнесенный каменною стѣной, соединенной съ Кремлевскою. Царь живетъ въ Кремлѣ, тамъ же находится 9 прекрасныхъ каменныхъ церквей и живетъ духовенство, также Митрополитъ съ нѣкоторыми епископами. Не буду описывать ни этихъ строеній, ни крѣпостей русскихъ; у насъ, въ Англіи, онѣ во всѣхъ отношеніяхъ лучше. Но и эти хорошо снабжены орудіями всѣхъ родовъ.

Дворецъ Царя и Великаго Князя по постройкѣ, по наружному виду и по убранству не такъ роскошенъ какъ тѣ, которые я видѣлъ. Это очень низкая постройка, — 8-квдратная, очень похожая на старыя Англіискія строенія, съ небольшими окнами, такъ и въ прочіихъ отношеніяхъ. Теперь расскажу о моемъ представленіи Царю. Когда я уже прожилъ здѣсь 12 дней, дьякъ, вѣдавшій дѣла иностранцевъ, прислалъ мнѣ увѣдомленіе, что князь желаетъ, чтобъ я явился къ нему съ грамотами Короля, моего государя; этому я былъ очень радъ и со тщаніемъ приготовился. Когда Князь занялъ свое опредѣленное мѣсто, за мною пришелъ толмачъ въ верхнюю комнату, гдѣ сидѣло слишкомъ 100 дворянъ, всѣ въ роскошныхъ съ золотомъ платьяхъ; отсюда я вошелъ въ залу Совѣта, гдѣ сидѣлъ Князь со своею знатною, образовывавшею великолѣпную свиту; они сидѣли вокругъ комнаты одинъ выше другаго; самъ же князь сидѣлъ значительно выше, чѣмъ кто либо изъ его приближенныхъ, въ позолоченномъ креслѣ; одѣтъ, онъ былъ въ длинное золотое платье, съ царскою короною на головѣ; въ правой рукѣ держалъ скипетръ изъ хрусталя и золота, лѣвой оперался на свое кресло. Думный дьякъ съ дьякомъ стояли передъ княземъ. Поклонившись, я передалъ ему грамоту; Князь милостиво подзвалъ меня и освѣдомился у меня о здоровьи короля, моего государя; я отвѣчалъ ему, что при моемъ отъѣздѣ Король былъ въ добромъ здравіи, и что я надѣюсь, что и теперь онъ въ такомъ же здравіи. Послѣ этого князь пригласилъ меня къ обѣду. Думный дьякъ представилъ мои подарки Его Свѣтлости открытыми (до этого времени они были закрыты), и когда Его Свѣтлость взялъ мою грамоту, я былъ приглашенъ выйти; я не могъ говорить съ Княземъ, исключая тѣхъ случаевъ, когда онъ обращался ко мнѣ. Я отправился въ секретарскую комнату, гдѣ и ждалъ 2 часа, по прошествіи которыхъ я былъ приглашенъ въ другой дворецъ, называемый золотымъ; не знаю, почему онъ такъ называется: я видѣлъ много дворцовъ, которые лучше этого во всѣхъ отношеніяхъ. Я вошелъ въ палату, которая мала и необширна, какъ зала Его Величества, Короля Англіи; столъ былъ

накрыть скатертью, на концѣ стола сидѣлъ Кравчій (Маршалъ) съ небольшимъ бѣлымъ жезломъ въ рукѣ, этотъ столъ былъ переполненъ золотой посудой. На другомъ концѣ палаты стоялъ красивый шкафъ съ серебряной посудой. Отсюда я вошелъ въ обѣденную палату, гдѣ сидѣлъ самъ Князь, не въ торжественномъ платьѣ, а въ серебряной одеждѣ, съ короной на головѣ; сидѣлъ онъ на стулѣ, нѣсколько приподнятомъ; около него никого не сидѣло. Вокругъ комнаты стояли столы, за которыми сидѣли лица, приглашенные княземъ къ обѣду; всѣ были въ бѣлыхъ платьяхъ. Мѣста на которыхъ стояли столы были подняты ступени на двѣ. Посреди палаты стоялъ столъ или шкафъ для посуды, наполненный золотыми чашами (между прочимъ здѣсь находились 4 удивительно большихъ кружки (crudences, какъ ихъ называютъ здѣсь) изъ золота и серебра; думаю, что онѣ добрыхъ 1 $\frac{1}{2}$ аршина высотой). При шкафѣ съ посудой стояло 2 дворянина съ салфетками на плечахъ, оба держали по золотой чашѣ, усыпанной жемчугомъ и драгоценными камнями; это были чаши для питья самого князя; когда онъ бывалъ въ хорошемъ расположеніи, онъ попивалъ изъ нихъ по глотку. Блюда подавались Князю безъ порядка, но сервизъ былъ очень богатый: всѣмъ было сервировано золотомъ, не только Князю самому, но и намъ всѣмъ, притомъ приборы были массивные; золотыя чаши также были очень массивны. Число обѣдавшихъ доходило въ тотъ день до 200 чел., и всѣмъ имъ были поданы золотые сосуды. Прислуживавшіе дворяне были въ платьяхъ съ золотомъ и служили Князю съ шапками на головахъ. До подачи кушаньевъ Князь разослалъ всѣмъ по большому куску хлѣба, и податель, называя вслухъ лице, которому было послано, говорилъ: «Иванъ Васильевичъ, Царь Русскій и Великій Князь Московскій, пожаловалъ тебя хлѣбомъ»; при этомъ всѣ вставали и такъ оставались, пока онъ произносилъ эти слова». Послѣ всѣхъ Князь далъ кусокъ хлѣба Кравчему, который тотъ сѣлъ передъ Княземъ и затѣмъ, откланявшись, вышелъ. Тогда внесли блюдо лебедей, разрѣзанныхъ на куски (каждый лебедь на отдѣльномъ блюдѣ), куски Князь разсылалъ также какъ и хлѣбъ, и податель говорилъ тѣже слова. Какъ я уже говорилъ, кушанья подавались не по порядку, а одно тотчасъ за другимъ. Затѣмъ Князь разсылалъ съ тѣми же словами напитки. Передъ обѣдомъ онъ перемѣнилъ свою корону, да во время обѣда двѣ, такъ что я видѣлъ 3 короны на его головѣ въ одинъ день. Когда все было подано, онъ далъ каждому изъ прислуживавшихъ ему дворянъ кушаньевъ и напитковъ изъ собственныхъ рукъ; его намѣреніе при

этомъ, какъ я слышалъ, было то, чтобы всѣ уважали его слугъ. По окончаніи обѣда онъ подзывалъ къ себѣ по имени каждаго изъ своихъ знатныхъ; удивительно было слушать, какъ онъ можетъ знать ихъ имена, когда ихъ такъ много у него. Я по окончаніи обѣда отправился въ свое помѣщеніе, былъ уже часъ ночи. Теперь оставлю этотъ предметъ и не буду больше говорить ни о князѣ, ни объ его дворцѣ, но хочу разсказать объ его землѣ и народѣ, ихъ свойствахъ и военномъ могуществѣ. Этотъ Князь повелитель и Царь надъ многими странами, и его могущество изумительно велико. Онъ можетъ вывести въ поле 200 и 300 т. людей; самъ онъ никогда не выступаетъ въ поле мѣнѣе, чѣмъ съ 200 т. людей, и когда онъ выступаетъ въ походъ, еще оставляетъ на границахъ войска, численность которыхъ не мала. На Лифляндской границѣ онъ держитъ до 40 т. чел., на Литовской—до 60 т., противъ Ногайскихъ Татаръ—тоже 60 тыс. люд.—просто, удивительно слышать; къ тому же онъ не беретъ на войны ни крестьянъ, ни торговцевъ. Всѣ его военные-всадники, пѣхоты онъ не употребляетъ, за исключеніемъ служащихъ при артиллеріи и прислужниковъ, которыхъ будетъ тысячъ 30. Всадники—стрѣлки, имѣютъ такіе же луки и ѣздятъ верхомъ также какъ и Турки. Доспѣхи ихъ состоятъ изъ кольчуги и щита (skull) на головѣ. Нѣкоторые покрываютъ свои кольчуги бархатомъ или золотой или серебряной парчей; это ихъ страсть роскошно одѣваться въ походъ, особенно между знатными и дворянами; какъ я слышалъ, украшенія ихъ кольчугъ очень дороги, отчасти это я и самъ видѣлъ, иначе едва ли бы я повѣрилъ. Самъ Князь одѣвается богато, выше всякой мѣры; его шатеръ покрывается золотой и серебряной парчей, до того усыпанной драгоценными камнями, что чудно смотрѣть; я видалъ шатры королей Англійскаго и Французскаго, которые великолѣпны, однако же и не походятъ на этотъ. Когда русскихъ посылаютъ въ отдаленныя иностранныя земли, или когда къ нимъ являются иностранцы, то они одѣваются чрезвычайно пышно; а то и Князь самъ ходитъ въ плохенькомъ платьѣ; когда онъ переѣзжаетъ изъ одного города въ другой, то онъ одѣвается только умѣренно сравнительно съ другими временами. Пока я жилъ въ Москвѣ, Князь отправилъ 2 пословъ къ Польскому королю; они взяли съ собой, по меньшей мѣрѣ, 500 лошадей, пышность ихъ была выше всякой мѣры: не только на нихъ самихъ, но и на лошадяхъ ихъ были: бархатъ, золотая и серебряная парча, усыпанные жемчугомъ, и притомъ не въ маломъ числѣ. Что сказать мнѣ дальше; никогда я не слышалъ и не видалъ столь пышныхъ людей; но это вовсе не ежедневное ихъ одѣяніе: когда нѣтъ случая,

ихъ обиходъ только посредствененъ, какъ я уже сказалъ. Но возвращаясь къ ихъ военнымъ дѣйствіямъ. Въ сраженіи они безъ всякаго порядка бѣгаютъ поспѣшно кучами; почему они непріятелямъ и не даютъ битвъ большею частью; а если и даютъ, то украдкой, изподтишка. Я думаю, что подъ солнцемъ нѣтъ людей, способныхъ къ такой суровой жизни, какую ведутъ русскіе. Хотя они проводятъ въ полѣ 2 мѣсяца, когда промораживается землю уже аршина на 2 вглубь, но простой солдатъ не имѣетъ ни палатки ни чего-либо иного надъ своею головою; обычная ихъ защита противъ непогоды—войлокъ, выставляемый противъ вѣтра и непогоды; когда навалитъ снѣгу, солдатъ сгребетъ его, разведетъ себѣ огонь, около котораго и ложится спать. Такъ поступаетъ большая часть изъ нихъ, исключая дворянъ, доставляющихъ себѣ на собственный счетъ другіе припасы. Но и такая жизнь въ полѣ не такъ удивительна, какъ ихъ крѣпость: каждый долженъ добыть и привезти провизію для себя и своей лошади на мѣсяцъ или на два; самъ онъ питается водой и овсяной мукой, смѣшанными вмѣстѣ¹; лошадь его ѣстъ зелень, вѣтки и т. под.; несмотря на все это русскій работаетъ и служитъ очень хорошо. Спрошу я васъ, много ли найдется между нашими хвастливыми воинами такихъ, которые могли бы пробыть съ ними въ полѣ хотя бы одинъ мѣсяцъ. Не знаю ни одной страны около насъ, которая бы славилась такими людьми и животными. Теперь, что могло бы быть совершенно этими людьми, если бы они были выучены порядкамъ и познаніямъ цивилизованныхъ войскъ. Если бы этотъ князь имѣлъ въ своей странѣ людей, которые могли бы выучить ихъ вышесказаннымъ вещамъ, то я думаю, что 2 лучшихъ и сильнѣйшихъ Христіанскихъ государя не могли бы соперничать съ нимъ вслѣдствіе его могущества, суровости и выносливости его народа и лошадей и тѣхъ незначительныхъ издержекъ, которыхъ стоятъ ему войны.

Исключая иностранцевъ, Князь не платитъ никому жалованья (иностранцы получаютъ ежегодное жалованье, но не большое); воины изъ его областей служатъ на собственный счетъ, исключая, что стрельцамъ онъ даетъ жалованье на порокъ и пуди, т.-е. въ его земляхъ никто не получаетъ ни гроша жалованья. Если же кто-нибудь заслужитъ передъ нимъ, то Князь жалуетъ ему помѣстье или кусокъ земли, за что получившій обязанъ быть всегда на готовѣ—явиться съ та-

¹ Т.-е. толокномъ.

кимъ числомъ людей, какое укажетъ князь. Пусть подумаютъ, какъ легко здѣсь найти помѣстье или землю и какъ много здѣсь людей объявленныхъ снаряжаться на всякую войну во владѣніяхъ Князя. Въ этой странѣ нѣтъ собственниковъ, но каждый обязанъ идти, по требованію Князя, солдатъ или работникъ, со всѣми необходимыми принадлежностями. Такимъ образомъ, если какой-нибудь дворянинъ или помѣщикъ умретъ, не оставивши дѣтей мужскаго пола, Князь немедленно же беретъ на себя его землю, не взирая на какое бы то ни было число дочерей умершаго и тотчасъ же передаетъ это помѣстье кому-нибудь другому, за исключеніемъ незначительной части для выдачи замужъ дочерей (умершаго). Равнымъ образомъ если какой-нибудь богатъ помѣщикъ состарится или какъ-нибудь получить увѣчье и я сдѣлается чрезъ это неспособнымъ нести княжескую службу, то другіе дворяне, не вполне достаточные, но болѣе способные къ службѣ, придутъ къ Князю съ челобитной, показывая, что «вотъ у Вашей Милости есть такой-то неспособный нести службу Вашему Высочеству, но очень богатый, а съ другой стороны у Вашей Свѣтлости много дворянъ бѣдныхъ и имѣющихъ недостатокъ въ пропитаніи; мы то вотъ и есть, нуждающіеся, но способные нести службу, и да будетъ угодно Вамъ обратить вниманіе и заставить его (увѣчнаго) помочь недостаточнымъ». Князь тотчасъ же назначаетъ розыскъ объ его силахъ и, если челобитная оправдается розыскомъ, неспособный призывается къ Князю, и ему скажутъ: «другъ, у тебя слишкомъ много дохода, а ты не можешь служить своему князю, кормись съ меньшей части помѣстья, а съ остальной будутъ жить болѣе способные къ службѣ». Послѣ этого помѣстье немедленно же будетъ отнято у него, за исключеніемъ малой доли для прокормленія его и жены его; и онъ (увѣчный) не смѣетъ жаловаться на это; въ отвѣтъ онъ скажетъ, что онъ ничего не имѣетъ, а что есть у него, то въ рукѣ Бога и Князя; но не можетъ онъ сказать, какъ обыкновенно говоритъ Англичанинъ, когда имѣетъ что либо: «это во власти Бога и моей». Говорятъ, что эти люди содержатся въ великомъ страхѣ и послушаніи, такъ что вслѣдъ отдаетъ на волю и распоряженіе князя помѣстье, которое онъ накапливалъ и воздѣлывалъ всю свою жизнь. О, если бы наши дерзкіе бунтовщики содержались въ такомъ же подчиненіи, чтобы они научились своимъ обязанностямъ по отношенію къ Королямъ. Русскіе не могутъ сказать, какъ говорятъ лѣнивцы въ Англіи: «я найду Королевѣ человѣка служить вмѣсто себя или проживать съ друзьями дома, если есть достаточно денегъ». Нѣтъ, нѣтъ, это невозможно въ

здѣшной сторонѣ; русскіе должны подавать низкія челобитныя о принятіи ихъ на службу; и чѣмъ чаще кто посылается на войны, тѣмъ въ большей милости у Князя онъ себя считаетъ; а Князь, какъ я уже сказалъ, не платитъ никому жалованья. Если бы русскіе знали свою силу, никто не могъ бы бороться съ ними, а отъ ихъ соеѣдей остались бы только кой-какіе остатки. Но думаю, что это не угодно Богу: могу сравнить ихъ съ молодой лошадей, не знающей своей силы: малый ребенокъ управляетъ ею и водить ее на уздѣ, не взирая на всю ея великую силу; но если бы она сознавала, не только дитя, но и никакой мужъ не могъ бы править ею. Войны Русскіе ведутъ, преимущественно, съ Крымскими Татарами и Ногайцами.

Не стану больше разсказывать объ ихъ силѣ и войнахъ, это было бы слишкомъ утомительно для читателя. Но я коротко опишу ихъ законы, наказанія и исполненіе приговоровъ. Начну съ жителей деревень, которыми управляютъ господа. Каждый господимъ управляетъ и судитъ своихъ крестьянъ. Если же случится, что поссорятся слуги или крестьяне двухъ господъ, то оба господина, изслѣдовавъ дѣло, призываютъ къ себѣ стороны и произносятъ приговоръ. Если же вслѣдствіе противорѣчій господа не могутъ порѣшить дѣла, то оба они должны привезти своихъ слугъ или крестьянъ предъ высокаго судью или судилище области и, представивъ ихъ, объяснить дѣло и обстоятельства. Скажетъ истецъ: «я прошу закона, который пожалованъ»; тогда приставъ арестуетъ отвѣтника и поступаетъ съ нимъ не по Англійскимъ законамъ. Заставятъ нѣсколько человекъ бить его по ногамъ, пока отвѣтникъ не представитъ порукъ. Если же онъ не найдетъ, то привязавъ его руки у шеи, водятъ его по городу и бьютъ по ногамъ; употребляютъ и другія крайнія наказанія, пока не приведутъ его къ отвѣту. И судья спроситъ (если дѣло о долгѣ): «долженъ ли ты столько-то этому человеку». Отвѣтникъ, можетъ быть скажетъ: «нѣтъ». Судья—«можешь-ли ты отрицать говори, чтобъ мы слышали, какъ? «Клятвою» отвѣтитъ. Тогда судья прикажетъ оставить его бить до дальнѣйшаго изслѣдованія дѣла.

Русское судопроизводство въ одномъ отношеніи заслуживаетъ одобренія: у нихъ нѣтъ юристовъ, которые вели бы дѣла въ судѣ, но каждый самъ ведетъ свое дѣло и подаетъ челобитныя и отвѣты письменно, противно Англійскому судопроизводству. Жалобы пишутся на махеръ просьбы къ милости Князя и передаются ему въ собственныя руки съ просьбою назначить судъ, какъ проситъ жалоба.

Князь самъ произноситъ приговоръ по всѣмъ дѣламъ согласно законамъ. Это очень похвально, что такой государь беретъ на себя

трудъ смотрѣть за отправленіемъ правосудія. Впрочемъ, несмотря на это, здѣсь происходятъ удивительныя злоупотребленія, причемъ князя часто обманываютъ. Если же случится, что начальники будутъ изобличены въ сокрытіи правды, они получаютъ соразмѣрное наказаніе. Если истецъ не можетъ ничего доказать, то отвѣтчикъ долженъ дать клятву на крестѣ, правъ онъ или нѣтъ. Тогда спрашиваютъ истца, можетъ ли онъ что-либо дальше доказывать; если не можетъ, то онъ иногда говоритъ: «я могу это доказать моимъ тѣломъ и руками или тѣломъ моихъ бойцовъ», т.-е. онъ проситъ поля. Послѣ того, какъ другая сторона поклянется, поле дается обѣимъ сторонамъ. Предъ полемъ оба клянутся на крестѣ, что онъ заставитъ другаго сознаться въ истинѣ, прежде чѣмъ они оставятъ поле, и выходятъ на борьбу вооруженные обычнымъ здѣсь оружіемъ; бьются они всегда на ногахъ, и рѣдко сами стороны, за исключеніемъ дворянъ, которые, очень дорожа своею честью, станутъ биться только съ происходящимъ изъ такого же рода, какъ они сами. Если какая-нибудь сторона проситъ поля, оно дается имъ; дѣло обходится безъ обмана, если нѣтъ бойцовъ; иное дѣло, если призываютъ бойцовъ,—хотя послѣдніе и даютъ великія клятвы, что будутъ биться вѣрно, однако противное наблюдается часто, потому что обычный боецъ не имѣетъ другихъ орудій къ пропитанію. Какъ только одна сторона одержитъ побѣду, она требуетъ свой долгъ, а побѣжденнаго ведутъ въ тюрьму и тамъ обращаются съ нимъ самымъ позорнымъ образомъ, пока побѣдитель не дастъ приказаній. Существуетъ и другой порядокъ судопроизводства, именно въ нѣкоторыхъ тяжбахъ о долгахъ истецъ можетъ давать клятву; если отвѣтчикъ бѣденъ, онъ помѣщается подъ крестомъ, истецъ же долженъ клясться надъ его головой; и, если онъ поклянется, Князь беретъ въ свой домъ отвѣтника и употребляетъ его какъ крѣпостнаго, назначаетъ на работы или отдаетъ его въ наймы желающимъ взять его, до тѣхъ поръ пока друзья не соберутъ выкупа, иначе онъ остается въ кабалѣ всю жизнь. Съ другой стороны есть и такіе, которые сами продаются дворянамъ и купцамъ въ холопы съ условіемъ получать отъ нихъ въ теченіе своей жизни пищу, питье и одежду, а при поступленіи и деньги; равнымъ образомъ находятся желающіе продавать своихъ женъ и дѣтей въ любовницы (bawdges) и рабы покупателю.

Русскіе законы о преступникахъ и ворахъ несогласны съ Англійскими. По ихъ законамъ никто не можетъ быть повѣшенъ за свой первый проступокъ; но виновнаго долго держутъ въ тюрьмѣ и часто

бьютъ плетью и иначе наказываютъ, и онъ долженъ оставаться въ тюрьмѣ, пока друзья не поручатся за него. Если воръ или мошенникъ, которыхъ здѣсь очень много, попадется вторично, ему отрѣзываютъ кусокъ носа и выжигаютъ клеймо на лбу и держутъ въ темницѣ, пока онъ не найдетъ поручителей въ своемъ добромъ поведении. Если же попадется въ 3-й разъ, его вѣшаютъ. Но и за первый разъ виновный наказывается очень строго, и его не выпускаютъ, развѣ у него есть добрые пріатели, или какой-нибудь дворянинъ попросить взять его на войну и при этомъ дать за него большія обязательства; благодаря этимъ мѣрамъ въ странѣ поддерживается спокойствіе. Но этотъ народъ по природѣ склоненъ къ обману, только сильное битье обуздываетъ его. Русскіе же по природѣ способны къ суровой жизни, какъ въ путешествіяхъ, такъ и на мѣстѣ. Я слышалъ, какъ одинъ Русскій говорилъ, что гораздо веселѣе жить въ тюрьмѣ, чѣмъ на свободѣ, если бы только тамъ не было сильнаго битья. Въ тюрьмѣ они получаютъ пищу и питье безъ работы, равно какъ и милостыню отъ благорасположеннаго къ нимъ народа. На свободѣ же они ничего не получаютъ. Число бѣдныхъ здѣсь очень велико, и живутъ они самымъ нищенскимъ образомъ: я видѣлъ, какъ они ѣдятъ соленныя сельди и другія вонючія рыбы—нельзя найти болѣе вонючей и гнилой рыбы, а они съ удовольствіемъ ѣдятъ ее, похваливая, что она здоровѣе всякой другой рыбы и свѣжаго кушанья. По моему мнѣнію, нѣтъ подлѣе народа, подобнаго этому по ихъ суровой жизни. Но довольно объ этомъ, опишу кратко ихъ религію. Русскіе соблюдаютъ Греческій законъ съ такимъ крайнимъ суевѣріемъ, подобнаго которому ничего неизвѣстно. Въ русскихъ церквахъ нѣтъ изваянныхъ изображеній, но все нарисованныя, такъ какъ они не хотятъ нарушать заповѣдей, но съ своими образами они обращаются точно съ идолами; о чемъ нибудь подобномъ этому въ Англіи и не слышано. Русскіе не станутъ кланяться, ни уважать образовъ, нарисованныхъ въ ихъ страны. Они говорятъ: «наши образа рисуются, чтобы показать, какіе они, и какъ отъ Бога (установлено), а англійскіе не такъ; какъ живописецъ или ваятель изобразилъ ихъ, такъ мы (Англичане) и поклоняемся». Русскіе поклоняются только уже освященнымъ образамъ. Насъ они считаютъ на половину Христіанами, потому что мы не держимся ветхаго завѣта, на равнѣ съ Турками, почему и считаютъ они себя болѣе безгрѣшными, чѣмъ насъ. Русскіе не учатся никакому другому языку, кромѣ своего роднаго, и не допускаютъ другаго языка между собой. Вся ихъ служба въ церквахъ

совершается на родномъ языкѣ. У нихъ есть ветхій и новый заветъ, который ежедневно читается, но суевѣріе не уменьшается: когда священники читаютъ, то такъ странно, что никто не можетъ понять ихъ, да никто и не слушаетъ ихъ; пока они читаютъ, народъ сидитъ и болтаетъ. Когда же священникъ совершаетъ службу, никто не сидитъ, а всѣ гогочать и кланяются, какъ стадо гусей; на молитвы они отвѣчаютъ только: «Господи, помилуй» (*hodi pomeli*). И одна десятая населенія не сумѣетъ прочитать «Отче нашъ», а «Вѣрую» никто и не рѣшится читать, развѣ какъ въ Церкви; по ихъ мнѣнію, это можно читать только въ Церквахъ.

О заповѣдяхъ они держатся того мнѣнія, что онѣ даны Моисею въ законѣ, который отмѣненъ теперь безцѣнными страданіями и смертью Христа, отчего мы (говорятъ Русскіе) и не соблюдаемъ ихъ почти. Въ этомъ я имъ вѣрю, потому что, если разспрашивать ихъ заодно и о заповѣдяхъ и объ ихъ законѣ, то согласіе было бы только въ немногихъ отношеніяхъ. Таинство причащенія у нихъ совершается подѣ обоими видами и съ большею торжественностью, чѣмъ у насъ. Они выносятъ дары въ сосудѣ, вмѣстѣ оба вида, и священники носятъ ихъ вокругъ церкви на своихъ головахъ; это совершается у нихъ всегда, когда они о чемъ-нибудь просятъ Бога. Они же даютъ въ церкви очень много свѣчей, иногда деньги, которыя у насъ въ Англіи называются *Soule pense*, съ такими церемоніями, что я не могу ихъ описать. Русскіе соблюдаютъ 4 поста въ году, изъ которыхъ нашъ—самый важный. Этотъ постъ они начинаютъ не съ Среды, какъ мы, а раньше, съ Понедѣльника. Недѣля передъ этимъ постомъ называется Масляница, во время которой они не ѣдятъ ничего, кромѣ масла и молока, но думаю, что нигдѣ не бываетъ большаго пьянства. Слѣдующій затѣмъ постъ называется Петровскимъ, начинается онъ со слѣдующаго Понедѣльника послѣ Троицына дня, а кончается на день св. Петра. Русскіе думаютъ, что если нарушить этотъ постъ, то уже не попадешь въ рай. Когда кто-либо изъ нихъ умираетъ, то ему въ гробъ кладутъ свидѣтельство, чтобъ оно, когда душа придетъ къ вратамъ рая, могло быть передано св. Петру для удостовѣренія, что умершій есть истинный Русскій. Третій постъ начинается за 15 дней до Успенія, кончается наканунѣ этого праздника. Четвертый постъ начинается на день св. Мартина, кончается кануномъ Рождества; этотъ постъ соблюдается ради св. Филиппа, Петра, Николая и Климента, это—4 главныхъ и важнѣйшихъ святыхъ въ этой странѣ. Во время постовъ Русскіе не ѣдятъ ни масла, ни яицъ, ни молока, ни сыра, но

соблюдаютъ ихъ очень строго, довольствуясь рыбой, капустой и кореньями. Кромѣ этихъ постовъ они соблюдаютъ также Среды и Пятницы въ теченіе всего года, по Субботамъ же ѣдятъ мясо. Въ этой странѣ очень много духовныхъ лицъ, черныхъ монаховъ, которые совсѣмъ не ѣдятъ мяса, а только рыбу, молоко и масло. По уставу они не могутъ ѣсть свѣжей рыбы, а во время постовъ они довольствуются исключительно рѣпой, капустой, солеными огурцами, рѣдькою и др. кореньями. Напитокъ ихъ походитъ на нашъ грошовый Эль, называется онъ Квасъ. Служба въ ихъ (монаховъ) церквахъ совершается ежедневно: обыкновенно идутъ къ службѣ часа за 2 до разсвѣта, кончается же эта служба уже при дневномъ свѣтѣ, въ 9 часовъ обѣдня, по окончаніи которой обѣдь, послѣ котораго есть еще служба, затѣмъ ужинъ. Надо вамъ знать, что за обѣдомъ и ужиномъ объясняется Евангеліе, читанное тотъ день, но просто удивительно, какъ они въ разсказѣ перевираютъ и перепутываютъ Евангеліе и Священное писаніе. Нигдѣ нѣтъ такого разврата и пьянства, а также и по насиліямъ своимъ это самый отвратительный народъ въ мірѣ. Судите теперь объ ихъ святости. Монахи эти имѣютъ помѣстій вдвое противъ самого князя, который обращается съ ними очень умѣренно, напр. если они берутъ взятки съ бѣдныхъ и простыхъ, то князь считаетъ это въ порядкѣ вещей. По смерти настоятеля монастыря князь беретъ себѣ все его движимое и недвижимое имущество, такъ что преемникъ умершаго покупаетъ все у князя, благодаря чему это самые лучшіе княжескіе арендаторы. На этомъ я и покончу съ ихъ религіей, надѣясь впослѣдствіи узнать ее получше.

II.

Описаніе Россіи неизвѣстнаго англичанина служившаго зиму 57—58 годовъ при Царскомъ дворѣ.

12 мая 1557 г. отправились изъ Граузенда 4 корабля, снаряженные компаніей (Московской) въ заливъ св. Николая; съ этими кораблями отправился домой Осипъ Григорьевичъ Непей, посланникъ царя и великаго князя Московскаго. Вотъ имена этихъ 4 кораблей: Примрозъ (адмиральскій), Іоаннъ Евангелистъ (вице-адм.), Анна и Троица. 13 іюля эти корабли бросили якорь въ заливъ св. Николая противъ Николаевскаго монастыря; здѣсь посланникъ Осипъ Гр. Непей высадился на берегъ и со всѣми Англичанами, пріѣхавшими на

службу царю, оставался въ монастырѣ 6 дней, пока невыгрузилъ всѣ свои вещи на берегъ и не нагрузилъ ихъ на барки, чтобы отправить вверхъ по Двинѣ въ Вологду, до которой по водѣ 1000 верстъ (верста равняется приблизительно $\frac{3}{4}$ англійской мили).

20 іюля мы выѣхали изъ монастыря св. Николая и 24 числа прибыли въ Холмогоры, гдѣ оставались 8 дней. Посоль былъ здѣсь поздравляемъ съ прибытіемъ на родину, онъ получилъ безчисленное множество подарковъ, которые всѣ состояли только изъ кушаньевъ и напитковъ. Кто присылалъ бѣлый хлѣбъ, кто ржаной, кто хлѣбъ съ масломъ, оладьи, говядину, баранину, свинину, яйца, масло, рыбу, гусей, утокъ, курицъ и всякаго рода провизію, рыбную и мясную, въ лучшемъ видѣ, какъ только могло придумать невѣжественное населеніе; между русскими эти подарки очень цѣнятся.

29 іюля мы выѣхали изъ Холмогоръ, 14 авг. пріѣхали въ Устюгъ, гдѣ оставались день и перемѣнили свои барки и лодки.

27 авг. пріѣхали въ Вологду, гдѣ пробыли 4 дня и разгрузили наши барки и уложили наши сундуки и вещи на небольшія повозки, съ одной лошадыю въ каждой, называемыя на здѣшнемъ языкѣ телѣгами (Telegos), и на этихъ то телѣгахъ русскіе повезли наши вещи изъ Вологды въ Москву, до которой 500 верстъ мы были въ этомъ пути 14 дней: ѣхали мы не скорѣе телѣгъ.

Между Москвой и Вологдой три большихъ города: Ярославль, Ростовъ и Переяславль. По одну сторону Ярославля течетъ славная рѣка, называемая Волгой. Она течетъ въ Каспійское море и предъ впаденіемъ въ море раздѣляется на 50 и болѣе рукавовъ; недалеко отъ этого города стоитъ большой городъ Бухара (Boghar); этимъ же именемъ называются и его жители. Населеніе этого города (Бухары) ведетъ торговлю съ Москвой, предметы ихъ торговли суть: пряности, мускусъ, сѣрая амбра и другіе москательные товары. Они привозятъ также много мѣховъ, покупаемыхъ ими въ Сибири, по дорогѣ въ Москву. Этотъ народъ Магометанской секты.

12 сентября мы пріѣхали въ Москву, гдѣ мы были помѣщены Непеей и двумя другими царскими дворянами въ обширномъ домѣ, въ которомъ каждый изъ насъ получилъ по комнатѣ.

14 сент. мы получили приказаніе явиться къ царю; немедленно по нашемъ прибытіи мы были введены къ нему; всѣ мы поклонились

ему и поцѣловали его правую руку. Его Величество сидѣлъ на тронѣ, съ короной на головѣ, въ лѣвой рукѣ держалъ скипетръ работы золотыхъ дѣлъ мастера, красивоукрашенный богатыми и дорогими камнями. Послѣ того какъ мы поцѣловали его руку и поклонились ему, Его Величество выразилъ желаніе чрезъ толмача, чтобъ мы были счастливы подъ его властью въ его странѣ, и затѣмъ пригласилъ насъ обѣдать у него. Поблагодаривъ Его Вел., мы вышли, пока не былъ готовъ обѣдъ.

Когда наступило обѣденное время, мы были введены въ Царскую обѣденную палату, гдѣ мы сѣли по одну сторону стола, стоявшаго противъ Царскаго стола, чтобъ онъ могъ хорошо видѣть насъ всѣхъ. Когда мы вошли въ палату, мы нашли готовыми слѣдующіе столы. Во первыхъ, за высшимъ концемъ одного сидѣлъ Его Величество, его братъ и Казанскій Царь-плѣнникъ. Двумя аршинами ниже сынъ Казанскаго Царя, ребенокъ лѣтъ пяти, ниже его большая часть царскихъ придворныхъ. За другимъ столомъ, около царскаго, сидѣлъ одинъ монахъ, которому во всемъ прислуживали какъ Царю. За третьимъ столомъ сидѣли такъ называемые Черкасы (Chirkasses), которые служатъ Царю въ его войнахъ противъ непріятелей. Объ этомъ народѣ и его странѣ я расскажу впоследствии.

На всѣхъ столахъ стоялъ только хлѣбъ съ солью; когда всѣ уѣли, Царь послалъ каждому изъ насъ по куску хлѣба, который передавался всякому отдѣльно со словами: «Царь и Великій Князь жалуетъ тебя сегодня хлѣбомъ»; такимъ же образомъ 3 или 4 раза до окончанія обѣда Царь разсылалъ всѣмъ напитки, передаваемые со словами: «Царь и Вел. Князь жалуетъ тебя питьемъ». Всѣ столы были сервированы сосудами изъ чистаго, прекраснаго золота: миски, кувшины, блюда, соусники, кубки, безчисленное множество всяческихъ кружекъ, изъ которыхъ многія были усыпаны драгоценными камнями. Что касается до роскошныхъ кушаньевъ, то я часто видѣлъ лучшія этихъ; что касается до винъ и различныхъ сортовъ медовъ, эти были чудесны. Во все время на столѣ не было свободнаго мѣста, гдѣ бы можно было поставить еще хоть 1 кубокъ. Остальные столы, какъ я замѣтилъ, были сервированы также.

Во время обѣда пришло 6 пѣвцовъ, которые стали посреди залы, лицомъ къ Царю, и принимались три раза пѣть; ихъ пѣсни и голоса мало или почти вовсе не услаждали нашихъ ушей. Царь не владѣтъ,

не перекрестясь, въ ротъ ни одного куска; тоже онъ дѣлаетъ когда пьетъ, по своимъ обычаямъ онъ очень набоженъ и почитаетъ своихъ духовныхъ больше чѣмъ знатныхъ.

Этотъ обѣдъ продолжался до 5 часоу; когда онъ кончился столы были убраны, мы вышли на середину комнаты и кланялись Его Царскому Величеству; тогда Царь далъ каждому изъ насъ по кубку съ медомъ изъ собственныхъ рукъ. Послѣ того какъ мы это получили и выпили, намъ позволено было выйти. Такъ кончился этотъ обѣдъ. Такъ какъ Царь желалъ, чтобъ мы веселились, то онъ послалъ въ нашу квартиру въ этотъ же вечеръ 3 боченка меду различныхъ сортовъ, вмѣстимость которыхъ равнялась оксгофту.

16 сент. Царь прислалъ въ наше помѣщеніе каждому изъ насъ о лошади ѣздить верхомъ, когда случится, потому что улицы Москвы-лѣтомъ очень грязны и топки.

18 сент. пожалованы были доктору физики Стандишу и прочимъ намъ мѣховыя платья, бархатныя съ рисунками, съ золотомъ, другія краснаго цвѣта узорчатая; платье г. Доктора на соболѣмъ мѣху, остальные на бѣломъ и сѣромъ бѣличьемъ. Опушка у всѣхъ черная бобровая.

1 окт. утромъ мы получили приказаніе явиться въ Царскій дворецъ. Когда мы явились туда, то были введены къ Царю, которому поклонились; онъ пригласилъ насъ въ этотъ день обѣдать съ нимъ, поблагодаривъ Его Величество, мы вышли до обѣденнаго времени. Когда мы снова пришли, то нашли столы съ хлѣбомъ и солью, какъ и въ первый разъ. Послѣ того какъ мы усѣлись всѣ по одну сторону стола, Царь обычно разослалъ всѣмъ по куску хлѣба чрезъ нѣсколькихъ Бояръ (Dukes), стоявшихъ при Его Высочествѣ.

14 сент. намъ были сервированы золотые сосуды, а теперь серебряные, и не въ такомъ изобиліи, какъ золотые; напитки разносили по столамъ въ серебряныхъ боченкахъ, вмѣстимостью, по крайней мѣрѣ, по 6 галоновъ; у cadaго былъ небольшой серебряной кубокъ, чтобы пить, и другой, чтобы черпать изъ боченка. По окончаніи обѣда Царь пожаловалъ каждому изъ насъ по чашѣ съ медомъ, по полученіи чего мы Его благодарили и вышли.

Всякій разъ, какъ Царь желаетъ, чтобъ кто-нибудь изъ иностранцевъ обѣдалъ у него, онъ поутру посылаетъ за тѣмъ и, по прибытіи къ нему, приглашаетъ къ обѣду. Такой порядокъ Царь всегда соблюдаетъ.

10 окт. Царь пожаловалъ докт. Стандишу 70 рубл., остальнымъ намъ по 30 руб.

3 нояб. мы обѣдали у Царя; сервировка прежняя.

6 дек. день св. Николая, мы обѣдали у Царя; этотъ день одинъ изъ главнѣйшихъ праздниковъ соблюдаемыхъ Москвитами. Посуда была серебряная, порядокъ тотъ же что и прежде. Пробыло уже 7 часовъ, прежде чѣмъ обѣдъ кончился.

Его Царское Величество, обыкновенно, приказываетъ въ декабрѣ вывозить въ поле за предмѣстье всю артиллерію, которая находится въ Москвѣ; тамъ ее устанавливаютъ и направляютъ на два деревянныхъ дома, набитыхъ землей; противъ домовъ ставятъ 2 бѣлыхъ знака, у которыхъ артиллерія стрѣляетъ; дѣлается это, чтобъ Царь могъ видѣть на что способны его пушкари. У русскихъ прекрасная артиллерія изъ бронзы всѣхъ родовъ: маленькія пушки, двойныя, королевскія, фальконеты, васписки и пр.; у нихъ же есть шесть большихъ орудій, ядра которыхъ до аршина высотой, такъ что, когда онѣ летятъ, ихъ легко различаешь; у нихъ много мортиръ, изъ которыхъ они стрѣляютъ греческимъ огнемъ.

12 дек. Его Величество съ знатными своими выѣхалъ въ поле, свита его была на Испанскихъ и Турецкихъ жеребцахъ, изобильно разукрашенныхъ золотомъ и серебромъ. На царѣ было парчевое платье, на головѣ его алая шапка, усыпанная не только жемчугомъ, но и другими драгоценными камнями. Царскіе придворные всѣ были въ парчевыхъ платьяхъ, ѣхали они предъ царемъ въ порядкѣ, по 3-е въпереди ихъ шли стрѣльцы по 5 въ рядъ; каждый стрѣлецъ несъ несъ пицаль на лѣвомъ плечѣ и фитиль въ правой рукѣ. Въ такомъ порядкѣ они слѣдовали на поле, гдѣ была установлена артиллерія, какъ сказано выше.

До прибытія Царя на поле, тамъ былъ сдѣланъ помостъ изъ небольшихъ свай, длиною въ $\frac{1}{4}$ мили; въ 60 аршинахъ отъ этого помоста были поставлены кабаны льду, 2 фута толщиною и 6 фут. высотой, во всю длину помоста. Какъ только Царь прибылъ на поле, стрѣльцы взошли на помостъ и размѣстились въ порядкѣ; когда же Царь занялъ мѣсто, откуда онъ могъ бы видѣть всю артиллерію, стрѣльцы начали стрѣлять въ ледяной рядъ, какъ будто была стычка или битва, и не прекращали стрѣльбы до тѣхъ поръ, пока не разбили и не повалили на землю всѣ льдины.

Послѣ стрѣльцовъ стрѣляли на воздухъ греческимъ огнемъ, что представляетъ великолѣпное зрѣлище. Затѣмъ начали стрѣлять изъ пушекъ, начиная съ самыхъ маленькихъ и постепенно переходя къ большимъ, и, наконецъ, изъ самыхъ большихъ. Когда выстрѣлили изъ всѣхъ, пушки снова были заряжены, и стрѣляли въ такомъ же порядкѣ 3 раза, начиная съ самыхъ маленькихъ и кончая наибольшими. Замѣтьте, что еще до окончанія стрѣльбы, 2 дома, въ которые стрѣляли, были разбиты въ дребезги, несмотря на то, что они были прочно сдѣланы изъ дерева и набиты землей, имѣя, по крайней мѣрѣ, 30 фут. въ ширину. По окончаніи этого торжества Царь отправился домой въ такомъ же порядкѣ, въ какомъ онъ прибылъ на поле. Артиллерія ежегодно стрѣляетъ въ декабрѣ такимъ порядкомъ.

Въ Рождество Христово мы были приглашены обѣдать у Царя намъ подавались тѣже блюда и напитки, что и прежде; но прежде мы не видали въ такомъ множествѣ столь дорогой и богатой посуды. Этотъ день въ присутствіи Царя обѣдало до 500 иностранцевъ и 200 Русскихъ, и для всѣхъ поставлена была золотая посуда, притомъ поставлено было столько, сколько можно было уместить, ставя одну подлѣ другой. Кромѣ того стояло 4 шкафа, наполненныхъ золотой и серебряной посудой; между прочими предметами выдавались 12 серебряныхъ боченковъ, каждый вмѣстностью до 12 галлоновъ, на краяхъ этихъ боченковъ было по 6 золотыхъ обручей. Обѣдъ этотъ продолжался 6 часовъ.

Ежегодно въ Крещенье Русскіе имѣютъ обыкновеніе благословлять и освящать рѣку Москву, слѣдующимъ образомъ:

Во льду дѣлаютъ прорубь квадратную, по 3 сажени въ сторонѣ по краямъ укладываютъ бѣлыя доски. Около 9 часовъ выходятъ изъ цоркви на рѣку такой процессіей:

Впередъ идутъ молодые юноши съ горящими восковыми свѣчами, одинъ изъ нихъ несетъ большой факель; затѣмъ слѣдуютъ херугви, крестъ, образа Богородицы, св. Николая и другихъ Святыхъ, образа эти несутъ на плечахъ, за образами идетъ духовенство, числомъ до 100 и болѣе, затѣмъ митрополитъ, ведомый двумя священниками, за митрополитомъ шествуетъ Царь съ короной на головѣ, а за нимъ его бояре по порядку. Такой процессіей они шли къ водѣ. Когда пришли къ проруби, священники стали вокругъ нея. По одну сторону проруби были сдѣланы изъ досокъ поюсть; на немъ былъ

поставленъ красивый стулъ, на которомъ сидѣлъ митрополитъ, а Царь стоялъ на льду. Тогда священники начали пѣть, благословлять и служить и къ тому времени какъ они кончили, вода стала святой. По освященіи воды, Митрополитъ зачерпнулъ ее немного въ руки и окропилъ Царя, равнымъ образомъ и нѣкоторыхъ изъ бояръ; тогда они вернулись въ церковь со священниками, стоявшими у воды. Чудно было смотрѣть на давку, происходившую около воды по уходѣ Царя; принесено было свыше 5 т. горшковъ для наполненія ихъ этою водою. Московитъ, который не получить этой воды, считаетъ себя несчастнымъ. Много мужчинъ, женщинъ и дѣтей голые бросались въ воду; когда давка поуменилась, привели Царскихъ жеребцовъ и лошадей напиться этой воды; также и другіе многіе приводили сюда своихъ лошадей—напоить ихъ; чрезъ это дѣлали своихъ лошадей столь святыми, какъ и самихъ себя.

По окончаніи этихъ церемоній мы пошли на обѣдъ къ Царю; поставлена была серебряная посуда и все прочее, какъ и прежде.

Русскіе начинаютъ постъ за 8 недѣль до Пасхи; первую недѣлю они ѣдятъ яйца, молоко, сыръ и масло и истребляютъ массу блиновъ и т. под. вещей; посѣщаютъ другъ друга, и отъ этого воскресенья до нашего Карнавала только немногіе русскіе трезвы; пьютъ они день за днемъ и это не считается у нихъ порочнымъ или позорнымъ.

Слѣдующую недѣлю, первую нашего поста или покаянную, начинающуюся послѣ нашего Карнавала, русскіе соблюдаютъ строгій постъ. Разсказываютъ, и народъ вполне вѣритъ, что Митрополитъ въ теченіе 7 дней ничего рѣшительно не ѣстъ и не пьетъ; прибавляютъ, что и многія другія духовныя лица поступаютъ также. Царь съѣдаетъ только кусокъ хлѣба и выпиваетъ только глотокъ разъ въ день въ теченіи этой недѣли; всѣ люди съ какой-либо репутаціей не выходятъ это время изъ домовъ, такъ что улицы почти пустыни, за исключеніемъ немногихъ бѣдняковъ, прохаживающихся взадъ и впередъ. Остальныя 6 недѣль они соблюдаютъ постъ также, какъ и мы свой; но никто изъ Русскихъ не станетъ ѣсть ни мяса, ни сыра, ни яицъ, ни молока.

На Вербное Воскресенье здѣсь бываетъ торжественная процессія:

Берутъ порядочной величины дерево; укрѣпляютъ его на двухъ саняхъ такъ, какъ будто бы оно растетъ на нихъ; укрѣпляютъ его

яблоками, виноградомъ, винными ягодами, финиками и другими плодами. У дерева становятся 5 мальчиковъ въ бѣлыхъ одеждахъ, распѣвающихъ пѣсни о деревѣ предъ процессіей; за тѣмъ идутъ юноши съ зажженными восковыми свѣчами въ рукахъ и съ большимъ факеломъ, чтобы свѣтъ не угасъ; за ними двое длинныхъ хоругвей, и 6 человекъ съ круглыми блюдами на длинныхъ подставкахъ, блюда изъ мѣди и всѣ въ дырахъ¹; слѣдующіе шестеро несутъ на плечахъ образа; за образами духовенство, числомъ до 100 и болѣе, въ дорогихъ ризахъ, у 10 или 12 лицъ ризы бѣлыя, узорчатые, обрамленные прекрасными восточными жемчужинами величиной въ орѣхъ, сафирами и другими камнями. Потомъ шла половина Царскихъ знатныхъ, за ними шествовали Царь и Митрополитъ такимъ образомъ:

Выступаетъ лошадь, покрытая до копытъ бѣлымъ холстомъ, уши у ней покровомъ удлинены на подобіе ослиныхъ. На этой лошади сидитъ Митрополитъ, съ боку, какъ ѣздитъ верхомъ женщины; на складкахъ его платья лежитъ книга съ распятіемъ дорогой работы на переплетѣ; книгу эту Митрополитъ держитъ лѣвой рукой, правой—крестъ, которымъ онъ безпрестанно благословляетъ народъ во все время шествія. Человекъ 30 разстилаютъ свои платья передъ лошадью и, какъ только она пройдетъ по нимъ, поднимаютъ платья, забѣгаютъ впередъ и снова разстилаютъ, такъ что лошадь постоянно идетъ по одеждамъ. Разстилающіе платья всѣ омовіи священниковъ; за ихъ труды Царь жалуетъ имъ новыя платья. Одинъ изъ царскихъ знатныхъ ведетъ лошадь за голову; самъ же Царь, или пѣшкомъ, ведетъ лошадь за концы поводъ узды одной рукой, въ другой онъ держитъ вербу. За лошадью слѣдуютъ остальные царскіе придворные, дворяне и громадная толпа народа. Въ такомъ порядкѣ они ходятъ отъ одной церкви къ другой по Кремлю, на разстояніи двухъ полетовъ ядра, и такимъ же образомъ возвращаются въ Царскую Церковь, гдѣ и оканчиваютъ и службу. По окончаніи Царь съ нѣкоторыми изъ своихъ знатныхъ идутъ обѣдать къ Митрополиту, гдѣ не бываетъ недостатка въ изысканныхъ рыбахъ и добрыхъ напиткахъ.

Остальную часть недѣли они проводятъ очень степенно, оставаясь большую часть дома; послѣ понедѣльника или вторника Царь, обыкновенно, причащается; тоже дѣлаетъ и большая часть его придворныхъ. Весь день Великой пятницы они проводятъ въ плачѣ и мо-

¹ Вѣроятно, авторъ разумѣетъ кружки церковныя.

литвѣ; на нее они имѣютъ обыкновеніе выпускать одного изъ заключенныхъ, наподобіе Варравы. Слѣдующую ночь они идутъ въ церковь, гдѣ проводятъ ночь (sleep?) до утра. Въ Пасху они празднуютъ Воскресенье; послѣ всѣхъ постовъ они ѣдятъ мясо въ теченіе всей недѣли и пятницу и субботу (?).

У Русскихъ есть обычай на Пасхѣ, который они всегда соблюдаютъ; ежегодно къ Пасхѣ окрашиваютъ большое число яицъ въ красный цвѣтъ; по одному яйцу всѣ мужчины и женщины даютъ священнику своего прихода утромъ на Пасху. Простой народъ, обыкновенно, носить въ рукахъ одно изъ красныхъ яицъ не только въ Пасху, но и 3, 4 дня спустя; дворяне и дворянки также носятъ позолоченныя яйца. Русскіе говорятъ, что дѣлаютъ это ради великой любви и въ воспоминаніе о Воскресеньѣ, которое празднуютъ. При встрѣчѣ двухъ знакомыхъ во время пасхальныхъ дней они здороваются за руки, одинъ говоритъ: «Христосъ Воскресе», другой же отвѣчаетъ: «воистину», затѣмъ цѣлуются и мѣняются яйцами, мужчины и женщины одинаково, въ продолженіе 4 дней.

12 апр., во вторникъ на Пасхѣ м. Дженкинсонъ и Грей и нѣкоторые изъ насъ, Англичанъ, обѣдали у Царя; подавалось все какъ и прежде. Послѣ обѣда Его Царское Величество пожаловалъ м. Дженкинсону и Грей и въ порядкѣ каждому изъ насъ по кубку меду обычнымъ образомъ. По полученіи чего, каждый изъ насъ благодарилъ; тогда м. Дженкинсонъ выступилъ на середину комнаты предъ Царя, благодарилъ Его Величество за доброту, оказанную ему, и просилъ его милостиваго дозволенія отправиться; тоже сдѣлалъ и м. Грей. Его Величество не только дозволилъ имъ отправляться, но также пожаловалъ м. Дженкинсону грамоты за своею печатью по всѣмъ государямъ, черезъ владѣніе которыхъ могло понадобится м. Дженкинсону проѣзжать, чтобъ онъ могъ благодаря имъ ѣхать скорѣе и спокойнѣе. По жалованіи грамотъ м. Дженкинсонъ и Грей низко поклонились, благодаря Его Величество. Тогда Царь подалъ каждому изъ нихъ выпить по чашкѣ меду и соблаговолилъ, чтобъ они по желанію отправлялись съ Богомъ.

14 апр. утромъ, когда м. Грей и я были уже готовы отправиться въ Англію, за нами прислали дѣвки и просили насъ придти къ нимъ въ приказъ, гдѣ, по нашемъ прибытіи, намъ показали громадное число царскихъ драгоценныхъ каменьевъ и богатыхъ платьевъ, прося насъ замѣтить и осмотрѣть ихъ внимательно, чтобъ мы по приѣздѣ въ Англію могли разсказать, что видали здѣсь.

Главнѣйшая вещь — это корона Его Величества, замкнутая наверху, прекрасной работы; по моему мнѣнію, немногіе могли бы улучшить отдѣлку такого количества золота. Она была украшена и изобильно покрыта дорогими драгоценными каменьями, между прочимъ былъ рубинъ, возвышавшійся надъ верхомъ короны на небольшой проволокъ, онъ былъ величиною съ добрый бобъ; корона эта была подбита прекраснымъ чернымъ соболемъ, стоящимъ, по разсказу, 40 рублей. Мы видѣли всѣ платья Его Величества, очень богато усыянные каменьями; намъ показали много другихъ каменьевъ различныхъ родовъ; но большая часть изъ нихъ неровны, какъ необдѣланные, потому что Русскіе больше цѣнятъ величину каменьевъ, чѣмъ со отношеніе частей. Также мы видѣли 2 дорогихъ платья, которыя такъ тяжелы, какъ только съ удобствомъ можно носить; всѣ въ жемчужинахъ одна надъ другой. По краямъ насажены сафиры и дорогіе камни. Одно изъ этихъ платьевъ очень роскошно, потому что жемчугъ крупный, круглый, восточный. Остальныя царскія одѣянія и платья изъ дорогой парчи и подбиты черными соборами.

Когда мы достаточно пересмотрѣли всѣ эти вещи, дѣяки просили м. Грея по прїѣздѣ въ Англію искать, если можно, такихъ же каменьевъ и матерій, какіе онъ видѣлъ, а если можно, то и лучшихъ; Царь, по ихъ заявленіямъ съ удовольствіемъ дастъ на это денегъ.

Мы простились и немедленно же отправились въ Вологду.

Привычки, обычаи и обряды Русскихъ.

О Царѣ.

Имя Царя на ихъ языкѣ «Иванъ Васильевичъ», т. е. Иванъ сынъ Василія; по своему государскому положенію онъ называется Царемъ (Cesara), какъ и его предшественники, въ переводѣ—король; приписывать себѣ титулъ никому не позволяется. Это слово «Царь» переводчики Его Величества издавна переводятъ «Emperor»; теперь онъ называется Царемъ и Великимъ Княземъ всей Руси и пр. До его отца его предки не назывались ни Царями, ни королями, а только Великими Князьями (Knese Velike Great Duke). Нынѣшній Царь Иванъ Васильевичъ превосходитъ своихъ предшественниковъ, т. е. вмѣсто Князя — Царь; такъ же, по разсказамъ, онъ превосходитъ ихъ въ твердости и отвагѣ: онъ не больше боится своихъ непріятелей, которыхъ не мало, чѣмъ соколъ—жаворонковъ.

Враги, съ которыми Царь воюетъ:—Литовцы, Поляки, Шведы, Датчане, Лифляндцы, Крымскіе, Нагайскіе и всѣ прочіе Татары, одинъ изъ храбрѣйшихъ и упорнѣйшихъ народовъ подъ солнцемъ.

Этотъ Царь обращается очень свободно какъ съ своими знатными и подданными, также точно и съ иностранцами, которые служатъ ему въ войнахъ или какихъ-нибудь другихъ дѣлахъ; для его удовольствія они должны довольно часто въ году обѣдать у него; кромѣ того онъ часто выходитъ изъ дому въ церковь или куда-либо въ другое мѣсто и прогуливается со своими придворными. Благодаря чему, его не только обожаютъ знатные и простой народъ, но и такъ боятся его во всѣхъ его владѣніяхъ, что я думаю, что нѣтъ Христіанскаго государя, котораго бы больше боялись и больше любили, чѣмъ этого. Если онъ приказываетъ кому-нибудь изъ Бояръ идти, тотъ бѣжитъ; если онъ скажетъ одному изъ нихъ дурное или бранное слово, то виновный не можетъ являться предъ его лице, если за нимъ не пошлютъ; но онъ долженъ притворяться больнымъ, отпускаетъ себѣ длиннѣйшіе волосы на головѣ, не подрѣзая ихъ, что есть очевидный признакъ, что онъ въ немилости у Государя, потому что бояре въ счастья считаютъ позорнымъ носить длинные волосы, вслѣдствіе чего волосы у нихъ обыкновенно коротко обстрижены.

Его Величество выслушиваетъ самъ всѣ жалобы и самъ же устно произносить приговоры по всѣмъ дѣламъ, и безъ замедленія, только въ духовныя дѣла не вмѣшивается, но представляетъ ихъ цѣликомъ Митрополиту.

Его Величество принимаетъ и хорошо вознаграждаетъ иностранцевъ, прїѣзжающихъ къ нему на службу, особенно военныхъ. Царь немного забавляется соколиной охотой, травлей звѣрей, музыкой или чѣмъ-нибудь подобнымъ, но все свое удовольствіе онъ полагаетъ въ 2-хъ вещахъ: въ служеніи Богу, такъ онъ безъ сомнѣнія, очень преданъ своей религіи, и въ планахъ какъ бы ему подчинить и завоевать своихъ враговъ.

У Царя чрезвычайно много золота и серебра въ его казнѣ; но большая часть его подданныхъ не различитъ жестианки отъ кроны, золота отъ мѣди; они такъ угнетены, что имѣющій 2—4 гроша уже богатъ.

О духовенствѣ.

Митрополитъ ближайшее лице къ Богу, послѣ Богородицы и св. Николая. Царь признаетъ Митрополита высшимъ себя, потому что говоритъ: «Митрополитъ духовный намѣстникъ Бога, а же Царь только

временный». Вслѣдствіе этого Его Величество во многихъ церковныхъ обрядахъ преклоняется предъ Митрополитомъ, напр. водить митрополичью лошадь на Вербное Воскресенье, допускаетъ, что въ Крещеніе при освященіи рѣки Москвы Митрополитъ сидитъ, а онъ, Царь, стоитъ на льду.

Всѣ дѣла, касающіяся религіи, направляются митрополитомъ; онъ выслушиваетъ дѣла и произноситъ приговоры по собственному желанію, и онъ имѣетъ право такъ поступать; хотя бы Митрополитъ приговорилъ кого высѣчь кнутомъ, или повѣсить, или сжечь—его воля должна быть непрямѣнно исполнена.

Въ Россіи очень много монаховъ и монахинь, очень много большихъ и богатыхъ монастырей, которые оказываютъ величайшее гостепріимство и постоянно много помогаютъ бѣдному люду. Я былъ въ одномъ изъ монастырей, называемомъ Троицкимъ; онъ обнесенъ каменной оградой, очень прочной, на подобіе замка; на стѣнахъ много бронзовыхъ орудіи. Сами монахи мнѣ рассказывали, что до 700 братьевъ принадлежитъ этой обители. Кругомъ на 40 миль монастырю принадлежитъ большая часть земель, городовъ и деревень. Мнѣ показывали тамъ церковь, въ которой столько образовъ, сколько только можно повѣсить на стѣнахъ, даже потолокъ весь разрисованъ образами. Главный образъ Богородицы съ золотою ризою, украшенной обильно рубинами, сапфирами и другими дорогими камнями. Посреди церкви стояло до 13 восковыхъ свѣчей, въ 2 арш. длины и около сажени въ толщину; тутъ же стоитъ котелъ съ воскомъ, около 100 вѣсу, въ которомъ постоянно горитъ свѣтильня, какъ бы лампада, не потаившая ни днемъ ни ночью.

Монахи показывали мнѣ гробъ покрытый парчей въ одной сторонѣ церкви, въ которомъ, по ихъ повѣствованію, лежитъ святой, ничего не ѣвшій и не пившій, и что онъ нетлѣнъ. Они сообщали мнѣ (полагая, что я вѣрю имъ), что онъ исцѣляетъ многія болѣзни, даруетъ слѣпымъ прозрѣніе и др. под. чудеса, но я не повѣрилъ, потому что во время моего пребыванія тамъ не видалъ ни одного чуда, совершеннаго святымъ. Затѣмъ монахи свели меня въ погреба и заставили попробовать различныхъ напитковъ: винъ, пива, меду и квасовъ различныхъ цвѣтовъ и способовъ выдѣлки. Въ ихъ погребахъ такое множество напитковъ, что полагаю, не много и государей имѣютъ больше или столько же. Здѣшніе посудины или бочки неизмѣримой величины; нѣкоторыя имѣютъ по 3 и болѣе аршинъ въ высо-

ту и 2 и бол. арш. въ діаметръ на днѣ; каждая бочна содержитъ отъ 6 до 7 тоннъ; въ погребахъ нѣтъ бочки собственнаго ихъ надѣлія, которая содержала бы меньше тонны. Въ монастырѣ 9 или 10 подваловъ, наполненныхъ такими бочками; бочки эти рѣдко сдвигаются съ мѣста: у нихъ есть трубы, проходящія сквозь своды подваловъ въ различныя мѣста, по нимъ то они и льютъ питья внизъ, подставляя бочку подъ трубой для пріема напитковъ; было бы очень трудно стаскивать бочки внизъ по лѣстницамъ.

Монахи раздають хлѣбъ, мясо и питье всѣмъ приходящимъ къ нимъ, не только во время пребыванія ихъ въ монастырѣ, но и на дорогу. Такихъ монастырей въ государствѣ очень много, и Царь часто ѣздитъ изъ одного монастыря въ другой, проживая въ каждомъ дня 3 или 4. Здѣшніе монахи не уступятъ никому изъ Русскихъ въ торговлѣ, они занимаются столько же, сколько и другіе, покупкой и продажей, держатъ суда, плавающія съ товарами съ мѣста на мѣсто, гдѣ только есть кто-нибудь изъ ихъ области. Говорятъ, что въ теченіе всей своей жизни монахи не ѣдятъ мяса; по воскресеньямъ, по недѣльникамъ, вторникамъ, четвергамъ и субботамъ имъ по закону дозволяется ѣсть яйца, масло, сыръ, молоко; рыбу во всякое время. Вотъ какъ монахи проводятъ свою жизнь.

Носятъ они черное платье, и никто другой во всей странѣ не носить такого, а только въ монастыряхъ.

Во всей странѣ нѣтъ ни одного учителя для наставленія народа, такъ что многіе, большая часть бѣдьяковъ, на вопросъ «сколько боговъ» — отвѣтила бы «очень много», такъ какъ они считаютъ всякій имѣющійся у нихъ образъ за бога. Въ этой странѣ всѣ, и Царь, крестятся передъ образами и кланяются имъ головой до земли, серьезно прося помочь имъ въ дѣлахъ, въ которыхъ нуждаются. Всѣ обязаны по закону имѣть образа въ домахъ, и на всѣхъ воротахъ въ каждомъ городѣ и городкѣ поставлены образа, предъ которыми народъ крестится и кланяется и бьетъ головой о землю; тоже, когда проходятъ мимо церкви или креста. При входѣ въ домъ Русскіе перекрестятся сначала 3 или 4 раза и затѣмъ уже здороваются съ находящимися тамъ.

Касаться и дотрогиваться до образовъ, до самыхъ изображеній русскіе считаютъ большимъ грѣхомъ; они сохраняютъ образа очень заботливо: богатые покрываютъ сверху и кругомъ золотомъ, серебромъ

и дорогими каменьями и зашиваются нарчей. Священники у Русскихъ—женатые, какъ и всѣ; носятъ такое же платье, какъ и прочіе, кромѣ того, что они носятъ колпаны темнаго цвѣта, круглые, достигающіе до ушей; маковна у нихъ выстрижена, остальные же волосы они отпускаютъ насколько можно, такъ что волосы висятъ за ушами на плечахъ; бороды они никогда нестригутъ. Если у священника умретъ жена, онъ не можетъ уже въ продолженіе своей жизни жениться вторично.

Таинство причащенія они совершаютъ хлѣбомъ и виномъ, согласно съ нашими установленіями; священникъ разсѣкаетъ хлѣбъ и кладетъ его въ чашу—обыкновенно нѣсколько участниковъ,—вынимаетъ хлѣбъ съ виномъ ложкой, самъ такъ беретъ и другимъ также передаетъ. Ихъ обряды, какъ они говорятъ, согласны съ обрядами греческой церкви, соблюдаемыми тамъ и теперь; терпятъ они только религію Грековъ и свою; на своемъ кладбищѣ около церкви они не позволяютъ хоронить людей другаго племени, за исключеніемъ Грековъ. Всѣ ихъ церкви полны образами, предъ которыми собравшійся народъ кланяется и бьетъ челомъ о землю, какъ я уже говорилъ; нѣкоторые стараются имѣть шишки на лбу отъ этихъ ударовъ, величиною съ яйцо...

Все ихъ богослуженіе на русскомъ языкѣ; простой народъ не знаетъ другой молитвы, кромѣ «Ghosprodi Iesus Christus esine voze pomiloi nashe» т. е. «Господь Исусъ Христосъ, сынъ Божій, помилуй насъ». Это и есть ихъ молитва, такъ какъ большая часть неученыхъ не знаютъ ни «Отче нашъ», ни «Вѣрую», ни 10 заповѣдей, и едва ли понимаютъ и половину службы, совершаемой въ церквахъ.

О крещеніи:

Когда родится дитя, его не крестятъ до ближайшаго Воскресенья, и если случится что оно не будетъ тогда окрещено, должно ждать до слѣдующаго Воскресенья послѣ рожденія; можно приглашать сколько угодно крестныхъ отцовъ и матерей. Чѣмъ больше, тѣмъ лучше. Когда идутъ въ церковь, впереди идетъ бабка неся дитя. Крестные отцы и матери выходятъ на середину церкви, гдѣ приготовленъ небольшой столъ и на немъ глиняный горшокъ съ теплою водою. Около этого стола становятся крестные отцы и матери съ дитятемъ, прислужникъ даетъ всѣмъ по небольшой зажженной восковой свѣчѣ, выходитъ

священникъ и начиняетъ говорить наѣтныя слова, которыя крестные должны повторять слово въ слово, между прочимъ, что дитя, отрекается отъ дьявола; какъ только это имя произносится, всѣ должны вѣдать. И всѣмъ разъ, такъ, какъ оно повторяется. Потомъ священникъ благословляетъ воду, которая въ чанъ, и дуетъ надъ ней, беретъ отъ кумовьевъ свѣчи и, держа ихъ въ одной рукѣ, кладетъ съ нихъ въ воду; затѣмъ возвращаетъ каждому его свѣчу. Освятить такимъ образомъ воду, священникъ беретъ дитя и кладетъ его въ небольшомъ чанъ, а одинъ изъ крестныхъ отцовъ беретъ кувшинъ съ теплою водою и выливаетъ ее всю на голову дитяти. Затѣмъ священникъ совершаетъ еще много обрядовъ: помазываетъ кисточкой мѣромъ уши и глаза, мѣромъ же дѣлаетъ кресты на спинѣ, головѣ и груди ребенка; беретъ дитя на руки, подноситъ къ образамъ св. Николая и Богородицы и, обращаясь къ образамъ, проситъ ихъ взять на себя заботу о ребенкѣ, чтобъ онъ жилъ и вѣровалъ, какъ надлежитъ христіанину или христіанкѣ, и мн. другое. Вернувшись отъ образовъ, онъ беретъ ножницы и стрижетъ въ 3-хъ или 4-хъ мѣстахъ молодые и нѣжные волосы на головѣ дитяти, затѣмъ протягиваетъ дитя, на которое всѣ крестные отцы и матери кладутъ руки, священникъ обязываетъ ихъ воспитать дитя въ вѣрѣ и страхѣ Божьемъ и Христовомъ и научить его читать и поклоняться образамъ; этимъ все заканчивается; одинъ изъ крестныхъ отцовъ вѣшаетъ на шею ребенка крестъ, который тотъ долженъ постоянно носить; тѣхъ, кто не имѣетъ на шеѣ креста, Русскіе не считаютъ за христіанъ, и о насъ они говорятъ, что мы не христіане, такъ какъ не носимъ, какъ они, крестовъ.

В р а ж ъ.

Брачные обряды у Русскихъ вовсе не торжественны, а въ высшей степени отвратительны; заключаются они приблизительно, какъ я могъ узнать, въ слѣдующемъ:

Когда слобуются обѣ стороны, женихъ посылаетъ невѣстѣ сундукъ или ящикъ, въ которомъ лежатъ ниты, иглы, нитки, шелкъ, холоть, ножницы и т. под. вещи, которыми она должна будетъ работать; когда сдѣлается его женой, иногда еще изюмъ, вишневая ягода и т. п., давая ей понять этими подарками: кнотомъ—если оскорбитъ мужа, то будетъ бита нитъ; иглами, нитками, холотомъ—что она должна прилежно заниматься шитьемъ и работать, что лучше уметь;

изящномъ и плодами онъ обѣщаетъ, что при хорошемъ своемъ поведении у ней не будетъ недостатка ни въ какой хорошей вещи, ничего не будетъ слишкомъ дорогимъ для нея. Невѣста посылаетъ жениху рубашку, платки и т. п. собственнѣйшей работы.

По окончательномъ сговорѣ, назначается день вѣнчанія. Когда слѣдуетъ идти въ церковь, невѣста ни за что добромъ туда не идетъ, а упорствуетъ и спорить съ убѣждающими ее идти и притворяется плачущею до того наконецъ, что 2 женщины выводятъ ее и ведутъ въ церковь, плотно закрывши ея лице, чтобъ притворство ея не могло быть открыто замѣчено; невѣста же производитъ большой шумъ, какъ будто рыдаетъ и плачетъ, до самаго прихода въ церковь, гдѣ снимаютъ покрывало съ ея лица. Женихъ приходитъ въ сопровожденіи своихъ друзей, которые приносятъ съ собою большой кувшинъ меду или вина. Тогда священникъ совокупляетъ ихъ во многомъ согласно съ нашими обрядами, они оба даютъ обѣщаніе любить и служить другъ другу въ продолженіе своей жизни. Затѣмъ они пьютъ вино, сперва невѣста, потомъ женихъ, который тотчасъ же бросаетъ чашу на полъ и спѣшитъ тотчасъ же наступить на нее, тоже дѣлаетъ и невѣста, и кто изъ нихъ первый наступить, того побѣда, и тотъ навсегда будетъ господиномъ (обыкновенно, это удается жениху: ему удобнѣе наступить на чашу, которую онъ самъ бросаетъ). Послѣ этого идутъ домой; лице новобрачной открыто. При этомъ уличные мальчишки кричатъ и шумятъ бранными словами.

По приходѣ домой, жена садится за самый высокій конецъ стола, мужъ около нея; тогда начинается попойка, иногда при этомъ бываетъ пѣвецъ или два, а двое, приведшіе новобрачную изъ церкви, голые танцуютъ довольно долго предъ компаніей. Когда все перепьется, новобрачные идутъ спать—бракосочетаніе у нихъ всегда бываетъ вечеромъ; предъ этимъ молодой кладетъ въ одинъ изъ своихъ сапоговъ деньги, золотыя и серебряныя, если только онъ есть у него, и садится въ комнату, скрестивши ноги; молодая должна снять одинъ сапогъ по своему выбору; если ей удастся снять тотъ сапогъ, въ которомъ деньги, она не только получаетъ ихъ за свой трудъ, но впредь съ этого дня не обязана снимать съ мужа сапоги; напротивъ, если не угадаетъ, то теряетъ деньги и должна постоянно уже снимать съ мужа сапоги. Слѣдующіе 3 дня они проводятъ въ попойкахъ и пированіяхъ въ обществѣ съ знакомыми, и въ теченіе этихъ дней молодой называется княземъ, а молодая княгиней, хотя бы они были самые бѣдные люди. Вотъ все, что я знаю объ ихъ свадьбахъ.

Но вотъ какое у нихъ обычное правило: если не бить жему разъ въ недѣлю кнутомъ, она не будетъ доброю женой, поэтому Русскіе наблюдаютъ это акуратно; да и жены, если мужа ихъ не бьютъ, говорятъ, что они не любятъ ихъ.

Русскіе обыкновенно женятъ очень молодыхъ сыновей, лѣтъ 16—18, дочерей 12—13 и моложе; держать своихъ женъ они запрети; такъ что у людей съ нѣкоторымъ достоинствомъ никто не можетъ видѣть женъ, развѣ когда онѣ идутъ въ церковь на Рождествѣ или Пасхѣ или навѣщаютъ своихъ пріятельницъ. Большая часть женщинъ ѣздитъ верхомъ съ стременами, какъ мужчины, а нѣкоторые въ саняхъ, что лѣтомъ неудобно. Мужъ обязанъ давать женѣ краски, такъ какъ у русскихъ существуетъ обыкновеніе краситься; это такъ обычно между ними, что нисколько не считается позорнымъ. Онѣ такъ намазываютъ свои лица, что почти на разстояніи выстрѣла можно видѣть налѣпленные на лицахъ краски; всего лучше сравнить ихъ съ женами мельниковъ, потому что онѣ выглядятъ, какъ будто около ихъ лицъ выколачивали мѣшки муки; брови онѣ раскрашиваютъ въ черную краску, подъ цвѣтъ гагата. Лучшее, что умѣютъ здѣсь женщины—хорошо шить и прекрасно вышивать шелкомъ и золотомъ.

Похороны.

Когда кто-либо умретъ, его вытягиваютъ, надѣваютъ на ноги пару новыхъ башмаковъ, такъ какъ ему предстоитъ далекое путешествіе, облачаютъ его въ саванъ, какъ и у насъ, не забываютъ вложить въ правую руку свидѣтельство, выдаваемое священникомъ, для удостовѣренія св. Николаю, что умершій христіанинъ. Трупъ всегда кладутъ въ деревянный гробъ, хотя бы умершій былъ и очень бѣденъ; во время перенесенія умершаго въ церковь родственники и знакомые идутъ съ небольшими восковыми свѣчами, плачутъ, рыдаютъ и много причитаютъ.

Повѣшенные, обезглавленные и т. п. не получаютъ свидѣтельствъ; удивительно, какъ ихъ принимаютъ въ рай безъ паспорта.

Здѣсь очень много бѣднаго люду, среди котораго ежедневно умираютъ отъ недостатка пищи, такъ что жалко смотреть на это. Въ непродолжительное время, въ 2 эти года, было похоронено до 80 лицъ, молодыхъ и стариковъ, умершихъ исключительно отъ не-

достатка ѣды; имѣй они достаточно соломы и воды, они какъ-нибудь пробылись; очень многіе принуждены высушивать солому, утрамбовывать ее, дѣлать изъ нее хлѣбъ или ѣсть ее вмѣсто хлѣба. Лѣтомъ они порядочно пробиваются алаками, травами, кореньями, древесная кора—вкусная для нихъ пища. Нѣтъ народа въ свѣтъ, думаю, который бы жилъ такъ нищенски, какъ живутъ здѣсь бѣдняки. Громадное большинство людей обезпеченныхъ и имѣющихъ возможность помогать нуждающимся такъ безпощадно, что нисколько не заботится, сколько народу умираетъ на улицахъ отъ голода.

Много здѣсь разныхъ злокачественныхъ болѣзней; лучшее лѣкарство отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, думаютъ здѣсь, чаще ходить въ баню, такъ что здѣсь каждый хозяинъ имѣетъ собственную баню, которую топить обыкновенно дважды въ недѣлю; тамъ моются и парятся всѣ домохозяцы.

Названіе нѣкоторыхъ сортовъ напитковъ, употребляемыхъ въ Россіи, обыкновенно подаваемыхъ при Царскомъ Дворѣ.

Первый и употребительнѣйшій медъ готовится изъ сока и жидкости ягоды, называемой въ Россіи *Малина* (*Malieno*), удивительно сладкой на вкусъ, темнокраснаго цвѣта; эту ягоду я видѣлъ въ Парижѣ.

Второй сортъ—называется Вишневый, готовится изъ ягоды того же имени, похожей на черный кружевникъ; по цвѣту и вкусу этотъ напитокъ походитъ на красное французское вино.

Третій сортъ—Смородиновка (*Amarodina* а *Smorodina*)—изъ небольшой ягоды, очень похожей на мелкій виноградъ; растетъ эта ягода по Россіи въ большомъ изобиліи.

Четвертый—Черемуха, готовится изъ дикой черной вишни.

Пятый—изъ меду, воды и другихъ примѣсей. Есть еще тонкій напитокъ изъ кореньевъ березы; его пьютъ люди знатные въ Апрѣлѣ, Маѣ и Іюнѣ, три весенніе мѣсяца, послѣ этихъ мѣсяцевъ сокъ дерева высыхаетъ, и нельзя уже имѣть его.

III.

Путешествія м. Антона Дженкинсона.¹1) Первое путешествие изъ Лондона въ Россію 1557 г.²

...Отъ Лисьяго носа мы благополучно прибыли со всѣми кораблями на рейдъ св. Николая, въ русскихъ владѣніяхъ, гдѣ бросили якорь. Отъ Лондона до этого рейда проплыли мы 750 миль. Русскій посолъ³ со свитой съ великою радостью высадился на берегъ. Здѣсь наши корабли разгрузились, а 1 Августа нагруженные снова отправились при попутномъ вѣтрѣ въ Англію. 3 Авг. я съ нѣкоторыми товарищами пріѣхалъ въ Холмогоры, во 100 верстахъ отъ залива св. Николая, широта Холмогоръ—64°,25. Въ Холмогорахъ пробылъ я до 15 Авг., этого числа отправился на небольшомъ суднѣ вверхъ по большой рѣкѣ Двинѣ, текущей очень быстро; въ тотъ же день мы миновали устье р. Пинеги, съ лѣвой стороны въ 15 верстахъ отъ Холмогоръ. По обѣимъ берегамъ у устья Пинеги—возвышенная страна, высокія алебастровыя скалы, большіе сосновые лѣса, находящіеся здѣсь, по сказанію, со времени Ноева потопа. Утромъ 19 Авг. пріѣхали мы въ городокъ Іемсъ (устье р. Емцы?), въ 100 верст. отъ Холмогоръ. Вдоль всего этого пути русскіе дѣлаютъ бочки изъ осины и засмаливаютъ ихъ. Последняго числа Августа мы прибыли въ старинный городъ Устюгъ. У этого города встрѣчаются 2 рѣки: Югъ и Сухона, обѣ впадаютъ въ Двину. Рѣка Югъ беретъ свое начало въ землѣ Татаръ, называемыхъ Черемиссами, сосѣдней съ Пермскою областью. Сухона же вытекаетъ изъ озера, недалеко отъ гор. Вологды. Выѣхавъ изъ Устюга по Сухонѣ, мы пріѣхали въ городъ Тотму; около этого города вода очень мелка, дно каменисто,

¹ Всѣ путешествія Дженкинсона описаны имъ самимъ въ дописаніяхъ членамъ Московской компаніи, къ которымъ и относится часто встрѣчающіеся мнѣстоимѣнія: вы, ваши.

² Пропущено здѣсь описаніе плаванія отъ Лондона до рейда св. Николая—утомительное и неинтересное; встрѣчающіеся здѣсь свѣдѣнія о Вирдгууэи и Липландіи будутъ сообщены послѣ.

³ Ос. Гр. Непел.

такъ что здѣшнимъ судамъ, называемымъ нассадами (passades) и дощаниками (Doshneskes), трудно плавать этою дорогою, по которой перевозятся товары изъ Холмогоръ въ Вологду. Суда, называемые нассадами, длинны, широки, замкнуты, плоскодонные, сидятъ не выше 4 футовъ надъ водою, могутъ возить до 200 тоннъ; на нихъ нѣтъ никакихъ принадлежностей изъ желѣза, но все изъ дерева; при попутномъ вѣтрѣ онѣ плывутъ на парусахъ, въ противномъ же случаѣ для ихъ движенія требуется много людей: одни тащутъ судно, обвязавъ вокругъ шеи длинныя канаты, прикрепленные къ баркѣ, другіе, на самой баркѣ, двигаютъ ее длинными шестами. На Двинѣ много такихъ барокъ, большая часть ихъ принадлежитъ гору. Вологда, потому что здѣсь живетъ много купцовъ, занимающихся перевозкой соли отъ моря въ Вологду. 12 Сент. я прибылъ въ Вологду; большой городъ, по срединѣ протекаетъ рѣка. Дома здѣсь построены изъ оловяныхъ бревенъ сирѣпленныхъ одно съ другимъ, снаружи закругленныхъ; форма—квадратная; при постройкѣ вовсе не употребляется ни желѣза, ни камня; покрываются дома березовою корой и сверху дранью. Церкви русскія тоже всѣ деревянныя, по двѣ на каждый приходъ: одна отапливается зимой, другая служить для лѣта.

На крышахъ своихъ домовъ русскіе кладутъ землю, для предохраненія отъ пожара, отъ которыхъ они очень много страдаютъ. Вологда подъ 59° 11' шир., отъ Холмогоръ 1000 верстъ.

Въ продолженіе всего пути я не входилъ ни въ одинъ домъ, но расположился на ночлегъ въ какомъ-нибудь пустынномъ мѣстѣ на берегу рѣки; провизію я везъ съ собою. Путешественнику по здѣшнимъ дорогамъ необходимо имѣть съ собою топоръ, огниво, котелъ для разведенія огня и варки мяса, когда оно есть; въ этихъ странахъ ничего разсчитывать на помощь, даже въ городахъ.

1 Дек. я выѣхалъ изъ Вологды въ почтовыхъ саняхъ, какъ и у насъ ѣздить зимой. Дорога до Москвы слѣдующая: отъ Вологды до *Commelski* (Комельскій пос.)—27 в., отсюда до *Olmor*—25, до *Teloustike*—20, до *Ure*—30, до *Voshansko*—30, до *Ieraslave* (Ярославль)—30, этотъ городъ стоитъ на великой рѣкѣ Волгѣ, до *Rostove* (Ростовъ)—50; до *Regarin*—30, до *Peraslave* (Переяславль)—10, до *Donbnoy*—30, до *Gadorose*—30, до *Ovehay*—30, и наконецъ до Москвы—25, куда я прибылъ 6 Декаб.

Всего между Вологодой и Москвой 14 постовъ, называемыхъ амами (jampes), въ которыхъ считается до 500 верстъ ¹.

10 Дек. я былъ приглашенъ отъ имени царя въ царскій замокъ, гдѣ я вручилъ свои грамоты дьяку, который разговаривалъ со мною о различныхъ вещахъ по порученію царя. Послѣ перевода моихъ грамотъ, меня поздравили съ прїѣздомъ и сказали, что царь пожелуетъ мнѣ, что я прошу.

21 Дек. въ день Р. Хр. я явился къ царю и цѣловалъ его руку. Онъ сидѣлъ на возвышенномъ мѣстѣ, на великолѣнномъ царскомъ тронѣ; на головѣ его красовалось богато украшенная корона, въ рукѣ держалъ скипетръ, весь покрытый золотомъ и усыянный драгоценными камнями. Въ двухъ аршинахъ отъ него сидѣлъ его братъ, а за нимъ мальчикъ 12 лѣтъ, наследникъ царя Казани, покоренной 8 лѣтъ тому назадъ. Вокругъ царя сидѣло его дворянство, богато одѣтое и разукрашенное золотомъ и дорогими камнями. Послѣ моего поклона царю, онъ, изъ собственныхъ устъ назвавъ меня по имени, пригласилъ къ обѣду. Затѣмъ я отправился въ свое помѣщеніе до обѣденнаго времени; обѣдъ состоялся въ 6 часовъ при свѣчахъ.

Царь обѣдалъ въ прекрасной большой палатѣ, посреди которой стоитъ 4-угольная колонна, очень искусно сдѣланная, вокругъ нея расположено нѣсколько столовъ. На самомъ высокомъ мѣстѣ палаты сидѣлъ самъ царь, за его столомъ сидѣли: его братъ, сынъ дяди его, митрополитъ, молодой Казанскій царь и нѣкоторые изъ царскаго боярства, всѣ по одну сторону стола. Здѣсь находилось нѣсколько посланниковъ, иностранцевъ, какъ христіане, такъ и язычники, разномысленно одѣтые; всего обѣдающихъ въ залѣ было до 600 ч., не считая 2 т. татаръ, военныхъ, недавно принявшихъ подданство царя и назначенныхъ служить въ Ливонской войнѣ; они, впрочемъ, обѣдали въ другихъ залахъ. Я былъ посаженъ за небольшой столъ, за которымъ не было другихъ чужестранцевъ, прямо противъ царя. Царь посылалъ мнѣ на это мѣсто кубки съ виномъ и медомъ и блюда съ кушаньями изъ собственныхъ рукъ; одинъ бояринъ (Дике) переносилъ

¹ Только 332 в. по выше прив. разстояніямъ между амами. Вѣроятно верста въ первомъ случаѣ употреблена вмѣсто мили, тогда 1 в. = $\frac{3}{4}$ м. или 332 мили = $442\frac{1}{2}$ в. По книгѣ къ Больш. чертежу отъ Москвы до Вологды этимъ же путемъ 440 в. Смѣшеніе версты съ милей и наоборотъ случается у этихъ писателей.

силъ мнѣ ихъ. На моемъ столѣ стояла все золотая и серебряная посуда, какъ и на другихъ столахъ; разставлены были золотые кубки, усыпанные драгоценными камнями, каждый кубокъ цѣною въ 400 фунт. стерл., не говоря о серебрѣ, которымъ сервированы были столы.

Въ залѣ же стоялъ шкафъ съ посудой, очень роскошной и дорогой, которая не употребляется; между этою посудой выдавалась вещь изъ золота, 2 арш. длинной, съ вычеканенными на крышкѣ башнями и драконовыми головами; также золотые и серебряные боченки, съ замками на затычкахъ, художественной работы. Царю и всѣмъ въ залѣ прислуживали бояре (Динь). По окончаніи обѣда царь, подзвавъ меня по имени, пожаловалъ мнѣ чашу собственною рукою, послѣ этого я вернулся домой.

Замѣтьте, что когда царь пьетъ, всѣ встаютъ, и что всякій разъ, какъ онъ пьетъ или ѣстъ кушанье, онъ крестится. Много и другого необычнаго я видѣлъ въ этотъ день, но здѣсь не рассказаль.

4 Январ. (7) день Крещенія, царь съ братомъ и всѣми знатыми въ богатыхъ золотыхъ одеждахъ, съ жемчугомъ и другими камнями, въ дорогихъ мѣхахъ, съ короной на головѣ по татарскому образцу, шествовалъ въ церковь процессіей съ митрополитомъ, епископами и священниками. Этотъ день я попалъ царю въ русскомъ платьѣ, и онъ спросилъ: «не я ли это», главный дьякъ отвѣчалъ: «да». Тогда онъ пригласилъ меня къ обѣду—онъ вышелъ затѣмъ изъ церкви и направился къ берегу рѣки, гдѣ на морозѣ стоялъ съ непокрытою головой со всѣми своими придворными. Во льду была сдѣлана прорубь, митрополитъ освятилъ воду съ большою службой и торжественностью и окропилъ этою водой царскаго сына и бояръ. По окончаніи чего народъ, въ громадномъ числѣ, наполнялъ горшки этою водой, чтобъ отнести ее по домамъ; въ воду эту бросали дѣтей и больныхъ и сейчасъ же вытаскивали; также было крещено нѣсколько татаръ. Царь смотрѣлъ на это все. Привели также лучшихъ царскихъ лошадей, чтобы ихъ напоить освященною водой. По окончаніи всего этого царь возвратился въ свой дворецъ, и обѣдалъ при свѣчахъ въ деревянномъ дворцѣ, великолѣпно позолоченномъ. Обѣдало свыше 300 иностранцевъ; я сидѣлъ, какъ и прежде, прямо противъ царя и получалъ кушанья, хлѣбъ и напитки отъ царя.

Москва—большой городъ; большая часть домовъ деревянные, нѣкоторые каменные, съ желѣзными рамами для дѣта. Много здѣсь

красивыхъ каменныхъ церквей, но деревянныхъ больше, послѣднія зимой сгораютъ. Царь живетъ въ обширномъ и чистомъ кремлѣ, обнесенномъ 4-углавною стѣною изъ кирпича, высокою и толстою. Кремль расположенъ на холмѣ, выходящемъ около 2 миль въ окружности; рѣка протекаетъ съ юг.-зап. стороны его; въ стѣнахъ его 16 воротъ и столько же башенъ. Царскій дворецъ отдѣленъ отъ остальной части кремля длинною стѣною, съ сѣв. на югъ, къ берегу рѣки. Внутри дворца находятся церкви, каменные и деревянные, съ круглыми позолоченными куполами. На церковныхъ дверяхъ и внутри церквей—образы, покрытые золотомъ. Главные рынки тоже находятся въ кремлѣ; для различныхъ предметовъ разные рынки, всякое ремесло—само по себѣ. Зимой бываетъ большой рынокъ внѣ кремля, на льду рѣки, гдѣ продаются хлѣбъ, глиняная посуда, ушаты, сани и пр. Кремль въ окружности имѣетъ 2900 шаговъ. Страна эта представляетъ равнину, много болотъ, рѣкъ и лѣсовъ; оттого и хлѣба очень много.

Здѣшній Царь чрезвычайно могущественъ; онъ много завоевалъ земель у Ливонцевъ, Поляковъ, Литовцевъ, Шведовъ, Татаръ и язычниковъ, называемыхъ Самоѣдами, чрезъ что онъ много расширилъ свои владѣнія. Народъ свой царь держитъ въ большомъ подчиненіи; всѣ дѣла, какъ бы они ни были незначительны, подвергаются его разсмотрѣнію. Законы строги для всѣхъ обидчиковъ.

Въ церковныхъ дѣлахъ митрополитъ поступаетъ, какъ захочетъ; Царь почитаетъ его. Русскіе слѣдуютъ обрядамъ и предписаніямъ Греческой церкви. Они поклоняются многимъ изображеніямъ нарисованнымъ на доскахъ, преимущественно образу св. Николая. Русскіе священники женаты; но по смерти своихъ женъ они уже не могутъ жениться вторично и такимъ образомъ становятся монахами, которыхъ здѣсь очень много. Русскіе соблюдаютъ 4 поста въ году, недѣлю предъ карнаваломъ они называютъ масляницей. Когда пируютъ, то употребляютъ чрезвычайно много кушаньевъ и напитковъ и наслаждаются ѣдой грубыхъ блюдъ и вонючей рыбы. Прежде чѣмъ пить, они обыкновенно дуютъ въ кубокъ; пить—пріятнѣйшее для нихъ дѣло. Они болтуны и великіе лжецы, безъ всякаго правдоподобія въ своихъ словахъ, льстецы и лицемеры. Женщины здѣсь содержатся въ большомъ подчиненіи у мужчинъ, и имъ строго запрещается выходить, за исключеніемъ нѣкоторыхъ случаевъ.

Во время моего пребыванія въ Россіи я слышалъ о мужчинахъ и женщинахъ, пропивающихъ своихъ дѣтей и все свое добро въ

царскихъ кабакахъ. Когда кто-нибудь, заложивши себя въ кабакъ, не въ состояніи платить, то содержатель кабака выводитъ его на большую дорогу и бьетъ его по ногамъ. Проходящіе, узнавъ причину и сожалья его, подаютъ ему деньги, и такимъ образомъ онъ выпущается.

Въ каждомъ хорошемъ городѣ есть кабакъ, называемый Корчмой (Corsema), который, Царь иногда отдаетъ въ аренду, иногда же жалуетъ на годъ или на два какому-нибудь боярину или дворянину, въ вознагражденіе за его службу. Тотъ на это время становится господиномъ всего города; беретъ, грабитъ и дѣлаетъ все, что ему угодно. Когда же онъ разбогатеетъ, царь вызываетъ его и посылаетъ на войну, гдѣ онъ и растрачиваетъ все нажитое; такъ что царю немного бременя отъ войны, а вся тяжесть ложится на бѣдномъ народѣ.

Русскіе употребляютъ сѣдла, сдѣланные изъ дерева и жилъ; сѣдлы покрываются сукномъ узорчатой работы, иногда сафьяномъ, съ золотомъ, хорошо выстеганнымъ. Къ дугамъ они привѣшиваютъ колокольчики, чтобы отъ звона ихъ лошадь бѣжала скорѣе.

Одѣваются Русскіе такъ: верхнее платье изъ парчи, шенка или сукна, длинное до ногъ, застегивается оно большимъ числомъ серебряныхъ пуговицъ или шелковыми лентами на поясъ, рукава очень длинные, все платье топорщится. Подъ этимъ другое длинное платье, застегиваемое шелковыми пуговицами, съ высокими стоячими воротничкомъ, нѣсколькихъ цвѣтовъ; это платье шьется аккуратно. Затѣмъ рубашка, очень красивая, краснаго шелка, иногда шитая золотомъ, съ воротничкомъ усыпаннымъ жемчугомъ. Подъ рубашкой порты изъ холста, на ногахъ пара носокъ и сантоги изъ красной или желтой кожи. На головѣ носятъ бѣлый колпакъ съ пуговицами изъ серебра, золота или жемчуга и др. камней, подъ колпакомъ шапка изъ черной бурой лисичы, расширяющаяся къ верху.

Когда Русскій ѣдетъ верховомъ въ походъ или путешествіе, при немъ турецкій мечъ, и такіе же лукъ и стрѣлы. Въ городѣ оружія они не носятъ, крѣпъ двухъ-трехъ ножей, рукоятки которыхъ дѣлаются изъ зубовъ рыбы называемой Моржъ. Зимой ѣздятъ на саняхъ; дорога въ городѣ и странѣ крѣпкая, гладкая, покрытая снѣгомъ; воды и рѣки всею замерзаютъ. Лошадь можетъ провезти въ 3 дни сани съ человекомъ на 400 в. Лѣтомъ дорога отъ грязи становится тонкою и путешествовать очень трудно. Русскій, если онъ че-

ловѣкъ съ достоинствомъ, никогда не выходитъ изъ дому пѣшкомъ, но всегда зимой въ саняхъ, лѣтомъ верхомъ на лошади; въ саняхъ онъ садится на коверъ или на шкуру бѣлаго медвѣдя; саней везетъ лошадь, покрытая хвостиками лисицъ и водковъ, мальчуганъ, сидя на спинѣ ея, править, слуги стоятъ на задѣ саней.

2. Путешествіе Антона Дженкинсона отъ гор. Москвы въ Россіи, до гор. Бухары въ Бактріи.

23 Апр. 1558, получивши грамоты отъ Русскаго Царя къ различнымъ царямъ и государямъ, чрезъ владѣніе которыхъ мнѣ должно было проѣзжать, я выѣхалъ водой изъ Москвы; съ собою я взялъ двухъ изъ вашихъ подчиненныхъ; именно Ричарда и Роберта Дженсоновъ, татарина-переводчика, много тюковъ товаровъ, какъ это видно изъ описи. 28 ч. мы пріѣхали къ городу Коломнѣ, въ 20 лье отъ Москвы; проѣхавъ еще лье за Коломну, мы вошли въ р. Оку, въ которую впадаетъ р. Москва и теряетъ свое имя. Проплывши внизъ по Окѣ 8 лье, мы подошли къ городку Перевитиску (Tergetisisko), по правую руку; едуча дальше, 2 Мая мы подошли къ другому городу Перемеладлю, въ 8 лье, тоже по правую руку. 3 числа мы подѣхали къ мѣсту, гдѣ была старая Рязань; теперь здѣсь размашины, поросшія травой; разстояніе отъ Перемеладля 6 лье. 4 ч. мы проѣхали мимо Торохова монастыря (Tergetsobia), отъ Рязани 12 лье; 6 ч. подѣхали къ гор. Касимову, находящемуся подъ управленіемъ татарскаго хана, Шигъ-Алая (Zegoline), бывшаго царемъ славной Казани, нынѣ же подданныго русскаго царя. Оставивъ Касимовъ по лѣвой рукѣ, мы прибыли 8 ч. въ красивый городъ Муромъ, отъ Касимова 20 лье; здѣсь мы замѣрили высоту солнца и опредѣлили широту—56°; продолжая путь, 11 числа мы пріѣхали въ значительный городъ и крѣпость Нижній-Новгородъ, расположенный при впаденіи р. Оки въ славную Волгу, въ 25 лье отъ Мурома, подъ 56° 16' шир. Отъ Рязани до Ниж.-Новгорода по обоимъ берегамъ р. Оки добывается больше, чѣмъ гдѣ-либо въ Россіи, вѣсну и меду. Мы прождали въ Ниж.-Новгородѣ до 19 ч. пріѣзда начальника, назначеннаго царемъ управлять Астраханью; онъ пріѣхалъ съ 500 большими судами, съ солдатами, провіантомъ и аммуницией и товарами; 19 ч. мы выѣхали и отправились изъ Ниж.-Новгорода, а 22 пріѣхали къ Василь-городу, въ 25 лье съ правой стороны. Этотъ городъ получилъ свое названіе отъ имени отца нынѣшняго Царя, который на-

звался Василиемъ, а городъ по русски тоже, что наше castle, т. ч. Василь-городъ—Vasilij castre; это былъ отдаленнѣйшій пунктъ завоеваній покойнаго царя отъ татаръ. Нынѣшній же царь, сынъ его Иванъ Васильевичъ, очень счастливъ въ своихъ войнахъ съ христіанами, магометанами и язычниками особенно же большіе успѣхи дались ему въ войнѣ противъ татаръ: онъ расширилъ свое царство до Каспійскаго моря, завоевалъ все теченіе славной рѣки Волги со всѣми прилежащими къ ней областями. Продолжая наше путешествіе, 25 Мая мы подъѣхали къ городу Чебоксары (Sabonshare), на правомъ берегу, въ 16 лье отъ Василь-города. Окрестная страна называется *Мордва*; жители ея были язычниками, а теперь, по покореніи ихъ Русскимъ царемъ, большая часть крестилась, живутъ они въ лѣсахъ и пустынныхъ мѣстахъ, нѣтъ у нихъ ни городовъ ни жилищъ. 27 Мая мы проѣхали мимо Свияжска, въ 25 лье отъ Чебоксаръ, тоже на правомъ берегу. 29 Мая мы подъѣхали къ острову, отстоящему на лье отъ Казани, отъ которой въ Волгу впадаетъ р. Казанка. Казань красивый городъ, на русскій или татарскій образецъ, съ сильною крѣпостью, расположенною на высокомъ холмѣ; крѣпость эта была обнесена деревянною и землею стѣной; теперь Русскій Царь приказалъ уничтожить старыя стѣны и построить новыя изъ плитняка. Это былъ значительный и богатый городъ, составлявшій самостоятельное татарское государство, причинявшее Русскимъ больше безпокойствъ, чѣмъ какой-либо другой народъ; но 9 лѣтъ тому назадъ Русскій Царь завоевалъ Казань, взялъ въ плѣнъ царя, еще юношей его крестилъ и воспитываетъ его при своемъ дворѣ съ двумя другими князьями, также бывшими Казанскими царями; оба они, видя жизнь въ опасности отъ гражданскихъ междоусобій во время своихъ царствованій, передавались Русскому Царю, такъ что теперь при Русскомъ дворѣ 3 князя, бывшихъ Казанскими царями. Царь обращается съ ними очень почтительно.

До 13 Іюня мы оставались въ Казани; выѣхавъ оттуда, мы въ тотъ же день миновали островъ, называемый островомъ купцевъ, потому что здѣсь обыкновенно съѣзжались купцы: Русскіе, Казанскіе, Ногайскіе, Крымскіе и др. и держали здѣсь торгъ, теперь же это мѣсто оставлено, и не бываетъ такого съѣзда ни здѣсь, ни въ Казани и ни въ какомъ другомъ городѣ отъ Москвы до Каспійскаго моря.

14 Іюня мы миновали съ лѣвой стороны большую рѣку Каму. Эта рѣка течетъ въ Волгу изъ Пермской области, устье ее отъ Ка-

зани въ 15 лѣ. Земля между Казанью и Камой на лѣвомъ берегу Волги называется Вяткой (Vachen), населеніе языческое, живетъ въ пустынныхъ мѣстахъ, безъ домовъ и жилищъ; страна же на противоположномъ берегу Волги называется землей Черемиссовъ, на половину язычниковъ, на половину татаръ. Вся земля на лѣвомъ берегу Волги отъ Камы до Астрахани и далѣе по Сѣверному и Сѣв.-Восточному берегу Каспійскаго моря, граничащая съ землей татаръ-туркменовъ, называется землей Мангатовъ (Mangal) или Ногайцевъ. Населеніе ея магометанское; во время моей бытности въ Астрахани въ 1558 г. оно совершенно было разстроено гражданскими усобицами, голодомъ, моромъ и т. под. бѣдствіями, до такой степени, что въ этомъ году померло до 100 тыс. чел.; подобнаго бѣдствія здѣсь не запомнятъ, такъ что Ногайская земля, изобилующая пастбищами, остается теперь не населенной, къ великому удовольствію Русскихъ, издавна ведущихъ съ Ногайцами жестокия войны.

Ногайцы во время своего процвѣтанія жили такъ: они дѣлились на нѣсколько обществъ, называемыхъ ордами. Всякая орда имѣетъ своего правителя, которому повинуются, какъ королю; правитель называется Мурза. У Ногайцевъ нѣтъ ни городовъ, ни домовъ, а живутъ они въ открытыхъ поляхъ; всякій Мурза или король имѣетъ около себя свою орду, съ женами, дѣтьми, скотомъ. Когда скотъ сѣетъ всю траву, они перекочевываютъ въ другое мѣсто. Во время кочевокъ ихъ жилища палатки—ставятся на повозки или телѣги, перевозимыя съ мѣста на мѣсто верблюдами; въ этихъ повозкахъ они возятъ своихъ женъ, дѣтей и все богатство, котораго у нихъ очень не много. У каждого мужчины, по меньшей мѣрѣ, 4 или 5 женъ, не считая наложницъ. Монеты они вовсе не употребляютъ, но обмѣниваютъ скотъ на платья и прочія необходимыя вещи. Они не занимаются никакими ни ремеслами, ни искусствами, за исключеніемъ военнаго, въ которомъ они очень опытные. По преимуществу, это народъ пастушескій, владѣющій множествомъ скота, составляющаго все его богатство. Они ѣдятъ много мяса, главнымъ образомъ конину, пьютъ кумысъ, которымъ часто напиваются до пьяна; народъ это мاتهжный, склонный къ убійствамъ и грабежу. Зеренъ они не сѣютъ и вовсе не употребляютъ хлѣба; смѣются за это надъ христіанами; презирая нашу крѣпость, они говорятъ, что мы живемъ ѣдой верхушекъ травъ и пьемъ изъ нихъ же выдѣланные напитки; чтобъ достичь ихъ силы и крѣпости рекомендуютъ ѣсть много мяса и пить молоко.

Но возвратимся къ моему путешествію.

Вся страна на правомъ берегу Волги отъ Камы до гор. Астрахани принадлежитъ Крымскимъ татарамъ, тоже магометанамъ, которые живутъ почти также какъ Ногайцы и ведутъ постоянныя войны съ Русскимъ царемъ, они въ полѣ очень храбры и получаютъ помощь и поддержку отъ Великаго Турка.

16 Іюня мы проѣхали мимо жилищъ рыболовъ Petovse, въ 20 лье отъ Камы; здѣсь ловится много осетровъ. 22 Іюня мы миновали большую р. Самару, текущую чрезъ Ногайскую землю въ Волгу. 28 Іюня мы проѣхали высокій холмъ, на которомъ нѣкогда крымцы построили крѣпость, теперь уже разрушившуюся. Этотъ холмъ находится на половинѣ пути отъ Казани до Астрахани (весь путь 200 лье), подъ 51°47' шир. Здѣсь на берегу растетъ солодковый корень, вьющійся по землѣ какъ виноградъ.

6 Іюля мы подплыли къ мѣсту, называемому «переволокъ» (Perovolog); называется оно такъ потому; что въ минувшія времена татары здѣсь перетаскивали свои суда изъ Волги въ Танахъ, иначе Донъ, когда собирались грабить плывущихъ какъ внизъ по Волгѣ въ Астрахань, такъ и плывущихъ по Танаху въ Азовъ, Каффу и др. города, расположенные на Евксиновомъ морѣ, въ которое впадаетъ Танахъ, берущій свое начало на равнинѣ, въ Рязанской области. Разстояніе отъ одной рѣки до другой по переволоку—2 лье; это опасное мѣсто, такъ какъ здѣсь водятся воры и разбойники; впрочемъ теперь не такъ опасно, потому что это мѣсто завоевано Русскимъ царемъ. По дорогѣ отъ переволока нашимъ глазамъ представилась пустырь на обоихъ берегахъ, видѣли мы здѣсь большую толпу Ногайцевъ со стадами, какъ уже было описано; по счету до 1000 верблюдовъ везли повозки съ палатками на нихъ, странной формы; казалось, что везутъ городъ. Эта орда принадлежала Великому Мурзѣ Смиллу (Smills), главнѣйшему Ногайскому князю; онъ убилъ или изгналъ всѣхъ прочихъ Мурзъ, не пощадивъ при этомъ ни своихъ братьевъ ни дѣтей; сохраняя миръ съ Русскимъ царемъ, онъ имѣетъ что нужно и править одинъ, такъ что теперь Русскіе живутъ въ мирѣ съ Ногайцами, съ которыми обыкновенно у нихъ были кровавыя войны.

14 Іюля, пройдя древнюю крѣпость, гдѣ была старая Астрахань, съ правой стороны, мы пріѣхали въ Новую Астрахань, завоеванную нынѣшнимъ Русскимъ царемъ 6 лѣтъ тому назадъ, въ 1552 г. Отъ Москвы до Астрахани 600 лье или около этого. Городъ Астрахань

расположенъ на островѣ, на высокомъ берегу, внутри города кремль, обнесенный деревянною и земляною стѣной, и некрасивою и непрочною. Строеніе и дома въ городѣ (за исключеніемъ помѣщеній главныхъ начальниковъ и нѣкоторыхъ дворянъ) очень низки и просты. Островъ очень неплодороденъ, безъ лѣсу и настищъ, земля не родитъ хлѣба. Воздухъ въ высшей степени зараженъ, я думаю, массой рыбы, преимущественно осетровъ, которой только и живутъ обитатели; въ мясѣ и хлѣбѣ здѣсь большой недостатокъ. Жители развѣшиваютъ для сушки рыбу на улицахъ и въ домахъ, чтобы запасться ею, отчего здѣсь къ ихъ же мученію такая масса мухъ, какой я никогда нигдѣ не видалъ. Во время моего пребыванія въ Астрахань здѣсь былъ великій голодъ и моръ между населеніемъ, особенно среди Татаръ-Ногайцевъ, которые пришли тогда сюда отдаться въ руки Русскихъ, своихъ враговъ, и искать у нихъ помощи, такъ какъ ихъ страна, какъ я сказалъ, была разорена. Но имъ плохо помогали, массами они помирали отъ голода, такъ что по всему острову лежали кучи умершихъ, непогребенныхъ, точно звѣрей; жаль было смотрѣть. Много ихъ было продано русскимъ, а остальные прогнаны съ острова. Въ это время очень легко было бы обратить этотъ злой народъ въ христіанскую вѣру, если бы Русскіе были добрыми христіанами; но какъ они могли оказать состраданіе чужому племени, когда они такъ безпощадны къ своимъ бѣднымъ. Я бы могъ въ это время купить здѣсь много красивыхъ дѣтей татарскихъ, хоть тысячу, отъ отцовъ и матерей, мальчика или дѣвочку за кусокъ хлѣба, стоящій въ Англіи 6 пенсовъ; но мы сами болѣе нуждались въ провизіи, чѣмъ въ такомъ товарѣ. Астрахань отдаленнѣйшій пунктъ Царскихъ завоеваній отъ Татаръ по направленію къ Каспійскому морю. Царь охраняетъ Астрахань очень строго: ежегодно посылаетъ сюда людей, припасы и дерево для постройки Кремля.

Ведется здѣсь торговля, но въ такихъ малыхъ и ничтожныхъ размѣрахъ, что не стоитъ и упоминать; все-таки, впрочемъ, сюда съѣзжаются купцы изъ разныхъ мѣстностей. Главнѣйшіе товары, привозимые сюда Русскими: красныя кожи, бараньи шкуры, деревянная посуда; уздечки, сѣдла, ножи и т. под. бездѣлушки, хлѣбъ, свинина и пр. припасы. Татары привозятъ сюда различные товары, выдѣланные изъ хлопка, шерсти и шелка; изъ Персіи, именно изъ Шемахи, привозятъ шелковыя нитки, употребительнѣйшія въ Россіи, краски, пестрыя шелка для поясовъ, кольчуги, луки, мечи и т. п.; иногда хлѣбъ, грѣцкіе орѣхи; но все это въ такихъ незначительныхъ

размѣрахъ, что торговля здѣшняя ничтожна и бѣдна; нечего и писать объ ней, равно какъ и надѣяться завести здѣсь торговые сношенія, достойныя продолженія.

Островъ, на которомъ расположена Астрахань, 12 мѣ длины и 3 ширины, лежитъ съ Вост. на Зап., подъ 47°9' шир. Мы пробывъ здѣсь до 6 Авг.; вмѣстѣ съ Татарами и Персами купили и снарядили судно, нагрозили своими товарами и 6 Авг. выѣхали изъ Астрахани (я и оба Джонсоны); пришлось самимъ наблюдать за плаваніемъ внизъ по Волгѣ, такъ какъ къ устью она очень извилиста, и встрѣчается много мелей. Мы вошли въ Каспійское море 10 Авг. у Восточнаго берега Волги, въ 20 мѣ отъ Астрахани, подъ 46°27' шир. При впаденіи Волга имѣетъ до 70 устьевъ; былъ сильный вѣтеръ, и мы, держась Сѣв.-Вост. берега, плыли 11 числа къ С.-Вост. и приплыли къ острову, на которомъ стоитъ высокая гора *Accurgar*, далеко замѣтная въ морѣ. Въ 10 мѣ отсюда къ Вост. мы проѣхали мимо другаго острова *Bawhiata*, который значительно выше перваго. Къ Сѣв., между двумя этими островами лежитъ большой заливъ, называемый голубымъ моремъ. Отсюда мы проплыли къ Сѣв.-Вост. 10 мѣ, но, встрѣтивши противный вѣтеръ, стали на якорь (глубина воды—сажень). 15 числа мы выдержали сильный штормъ, съ Ю.-Вост.; при этомъ противномъ вѣтрѣ мы не плыли. Затѣмъ при переменѣ вѣтра на Сѣверный—мы снялись съ якоря и продолжали свой путь на Ю.-Вост.; въ этотъ день мы проплыли 8 мѣ.

Такъ мы подвигались впередъ; 17 Авг. потеряли изъ виду землю, въ этотъ день мы проплыли 30 мѣ. (Пропускаемъ плаваніе по Каспійскому морю). Штормомъ мы были отнесены къ другому берегу залива, противъ Мангышлака; здѣсь берегъ низменный, суда никогда не пристають здѣсь, какъ потому, что здѣсь нѣтъ удобныхъ гаваней, такъ и по причинѣ грубости тамошняго населенія ¹.

Мы послали кой-кого изъ нашихъ переговорить съ правителемъ и съ жителями касательно приѣма и о снабженіи насъ верблюдами для перевозки нашихъ товаровъ къ гор. Селлизуру, до котораго отъ мѣста нашей высадки 25 дней пути. Наши посланцы возвратились съ благопріятнымъ отвѣтомъ и великолѣпными обѣщаніями. 3 Сент. мы разгрузили свое судно, и я съ товарищами былъ любезно при-

¹ Джонсонъ высаженъ въ заливъ Мертвый Култукъ.

нять правителемъ и его народомъ. Но еще до отхода нашего отсюда, мы узнали, что это за дурной и грубый народъ, потому что они ежедневно постоянно надоѣдали намъ спорами, кражами, выпрашиваньемъ и заламываньемъ двойныхъ противъ обыкновеннаго цѣнъ за лошадей, верблюдовъ, припасы; заставляли насъ платить за воду, которую мы пили. Это заставило насъ поторопиться и условиться съ ними, какъ за наемъ верблюдовъ, такъ и за то, что мы покупали у нихъ припасы и др., по цѣнѣ, которую они просили. За каждого верблюда, несущаго 400 ф. мы платили 3 русскихъ кожи, 4 деревянныхъ блюда. Государю или правителю народа мы заплатили однихъ вещей 9 штукъ, другихъ 14; денегъ они не употребляютъ. 14 Сент., когда все было готово, мы выѣхали изъ этого мѣста, нашъ караванъ состоялъ изъ 1000 верблюдовъ. Послѣ пятидневнаго пути мы пришли во владѣніе другаго государя; на дорогѣ къ намъ подѣхало верхомъ нѣсколько татаръ, хорошо вооруженныхъ служителей этого государя, Тимуръ-Султана, правителя Мангышлакской земли, куда мы намѣревались пристать, если бы намъ не помѣшала буря. Подѣхавшіе татары остановили нашъ караванъ именемъ государя, открыли наши товары и забрали то, что сочли лучшимъ для своего государя, не заплативъ денегъ, но за тѣмъ, что взято было у меня (9 предметовъ—послѣ долгихъ споровъ), я отправился къ самому государю; я представился ему, просилъ его ко мнѣ милости и охраннаго листа для путешествія по его странѣ, чтобы никто изъ его народа не смѣлъ грабить и отнимать у меня; онъ уважилъ эту мою просьбу и принялъ меня весьма вѣжливо, приказавъ угостить хорошенько мясомъ и кумысомъ; хлѣба они не употребляютъ, равно какъ и другихъ напитковъ, кромѣ воды. Однако онъ не отдалъ мнѣ денегъ за отнятое у меня, что на русскія деньги стоило рублей 50, впрочемъ пожаловалъ мнѣ грамоту и лошадь, стоющую рублей 7. Такъ я и отправился отъ него, очень довольный тѣмъ, что ушелъ: объ немъ мнѣ разсказывали, какъ о сильномъ тиранѣ, и если бы я не явился къ нему, то было уже приказаніе (какъ я узналъ) ограбить меня совсѣмъ. Этотъ Султанъ живетъ въ полѣ, у него нѣтъ ни крѣпости ни города, когда я былъ у него, онъ сидѣлъ въ небольшой круглой хижинѣ, сдѣланной изъ камыша, покрытой снаружи войлокомъ, а внутри обитой коврами. Съ нимъ былъ великій Митрополитъ этой дикой страны, столь же уважаемый здѣсь, какъ Римскій епископъ въ большей части Европы, и другіе важнѣйшіе изъ его сановниковъ: Султанъ съ Митрополитомъ разспрашивалъ меня много какъ о нашемъ королевствѣ, законахъ и религіи, такъ и о причинахъ моего прихода сюда и о

даѣнѣйшихъ моихъ намѣреніяхъ. На все это я отвѣчалъ такъ, какъ казалось мнѣ лучше, и имъ понравились мои отвѣты. Простившись съ ними, я вышелъ и догналъ нашъ караванъ, и мы продолжали свое путешествіе. Шли мы 20 дней отъ морскаго берега по пустынѣ, не видѣли ни городовъ, ни жилищъ; припасы везли съ собой, нужда заставила насъ отдать на сѣденіе одного верблюда и одну лошадь съ нашей стороны, такъ какъ тоже сдѣлала и другая сторона (Персы и Татары). Въ продолженіе 20 дней мы не находили воды, та же вода, которую мы доставали изъ старыхъ глубокихъ колодцевъ, была очень солона, а иногда 2-3 дня намъ приходилось идти и безъ такой воды. 5 Окт. мы опять пришли къ заливу Каспійскаго моря ¹, гдѣ мы нашли свѣжую и пріятную воду; здѣсь насъ встрѣтили таможенники короля Туркменовъ, взявшіе пошлины по 9 штукъ для короля и его братьевъ, послѣ этого они уѣхали, мы же, чтобъ освѣжиться, провели здѣсь день.

Замѣтьте, что въ минувшія времена въ этотъ заливъ впадала большая рѣка Оксусъ, берущая свое начало въ горахъ Паропониза; въ Индіи; теперь же она не доходитъ такъ далеко, а впадаетъ въ другую рѣку, Ардокъ, текущую къ Сѣв., которая скрывается въ землю и, пройдя подъ землею около 500 миль, снова появляется на свѣтъ и впадаетъ въ Китайское озеро.

Освѣжившись у этого залива, мы отправились отсюда 4 Окт., а 7 числа прибыли въ крѣпость Селлизуръ, гдѣ живетъ король Азимъ-Ханъ съ 3 своими братьями. 9 числа мнѣ приказано было явиться къ нему, я передалъ ему грамоту Русскаго царя и поднесъ ему въ подарокъ 9 предметовъ изъ моихъ вещей. Ханъ принялъ меня очень хорошо и пригласилъ меня обѣдать съ собой и своими братьями; угощали меня мясомъ дикой лошади и кумысомъ, безъ хлѣба. На слѣдующій день Ханъ снова призвалъ меня къ себѣ и разспрашивалъ какъ о дѣлахъ Русскаго Царя, такъ и о нашей странѣ и законахъ; на что я отвѣчалъ, какъ призналъ лучше. При моемъ отъѣздѣ онъ пожаловалъ мнѣ охранную грамоту. Крѣпость Селлизуръ расположена на высокомъ холмѣ, въ ней живетъ король, называемый Ханомъ; его дворецъ выстроенъ изъ земли, очень низокъ

¹ Заблужденіе Дженкинсона. Онъ пришелъ не къ заливу Касп. моря, а къ озеру Саракамышъ.

и непроченъ. Населеніе бѣдное, торговля небольшая. Южная часть этой области низменна, очень плодородна, растетъ много хорошихъ плодовъ, напр. плодъ, называемый дыней (*Dynie*), очень большой и полный сока; здѣшнее населеніе ѣстъ его послѣ мяса вмѣсто питья; также растетъ здѣсь другой плодъ, арбузъ (*Carbuse*), величиной съ большой огурецъ, желтаго цвѣта и сладкій, какъ сахаръ; также растение *Legur*, стебель котораго очень походитъ на сахарный тростникъ и такой же высоты, а зерна походятъ на рисовыя, онѣ растутъ на верхушкѣ стебля, какъ мелкій виноградъ. Вода, употребляемая во всей странѣ, берется изъ канавъ отъ р. Оксуса, къ большому ущербу для этой рѣки; отчего она уже и не доходитъ до Каспійскаго моря, какъ было прежде, и скоро вся страна обратится въ пустыню вслѣдствіе недостатка въ водѣ, когда Оксусъ ослабѣетъ.

14 Окт. мы выѣхали изъ Селлизура, 16 прибыли въ гор. Ургенчъ, гдѣ мы заплатили пошлины какъ за свои головы, такъ и за верблюдовъ и лошадей. Здѣсь мы провели мѣсяцъ въ ожиданіи благопріятнаго времени для нашего дальнѣйшаго путешествія; король этой страны Али-Султанъ, братъ Азима-Хана, возвратился сюда изъ гор. Коросана, на границѣ съ Персіею, который онъ недавно отнялъ отъ Персовъ, съ Персами онъ, какъ и прочіе татарскіе государи, ведетъ постоянныя войны. Мнѣ было приказано явиться къ этому государю; я ему представилъ грамоту Русскаго Царя; онъ принялъ меня хорошо, много разспрашивалъ и пожаловалъ охранныю грамоту.

Этотъ городъ или городокъ Ургенчъ стоитъ на равнинѣ, съ земляными стѣнами больше 4 миль въ окружности. Строенія въ городѣ деревянныя, но развалившіяся и стоятъ безъ всякаго порядка, есть длинная площадь, покрыта сверху для рынка; этотъ городъ брали и теряли 4 раза въ продолженіе 7 лѣтъ гражданскихъ усобицъ, отчего здѣсь очень мало купцовъ, да и тѣ бѣдны, такъ что во всемъ городѣ я могъ продать только 4 куска караеи; главнѣйшіе предметы, продаваемые здѣсь, это товары изъ Бухары и Персіи, но ихъ тутъ такъ немного, что не стоитъ упоминать. Вся область отъ Каспійскаго моря до гор. Ургенча называется Туркменіей; она подчинена Азимъ-Хану и его братьямъ, которыхъ пять; одинъ изъ нихъ, называемый Ханомъ, считается главнымъ, но его мало слушаютъ, за исключеніемъ его собственной области, гдѣ онъ живетъ: каждый желаетъ быть властителемъ своей части и старается погубить другаго, потому что ихъ не связываетъ кровная любовь, такъ какъ они рождены отъ

разныхъ матерей; въ большинствѣ случаевъ эти царьки—дѣти рабынь, христіанокъ или язычницъ, которыхъ отецъ ихъ держалъ какъ наложницъ; всякій Ханъ или Султанъ имѣеть, по меньшей мѣрѣ, 4 или 5 женъ, не считая молодыхъ дѣвушекъ или мальчиковъ; вообще они живутъ очень порочно. Во время войнъ между братьями (а рѣдко нѣтъ войны), побѣжденный, если онъ не убитъ, спасается бѣгствомъ въ поля съ тѣми, кто пожелаетъ слѣдовать за нимъ, и живетъ въ пустынѣ, гдѣ-нибудь у воды, разбойничаетъ и грабитъ караваны купцовъ и всѣхъ, кого въ состояніи одолѣть, и ведетъ такую беззаконную жизнь до тѣхъ поръ, пока не сберется съ силами снова напасть на кого-либо изъ своихъ братьевъ. Отъ Каспійскаго моря до Селлизура во всей окрестной странѣ населеніе живетъ безъ городовъ и жилищъ въ пустынныхъ поляхъ, перекочевывая съ одного мѣста на другое большими ордами съ своимъ скотомъ, котораго у нихъ очень много: и верблюдовъ, и лошадей, и барановъ, домашнихъ и дикихъ. Ихъ бараны большого роста съ толстыми задами, вѣсятъ 60—80 фунт. Татары убиваютъ много дикихъ лошадей съ помощью соколовъ, слѣдующимъ образомъ.

Соколовъ приучаютъ садиться на спину или на голову животного; когда последнее утомится отъ сильнаго долбленія сокола, охотникъ слѣдящій за добычей убиваетъ лошадь стрѣлой или мечемъ.

По всей этой странѣ не растетъ травы, а верескъ, отчего скотъ становится очень жирнымъ. Татары никогда не ѣдятъ безъ лука, стрѣлъ и меча, хотя бы это было на соколиную охоту или на какую-либо забаву; они хорошо стрѣляютъ верхомъ и пѣшкомъ. Этотъ народъ не употребляетъ ни золота ни серебра, ни другихъ монетъ, при недостаткѣ въ платьѣ или въ другомъ чемъ необходимомъ они мѣняють на это скотъ. Хлѣба у нихъ нѣтъ вовсе, они не пашутъ и не сѣютъ. Они ѣдятъ очень много мяса, разрѣзывая его на маленькіе куски; ѣдятъ руками, очень прожорливо, особенно конину. Главный ихъ напитокъ кислый кумысъ, что я уже говорилъ о Нагайцахъ; эти пьютъ тоже самое.

Здѣсь нѣтъ рѣкъ и воды, пока не дойдешь до упомянутаго залива, отстоящаго отъ мѣста нашей высадки на 20 дней пути, за исключеніемъ колодезевъ, гдѣ вода солоноватая, да и тѣ отстоятъ другъ отъ друга дня на 2 и болѣе пути. Татары ѣдятъ, сидя на землѣ, подложивши ноги подъ себя, также и на молитвѣ. Они не

знають ни ремеслъ, ни искусствъ, живутъ праздно, сидятъ кругомъ большимъ обществомъ и болтають о пустякахъ.

26 Ноябр. мы отправились изъ гор. Ургенча, пройдя 100 миль по р. Оксусу, мы переправились черезъ другую большую рѣку, Ардокъ, гдѣ мы заплатили небольшія пошлины. Ардокъ—большая рѣка, очень быстрая, вытекаетъ изъ Оксуса, течетъ къ Сѣв. миль 1000, затѣмъ скрывается въ землѣ и, пройдя подъ землею свыше 500 миль, появляется снова на свѣтъ и впадаетъ въ озеро Китай, какъ я уже говорилъ. 7 Дек. мы прибыли въ гор. Каитъ, во владѣніяхъ Саралитъ-Султана, который ограбилъ бы всѣхъ христіанъ въ караванѣ, не боясь онъ своего брата, короля Ургенча, какъ намъ сообщилъ одинъ изъ главныхъ его совѣтниковъ, понуждавшій насъ сдѣлать Султану подарокъ, каковой онъ и получилъ для передачи ему. Кромѣ этого мы заплатили пошлины въ этой крѣпости по красной русской кожѣ за каждого верблюда и небольшіе подарки Султанскимъ начальникамъ.

Затѣмъ мы продолжали свое путешествіе. 10 числа ночью когда мы расположились на ночлегъ и выставили стражу, къ намъ подскакало 4 всадника, которыхъ мы приняли за лазутчиковъ; мы отобрали у нихъ оружіе и связали ихъ; послѣ настойчивыхъ разспросовъ, они показали, что здѣсь видны слѣды многихъ лошадей, а нѣтъ верблюжьихъ слѣдовъ, и дали намъ понять, что въ округѣ разбойники и грабители; немного здѣсь странствуетъ мирнаго народа, кромѣ каравановъ, въ которыхъ всегда много верблюдовъ, слѣдовъ слѣды лошадей безъ верблюжьихъ подозрительны. Мы, посовѣтовавшись, рѣшили немедленно увѣдомить Султана Каита; онъ не замедлилъ придти къ намъ съ 300 всадниковъ, взявъ 4 подозрительныхъ людей, посланныхъ нами къ нему, и разспрашивалъ ихъ такъ строго и съ такими угрозами, что они сознались, что на разстояніи 3-дневнаго пути впередъ былъ изгнанный государь съ 40 чел., который намѣревается ограбить насъ, если будетъ въ состояніи, и что они изъ его общества. Султанъ, узнавши, что разбойники немногочисленны, приказалъ 80 лицамъ, хорошо вооруженнымъ, съ начальникомъ идти съ нами и проводить насъ; самъ же возвратился назадъ, взявъ съ собою 4 воровъ. Назначенные воины сопровождали насъ 2 дня и истребили много нашихъ припасовъ. На третій день, рано утромъ, они опередили караванъ и, пройдя впередъ по пустынь часа на 4, возвратились къ намъ съ такою поспѣшностью, какъ

только могли бѣжать ихъ лошади, и объявили намъ, что нашли лошадиные слѣды недалеко отъ насъ, и что мы должны необходимо встрѣтиться съ непріятелями, что они не прочь намъ помочь, но спросили, что мы дадимъ имъ за дальнѣйшее сопровожденіе, иначе они возвратятся. Мы предложили имъ вознагражденіе, которое считали хорошимъ; но они отвергли это предложеніе и требовали большаго; такъ мы и не столковались съ ними, и они уѣхали отъ насъ къ своему Султану, который (какъ мы догадывались) самъ принималъ участіе въ этомъ заговорѣ. Послѣ ихъ ухода, нѣсколько татаръ изъ нашего каравана, называемые святыми (ибо они были въ Меккѣ), просили остановить караванъ съ намѣреніемъ, сотворивъ свои молитвы, погадать, будемъ ли мы счастливы въ своемъ путешествіи и встрѣтимся ли мы съ злодѣями. На это весь караванъ далъ свое согласіе. Тогда они взяли и закололи нѣсколько барановъ, вынули лопатки и, сваривши, сожгли ихъ, затѣмъ взяли нѣсколько крови убитыхъ барановъ и смѣшали ее съ пепломъ отъ сожженныхъ костей, написали со многими обрядами и словами какія-то буквы этой кровью и такимъ образомъ рѣшили, что мы встрѣтимся съ непріятелями и разбойниками (къ нашему большому смущенію), но что мы одолѣемъ ихъ. Этому предсказанію я съ товарищами не повѣрили, но вышло такъ. 3 часа спустя послѣ отъѣзда воиновъ, 15 Дек. утромъ мы увидѣли скачущихъ къ намъ всадниковъ; замѣтивъ, что это разбойники, мы сплотились, насъ было 40 чел. хорошо вооруженныхъ и способныхъ сражаться, помолились каждый по своей религіи, обѣщая жить и умереть другъ за друга—такимъ образомъ мы приготовились. Когда воры приблизились къ намъ, мы различили, что ихъ было 37 чел., хорошо вооруженныхъ луками, стрѣлами и мечами, что ихъ начальникъ былъ государь, изгнанный изъ своей страны. Разбойники предложили намъ или сдаться или быть убитыми; мы презрѣли это предложеніе; тогда они вдругъ дали залпъ по намъ, мы имъ отвѣчали очень горячо и сражались съ утра до 2 часовъ ночи; съ обѣихъ сторонъ было убито и ранено нѣсколько человѣкъ, верблюдовъ и лошадей; не будь 4 пистолетовъ, пущенныхъ въ ходъ мною и моими товарищами, мы были бы побѣждены и разорены, потому что разбойники были лучше вооружены и стрѣляли лучше нашего. Но послѣ того какъ мы пистолетами убили нѣсколькихъ изъ нихъ и коней, они уже не осмѣливались близко подсакивать къ намъ, и это заставило ихъ предложить намъ перемиріе до слѣдующаго утра, что мы приняли и стали лагеремъ на холмѣ, окопали лагерь, какъ бы крѣпость, окруживъ его тюками товаровъ, и ввели

лошадей и верблюдовъ внутрь, дабы обезопасить ихъ отъ выстрѣловъ. Непріатели стали на разстояніи полета стрѣлы, но они стояли между нами и водой, къ большому нашему неудобству, такъ какъ ни мы ни верблюды наши не пили уже 2 дня. Мы были на сторожѣ; около полуночи князь выслалъ на половину дороги къ намъ посланца, поручивъ ему переговорить съ нашимъ начальникомъ, на ихъ языкѣ «Караванъ-Паша»; но тотъ отвѣчалъ, что онъ не выйдетъ на средину для переговоровъ съ нимъ, но если князь съ своими товарищами поклянется по ихъ вѣрѣ въ соблюденіи перемирія, то онъ вышлетъ кого-нибудь для переговоровъ съ посланцемъ, въ противномъ же случаѣ нѣтъ. Князь съ товарищами, узнавши объ этомъ, поклялись такъ громко, что всѣ мы могли слышать. Тогда мы послали одного изъ своихъ (считавшагося священнымъ) для переговоровъ съ посланцемъ. Громко было произнесено слѣдующее посольство: Нашъ князь требуетъ отъ караванъ-паши и отъ всѣхъ васъ, бассурмановъ (т. е. обрѣзанныхъ), не жажда пролитія вашей крови, чтобъ вы выдали ему всѣхъ кафаровъ, т. е. невѣрныхъ (подразумѣвались мы, христіане) съ ихъ имуществами, въ такомъ случаѣ князь позволитъ вамъ спокойно идти съ вашими товарами, въ противномъ—съ вами будетъ поступлено не менѣе жестоко, чѣмъ съ христіанами, въ случаѣ побѣды князя, въ чемъ онъ не сомнѣвается. На это нашъ Караванъ-Паша отвѣчалъ, что съ нимъ нѣтъ ни христіанъ, ни другихъ иностранцевъ, за исключеніемъ двухъ турокъ той же вѣры, и что онъ скорѣе умретъ, чѣмъ выдастъ ихъ, что мы не боимся угрозы, въ чемъ онъ убѣдится при наступленіи дня. Во время этихъ переговоровъ разбойники схватили нашего святаго и съ громкими побѣдными криками «Алла, Алла!» повели его къ своему князю. Это обстоятельство очень смутило насъ, мы опасались, какъ бы святой не выдалъ насъ; но хотя и жестоко, до самой смерти почти, вывѣдывали у него, ничего онъ не проговорилъ къ невыгодѣ нашей, какъ о насъ лично, такъ и о томъ, сколько у насъ наканунѣ убито и ранено. Ночь прошла, утромъ мы приготовились снова къ битвѣ; увидѣвъ это, разбойники пошли на соглашеніе, но много запросили съ насъ; такъ какъ большая часть нашихъ имѣла мало, что могла потерять, то не хотѣла сражаться, предпочитая спокойно идти впередъ; поэтому мы должны были согласиться и отдать разбойникамъ по 9 штукъ изъ 20 сортовъ вещей, и одного верблюда везти эти вещи. Забравъ это, разбойники отправились въ пустыню, къ прежнему своему мѣстопребыванію, мы же пошли своей дорогой впередъ. Этою ночью мы пришли къ Оксусу, гдѣ освѣжились; 3 дня мы не имѣли воды и

провели здѣсь весь слѣдующій день, угощаясь убитыми верблюдами и лошадьми; потомъ отправились отсюда, но изъ боязни, чтобы не встрѣтиться съ этими же разбойниками или другими какими-либо, мы оставили дорогѣ вдалѣ Оксуса, а пошли чрезъ песчаную пустыню и шли по ней 4 дня до воды, пока наконецъ дошли до колодца, вода котораго была очень солоня; въ это время мы должны были, какъ и прежде случалось, убивать своихъ лошадей и верблюдовъ для ѣды вслѣдствіе недостатка въ водѣ и припасахъ.

Въ этой пустынѣ мы едва опять не попали въ руки разбойниковъ: однажды ночью, когда мы расположились на отдыхъ, подскакали развѣдчики и схватили нѣсколькихъ нашихъ, спавшихъ въ сторонѣ отъ каравана; поднялся большой шумъ и крикъ, мы немедленно же навьючили верблюдовъ и въ темнотѣ, въ полночь, тронулись и бѣжали, пока не достигли Оксуса; здѣсь мы уже никого не боялись, такъ какъ стѣной намъ служила рѣка; не знаю, потому ли что мы дошли до воды—или потому, что воры были далеко отъ насъ, когда насъ нашли ихъ развѣдчики, но мы избѣжали этой опасности.

23 Дек. мы прибыли въ гор. Бухару, въ странѣ Бактріи. Бухара находится въ самой низменной части страны; она обнесена высокой земляной стѣной съ нѣсколькими воротами; городъ раздѣленъ на 3 части, 2 принадлежатъ государю, третья для купцовъ и рынковъ: всякіе ремесленники здѣсь имѣютъ особое мѣстожителство и особый рынокъ. Городъ очень великъ, дома большею частью земляные, но много зданій, храмовъ и памятниковъ изъ камня, роскошно построенныхъ и позолоченныхъ, особенно бани такъ искусно построены, что равныхъ имъ нѣтъ во всемъ свѣтѣ; слишкомъ долго было бы описывать способъ ихъ постройки. Посреди города течетъ небольшая рѣчка, вода которой очень нездорова, и иногда у людей, пьющихъ изъ нея воду, особенно у не-туземцевъ, появляется червь, почти аршинъ длиной, находящійся обыкновенно на ногѣ между мясомъ и кожей; его вытаскиваютъ около ладыжки очень искусно, такъ какъ врачи часто упражняются въ этомъ; если червь при выниманіи разорвется, оставшаяся часть окоченѣваетъ и ежедневно выходитъ на дюймъ, поднимаясь къ верху, и такъ продолжается, пока не выйдетъ все вонъ. Здѣсь запрещено пить что-нибудь, кромѣ воды и кумыса, а если кто-либо будетъ уличенъ въ нарушеніи этого закона, того жестоко бьютъ на рынкѣ кнутомъ, здѣсь имѣются чиновники, наблюдающіе за этимъ и имѣющіе право входить въ дома для розыска,

нѣтъ ли водки, вина или браги, а если найдутъ, то разбиваютъ посуду, отнимаютъ напитки и жестоко наказываютъ хозяина, даже часто если они замѣтятъ по запаху отъ кого-нибудь, что онъ напился, то не избѣжать ему ихъ рукъ, безъ всякихъ дальнѣйшихъ разбирательствъ.

Въ Бухарѣ живетъ митрополитъ, наблюдающій за строгимъ соблюденіемъ упомянутого закона; его больше слушаютъ чѣмъ царя, и онъ можетъ свести послѣдняго съ престола и посадить на его мѣсто другаго по своему желанію, что онъ и сдѣлалъ съ государемъ, царствовавшимъ во время моего пребыванія и съ его предшественникомъ: онъ коварно ночью убилъ его въ спальнѣ; а то былъ государь, благосклонный ко всемъ христіанамъ.

Бухарская земля была подчинена нѣкогда Персамъ, еще теперь жители говорятъ по персидски, но теперь Бухара самостоятельное государство, ведущее постоянно жестокия войны съ Персами изъ-за религіи, хотя всѣ они магометане. Одна изъ причинъ ихъ войнъ та, что Персы не выстригаютъ своихъ усовъ, какъ это дѣлаютъ Бухарцы и другіе татары, что они считаютъ большимъ грѣхомъ и называютъ Персовъ Кафарами, т. е. невѣрными, также какъ и христіанъ.

Бухарскій царь и не могущественъ и не богатъ, доходы его незначительны; главнымъ образомъ онъ содержится на счетъ города; онъ взимаетъ десятую деньгу со всѣхъ продаваемыхъ вещей къ сильному отягощенію народа, который онъ держитъ въ большомъ подчиненіи; когда у него недостаетъ денегъ, онъ посылаетъ своихъ чиновниковъ въ купеческія лавки забирать у нихъ товары для платежа своихъ долговъ, и насильно имѣетъ кредитъ, какъ онъ, напр., заплатилъ мнѣ деньги, которыя долженъ былъ за 19 шт. кирасей. Деньги здѣсь серебряныя и мѣдныя, золото вовсе не употребляется; серебряная монета только одна, равняется 12 пенсамъ англійскимъ; мѣдная монета называется пуль (Poole), 120 ихъ=12 пенсамъ; чаще расплачиваются ими, а не серебромъ, цѣнность котораго царь изъ-за корысти поднимаетъ и понижаетъ ежемѣсячно, а иногда и дважды въ мѣсяцъ, нисколько не печалась объ утѣсненіи народа, потому что онъ не разчитываетъ царствовать больше 2 или 3 лѣтъ; потомъ его или убьютъ или прогонятъ къ великому разоренію страны и торговцевъ.

26 числа я былъ приглашенъ явиться къ царю, которому и представилъ грамоту русскаго царя; онъ принялъ меня весьма любезно

и пригласилъ на обѣдъ; нѣсколько разъ онъ призывалъ меня и разспрашивалъ за просто въ своей потаенной комнатѣ о могуществѣ царя, о великомъ туркѣ, о нашихъ странахъ, законахъ и религіи; заставлялъ насъ предъ собой стрѣлять изъ пистолетовъ и самъ упражнялся въ этомъ. Несмотря однако на такое большое расположеніе, предъ моимъ отъѣздомъ онъ показалъ себя настоящимъ татариномъ; ушелъ самъ на войну, задолжавъ мнѣ и зная, что неуплачено. Хотя онъ и отдалъ приказаніе заплатить, но я былъ плохо вознагражденъ: часть я долженъ былъ скинуть, а за остальное въ платежъ взять товары, противъ ожиданія; но такъ какъ лучшаго платежа отъ нищаго я и не могъ получить, то былъ радъ и такому платежу и развязкѣ. Но все-таки я долженъ похвалить этого варварскаго царька. Когда онъ узналъ послѣ нашего пріѣзда въ Бухару о нашихъ затрудненіяхъ съ разбойниками, онъ немедленно же послалъ 100 хорошо вооруженныхъ воиновъ и приказалъ имъ не возвращаться до тѣхъ поръ, пока они не перебьютъ или не перехватаютъ разбойниковъ. Посланные согласно приказанію изъѣдили пустыню и нашли воровъ, часть которыхъ была убита, другіе убѣжали, а четверо схвачены и приведены къ царю; двое изъ нихъ были тяжело ранены изъ пистолетовъ во время нашей схватки. Когда я, по приглашенію царя, призналъ ихъ, онъ приказалъ повѣсить ихъ предъ дворцовыми воротами, такъ какъ они были благородные, въ примѣръ другимъ. Часть отнятыхъ у нихъ товаровъ была возвращена мнѣ: вотъ какое правосудіе оказалъ мнѣ этотъ царь.

Въ Бухару ежегодно сходитъ много купцовъ, приходящихъ сюда большими караванами изъ сосѣднихъ странъ, какъ-то Индіи, Персіи, Балха, Россіи и др.; прежде приходили изъ Китая, когда былъ проходъ; но здѣшніе купцы очень бѣдны и привозятъ товары въ маломъ количествѣ; къ тому же товары залеживаются 2, 3 года; такъ что нѣтъ надежды на выгодную торговлю здѣсь.

Главные предметы, привозимые сюда, слѣдующіе.

Индійцы привозятъ сюда бѣлыя краски, которыми татары намазываютъ себѣ головы, и другіе сорта бѣлилъ для одежды изъ хлопчатой бумаги; но золота, серебра, драгоценныхъ камней и пряностей сюда не привозятъ. Я разспрашивалъ и узналъ, что вся торговля этими предметами идетъ къ океану и что мѣста (vaines), гдѣ сбываются эти вещи, покорены Португальцами. Изъ Бухары Индійцы вывозятъ шелка, красныя кожи, рабовъ, лошадей и пр., но кирасею и

др. сукна они мало цѣняютъ. Я предлагалъ купцамъ, прїѣхавшимъ изъ отдаленнѣйшихъ частей Индіи, Бенгаліи и съ рѣки Ганга кирасею на обмѣнъ за ихъ товары, но они не захотѣли мѣнять на такой товаръ, какъ сукно.

Персы привозятъ сюда краски, шерсть, холстъ, различные пестрые шелка, аргамачи и пр., вывозятъ отсюда красныя кожи и пр. русскіе товары, рабовъ изъ различныхъ странъ; сукно они также вовсе не цѣнятъ, потому что сами привозятъ его сюда; а покупаютъ они его, какъ я узналъ, въ Алеппо въ Сиріи и др. турецкихъ странахъ. Русскіе привозятъ въ Бухару: красныя кожи, бараньи шкуры, разную шерсть, деревянную посуду, узды, сѣдла и т. п.; а вывозятъ отсюда различныя издѣлія изъ хлопчатой бумаги, шелка, краски и т. п., но въ небольшомъ количествѣ. Изъ Китайскихъ странъ сюда привозятся, во время мира и когда проѣздъ свободенъ, мускусъ, расписныя матеріи и пр.

Во время моего пребыванія въ Бухарѣ пришли караваны изъ всѣхъ названныхъ странъ, за исключеніемъ Китая: причина, почему отсюда не пришли караваны та, что еще за 3 года до моего сюда проѣзда началась, и все продолжалась война варварскихъ и кочевыхъ народовъ, язычниковъ и магометанъ, противъ двухъ большихъ татарскихъ городовъ, прямо на дорогѣ изъ Бухары въ Китай; война велась на границахъ этихъ городовъ, которые называются Ташкентъ и Кашгаръ; народъ, воевавшій съ Ташкентомъ, называется Кассаки, магометанской вѣры, а съ Кашгаромъ воевали Кинги, язычники и идолопоклонники. Оба эти варварскіе народа очень сильны, живутъ въ поляхъ безъ городовъ и жилищъ; они почти подчинили себѣ Ташкентъ и Кашгаръ и занимали такое положеніе на дорогѣ, что ни одинъ караванъ не могъ бы пройти не ограбленнымъ. 3 года уже ни одинъ караванъ не приходилъ сюда изъ Китая, и не было никакой торговли между Бухарой и Китаемъ. Когда путь свободенъ, до Китая 9 мѣсяцевъ пути.

Считаю лучшимъ при свиданіи сообщить, что узналъ о Китаѣ. Всю зиму мы отдыхали въ Бухарѣ, и я развѣдывалъ какъ о торговлѣ Бухары, такъ и окрестныхъ странъ.

Наступило время отхода каравановъ; Царь, между тѣмъ, ушелъ на войну, и принесли вѣсти, что онъ бѣжалъ; тогда самъ митрополитъ посоветовалъ мнѣ отправляться, такъ какъ городъ былъ какъ бы въ

осадѣ. Я принялъ этотъ совѣтъ и рѣшился отправиться отсюда въ Персію изслѣдовать тамошнюю торговлю, хотя и познакомился съ нею достаточно какъ въ Астрахани, такъ и въ Бухарѣ; вообще замѣтно, что тамошняя торговля вовсе не похожа на татарскую; но это намѣреніе было оставлено по нѣсколькимъ причинамъ: только что началась война между Софи¹ и Татарскими государями, отчего и пути сообщенія были прерваны; здѣсь стоялъ караванъ, разграбленный разбойниками и ворами; онъ шелъ изъ Персіи и Индіи съ охранной грамотой; въ 10 дняхъ пути отъ Бухары онъ былъ разграбленъ, а большая часть сопровождавшихъ перебита. Затѣмъ Митрополитъ Бухарскій, имѣющій большее значеніе, чѣмъ государь, взялъ у меня грамоты русскаго царя, безъ которыхъ я всюду могъ быть принятъ за раба. Въ третьихъ, товары, полученные мною въ обмѣнъ за сукно и въ уплату долговъ государя и его знатныхъ, не могли имѣть сбыта въ Персію; по этимъ и другимъ причинамъ я рѣшился идти назадъ, тою же дорогою къ Каспійскому морю. 8 Марта 1559 г. мы выѣхали изъ Бухары караваномъ въ 600 верблюдовъ, а если бы мы не выѣхали, то я и товарищи мои подверглись бы опасности потерять свою жизнь и товары. Спустя 10 дней послѣ нашего отъѣзда, государь Самарканда подошелъ съ своей арміей и осадилъ Бухару; а Бухарскій государь былъ въ отсутствіи: онъ ушелъ на войну съ другимъ государемъ, родственникомъ, что здѣсь обыкновенно случается черезъ 2—3 года; здѣсь считается чудомъ, если государь царствуетъ больше трехъ или четырехъ лѣтъ; отъ этого много терпитъ страна и торговля.

25 Мар. мы пришли въ гор. Ургенчъ, благополучно избѣжавъ опасности отъ 400 разбойниковъ, поджидавшихъ насъ на возвратномъ пути; это были, большею частью, родственники встрѣченныхъ нами на переднемъ пути, какъ это мы узнали отъ 4 захваченныхъ шпионовъ. Со мной ѣхали довѣренныя моему попеченію два посланника, одинъ отъ государя Бухары, другой отъ—Балха; оба они посланы были къ Русскому Царю. Въ Ургенчѣ и Селлизурѣ мы простояли 8 дней, собирая и снаряжая караванъ. 2 Апр. мы выѣхали отсюда, имѣя съ собой еще 4 посланниковъ отъ государя Ургенча и другихъ Султановъ, его братьевъ, къ Русскому Царю съ отвѣтами на привезенныя мною имъ грамоты; эти посланники, тоже были до-

¹ Т.-е. Шахъ.

увѣрены названными государями моимъ попеченіямъ: я общался и клялся по своей вѣрѣ, что они хорошо будутъ приняты въ Россіи, и что имъ дозволено будетъ безопасно возвратиться назадъ, какъ объ этомъ написалъ Царь въ своихъ грамотахъ; они нѣсколько недовѣряли этому, почему давно уже и не отправлялись послы въ Россію изъ татарскихъ странъ. 23 Апр. мы дошли до Каспійскаго моря, къ мѣсту, гдѣ нашли свое судно, которое и стали нагружать; но у насъ не было ни якоря, ни канатовъ, ни бота, ни парусовъ; впрочемъ у насъ случилась пенька, изъ которой съ остатками отъ стараго каната мы свили новый; парусъ сдѣлали изъ хлопчатой бумаги и оснастили свое судно, какъ могли; только недоставало якоря и бота. Пока мы собирались сдѣлать якорь изъ деревянныхъ колесъ повозки, сюда пришло судно изъ Астрахани съ Татарами и Русскими, у которыхъ было 2 якоря: одинъ я и купилъ у нихъ. Когда все такимъ образомъ было готово, мы распустивъ паруса, отправились; я и оба Джонстона стали хозяевами и кормчими; съ нами на суднѣ было 6 посланниковъ и 25 русскихъ, долгое время пробывшихъ рабами въ татарскихъ земляхъ и до моего прихода сюда не имѣвшихъ свободы и возможности возвратиться на родину; эти рабы, въ случаѣ надобности, гребли. Мы плыли то вдоль берега, то теряли его изъ виду. 13 Мая при противномъ вѣтрѣ мы стали на якорь, поднялся сильнѣйшій штормъ, продолжавшійся 44 часа, канатъ нашего собственнаго издѣлія разорвался, и мы потеряли якорь; берегомъ мы были защищены отъ вѣтра, теперь же, не имѣя бота, мы распустили паруса и плыли дальше отъ берега, ожидая смерти; но Богъ сохранилъ насъ, мы вбѣжали въ бухту, полную раст. owl., и такимъ образомъ спаслись съ своимъ судномъ, переживъ страшныя минуты: потому что, еслибы мы и избѣжали опасности потерять свою жизнь въ морѣ; но погибни наше судно, мы были увѣрены, что мы были бы перебиты или обращены въ рабство жителями этой страны, кочующими, какъ звѣри, безъ домовъ и жилищъ. Когда буря стихла мы съ помощью компаса и другихъ наблюденій, сдѣланныхъ во время стоянки, прямо пришли къ тому мѣсту, гдѣ стояли и нашли свой потерянный якорь; Татары много удивлялись, какъ это мы сдѣлали. Пока мы стояли въ бухтѣ, мы сдѣлали было якорь изъ деревянныхъ колесъ повозки, бывшихъ у насъ на суднѣ, теперь же найдя желѣзный, мы выбросили тотъ. 2 дня спустя опять поднялась сильная буря къ С.-В.; мы легли въ дрейфъ, и насъ понесло въ море; много намъ было труда сохранить судно отъ потопленія, такія вы-

сокія были волны; но наконецъ при благопріятной погодѣ мы измѣрили высоту солнца и узнали, какая земля лежитъ предъ нами; тогда, по желанію, мы подошли къ р. Янку, чему Татары были очень рады, такъ какъ они боялись, какъ бы насъ не отнесло къ Персидскому берегу, а Персы съ ними великія непріатели.

Обратите вниманіе, что во время нашего плаванія мы вывѣсили свой флагъ съ краснымъ крестомъ св. Георга, въ честь Христіанъ; я думаю, что прежде никогда не былъ виденъ крестъ на Каспійскомъ морѣ. Были съ нами и другія происшествія, но 28 Мая мы благополучно прибыли въ Астрахань, гдѣ и оставались до 10 Іюня, какъ для того, чтобы приготовить небольшія судна для проѣзда съ товарами вверхъ по волгѣ, такъ и для сопровожденія Татарскихъ посланниковъ, довѣренныхъ мнѣ, къ Русскому Царю. Каспійское море имѣетъ въ длину около 200 лье, въ ширину 150; сообщеніе съ другимъ моремъ нѣтъ. На Вост. лежитъ большая, пустынная страна Татаръ-Туркменовъ, на Зап. земли Черкассовъ, Кавказскіе горы и Евксинское море, отстоящее отъ Каспійскаго на 100 лье; къ Сѣв. р. Волга земля Нагайцевъ, къ Югу—земли, Мидія и Персія. Во многихъ мѣстахъ этого моря вода свѣжая, въ другихъ соленая, какъ въ нашемъ Океанѣ. Много большихъ рѣкъ впадаетъ въ него, но само оно не имѣетъ теченій, развѣ подъ водой. Вотъ главнѣйшія, впадающія сюда рѣки: великая рѣка Волга, по татарски Едель, берущая начало въ болотахъ или равнинахъ, не далеко отъ Новгорода, въ Россіи; отъ истока до моря больше 2000 Англ. миль; затѣмъ другіе рѣки, напр. изъ Сибири Янкъ, р. Гемъ, съ Кавказскихъ горъ: Кура, Араксъ и друг.

Что касается до Шемахинской (въ Мидіи) и Персидской торговли, я развѣдывалъ объ ней и узналъ, что она подобна татарской, т.-е. небольшой сбытъ и незначительная выгода, а главная Персидская торговля идетъ въ Сирію, къ Ливанскому морю. Малое число кораблей на Каспійскомъ морѣ, недостатокъ въ рынкахъ и портахъ, бѣдность народовъ, ледъ, вотъ что дѣлаетъ здѣсь торговлю бѣдной. Въ Астрахани были купцы изъ Шемахи, которымъ я предлагалъ на обмѣнъ за ихъ товары кирасею, но они не согласились: въ ихъ странѣ ее можно купить также дешево (я просилъ 6 руб. за кусокъ кирасеи); во время моего пребыванія въ Бухарѣ, туда привезли изъ Персіи сукно и другіе наши товары, которые продавались по той же цѣнѣ, по какой и я могъ ихъ продавать.

10 Іюня мы отправились изъ Астрахани въ сопровожденіи, по приказанію Царя, 100 стрѣльцовъ для безопаснаго проѣзда моего и татарскихъ пословъ 28 Іюля мы прѣхали въ Казань, пробывъ въ дорогѣ болѣе 6 недѣль, безъ остановокъ, по всей дорогѣ нѣтъ жилищъ. 7 Авг. мы выѣхали изъ Казани и везли товары водой до Муромъ, а затѣмъ сушей. 2 Сентября мы прибыли въ Москву, а 4-го явился къ Его Царскому Величеству, цѣловалъ его руку и поднесъ ему въ подарокъ бѣлый буйловый хвостъ, Китайскій бунчукъ и Татарскій барабанъ, что онъ благосклонно принялъ. Затѣмъ я представилъ ему всѣхъ довѣренныхъ моимъ попеченіямъ посланниковъ и русскихъ-рабовъ. Этотъ день я обѣдалъ у Его Величества, за обѣдомъ онъ присылалъ мнѣ чрезъ боярина (Дике) блюдо и разспрашивалъ о земляхъ и странахъ, гдѣ я былъ.

За вашими дѣлами я прожилъ въ Москвѣ до 17 Февр., наблюдая, чтобъ были отосланы ваши товары; затѣмъ, получивъ дозволеніе Царя отправляться, я 21 Февр. прибылъ въ вашъ домъ, въ Вологдѣ, гдѣ ожидалъ вскрытія рѣки; тогда нагрузивши ваши товары на судна, я отправился съ ними и 9 Мая благополучно прибылъ въ Холмогоры, гдѣ нахожусь и теперь. Прошу васъ прочесть это длинное мое посланіе, которое вслѣдствіе разнообразія содержанія не могъ сдѣлать короче. Прошу Бога благословить всѣ ваши предпріятія.

Широты различныхъ мѣстностей:

Москва	55° 10'
Новгородъ Великій	58° 26'
Новгородъ-Нижній	56° 33'
Холмогоры	64° 10'
Вологда	59° 11'
Казань	55° 33'
Oweke ¹	51° 40'
Астрахань	47° 9'
Устье Волги	46° 72'
Мангышлакъ	45°
Ургенчъ	42° 18'
Бухара	39° 10'

¹ Oweke иногда Oweake—развалины Татарскаго города на Волгѣ.

3. Путешествіе Антона Дженкинсона въ Персію.

14 Мая 1561 г. я сѣлъ на одинъ изъ вашихъ кораблей «the Jwallow» въ Граузендѣ и съ попутнымъ вѣтромъ отправился, поручивъ себя Божьей милости. Во время нашего плаванія мы вынесли различные вѣтры, приходилось намъ брать разные курсы, но объ этомъ не стану распространяться, потому вамъ это извѣстно. 14 Іюля мы прибыли въ заливъ св. Николая въ Россіи, 28 числа послѣ совѣщаній съ вашими агентами касательно вашихъ дѣлъ, я выѣхалъ отсюда чрезъ Важскую землю, 8 Августа прибылъ въ Вологду, отстоящую отъ Холмогоръ на 700 миль; здѣсь я пробылъ 4 дня, ожидая прихода судна, на которомъ былъ ящикъ съ драгоценными камнями и подарками, предназначенными вами Его Имп. Величеству. По приходѣ этого судна, взявъ ящикъ съ собой, я отправился въ Москву, куда и прибылъ 20 числа, и немедленно же извѣстилъ о своемъ пріѣздѣ съ грамотами отъ Ея Величества къ Его Величеству дьяка, который передать это царю. Но его Величество былъ занятъ важными дѣлами и готовился вступить въ бракъ съ одной Черкешенкой, Магометанской вѣры, и потому приказалъ, чтобъ ни одинъ иностранецъ, будь то посолъ или кто-либо другой не являлся теперь къ нему, съ другимъ строжайшимъ приказаніемъ, чтобъ въ продолженіи 3 дней, пока будетъ праздноваться свадьба, всѣ городскія ворота были заперты и никто бы (ни иностранецъ, ни туземецъ) не смѣлъ выходить изъ своего дома (за исключеніемъ нѣкоторыхъ изъ его приближенныхъ) во время празднованія свадьбы; причина этого распоряженія неизвѣстна и доселѣ.

6 Сент. Царь давалъ большой пиръ, на который были приглашены всѣ посланники и знатные иностранцы, имѣющіе дѣла; въ числѣ ихъ былъ и я, но дьякъ пригласилъ меня придти къ нему и показать грамоты Ея Величества, но я отказался подъ предлогомъ, что я долженъ передать эти грамоты Царю, въ собственные руки, а не иначе. Услышавъ это, дьякъ отвѣчалъ, что если онъ не прочтетъ этихъ грамотъ, то я не могу явиться въ Его Величеству, такъ что я не былъ на пирѣ. Но одинъ знатный мужъ сообщилъ мнѣ, что Царь освѣдомлялся обо мнѣ, хотя причина моего отсутствія была ему извѣстна. На слѣдующій день я просилъ написать просьбу и представить ее лично Его Величеству; въ ней я объяснялъ причину моего пріѣзда, обозначенную въ грамотѣ Ея Величества, отвѣтъ вышепо-

мянутаго дьяка, и смиренно просилъ Его Свѣтлость, чтобъ онъ со-
благоволилъ принять грамоту отъ Ея Величества съ такимъ же ува-
женіемъ и дружбой, съ какой были приняты его письма, посланныя
съ Осипомъ Непеей, покойной королевой Маріей, а въ противномъ
случаѣ, чтобъ ему угодно было отпустить меня; при этомъ я приба-
вилъ, что грамоты могу передать только ему лично; такое ужъ обы-
кновеніе въ нашей странѣ. По обсужденіи содержанія моей просьбы,
я былъ приглашенъ явиться съ грамотами къ Его Величеству и та-
кимъ образомъ передалъ ихъ ему въ руки (съ подаркомъ, вами наз-
наченномъ), по моей просьбѣ онъ были благосклонно приняты и въ
этотъ день я обѣдалъ у Царя съ большимъ почетомъ. Затѣмъ, мнѣ
хотѣлось узнать, будетъ ли мнѣ позволено отправиться чрезъ владѣ-
нія Его Величества въ Персію, согласно просьбѣ Ея Величества; на
это было отвѣчено, что я не могу ѣхать туда, такъ какъ Его Величе-
ство собирается той дорожкой послать армию въ Черкесскую землю,
отчего мое путешествіе будетъ и безпокойно и опасно, и что я могу
погибнуть къ безчестию Его Вел.; но онъ сомнѣвался въ другомъ,
хотя то и не было высказано. Противъ ожиданія и желанія такой
отвѣтъ, я пробылъ тамъ добрую часть года и распродалъ большую
часть кирасеи, предназначенной для продажи въ Персію. Когда на-
ступило время возвращаться въ Англію, я просилъ паспорта и почто-
выхъ лошадей за деньги, что и было пожаловано; но когда все уже
было приготовлено къ отъѣзду, къ намъ пришелъ Осипъ Непей, ко-
торый убѣждалъ меня не уѣзжать и говорилъ, что царю не вѣрно
передали и приписывалъ эту ошибку упрямству дьяка, моего недруга.
На слѣдующій день, увидѣвъ этого дьяка вмѣстѣ съ Непеей, мы много
говорили и спорили, они, видя, что я намѣренъ уѣхать, пригласили
меня остаться, пока не будетъ снова доложено Его Величеству о мо-
емъ проѣздѣ; этимъ я былъ доволенъ. Чрезъ 3 дня дьякъ объявилъ мнѣ
волю Е. Величества, что я не только могу ѣхать чрезъ его владѣнія
въ Персію, но что онъ даетъ мнѣ къ государямъ рекомендательныя
грамоты и доверитъ моему попеченію различныя дѣла (было бы слиш-
комъ долго перечислять ихъ). Послѣ этого я снарядился въ путь, 15
Марта обѣдалъ у Царя съ Персидскимъ посланникомъ и другими ли-
цами и, получивъ изъ рукъ Его Величества чашу съ медомъ, про-
стился съ нимъ, онъ пожаловалъ мнѣ не только грамоты, какъ уже
сказано, но и доверилъ мнѣ важное дѣло, которое исполнить я дол-
женъ былъ по пріѣздѣ въ страну, куда я отправлялся. Приготовивъ
все для путешествія, я выѣхалъ изъ Москвы 27 Апр. 1562 г., внизъ

по великой рѣкѣ Волгѣ, въ обществѣ съ Персидскимъ посланникомъ, съ которымъ я сильно подружился во время проѣзда по Волгѣ до Астрахани, куда мы благополучно пріѣхали 10 Іюня.

Что касается до положенія городовъ, городковъ, крѣпостей и странъ, Магометанскихъ и языческихъ прилежащихъ къ дорогѣ, по которой я ѣхалъ изъ Москвы въ Астрахань, то все это я опускаю, потому что описывалъ вамъ это при разсказѣ о своемъ путешествіи въ Бухару. По пріѣздѣ въ Астрахань мнѣ помогалъ въ моихъ сборахъ начальникъ, которому это было поручено царемъ; онъ не только очень заботливо помогалъ и снабжалъ меня всѣмъ необходимымъ во время моего пребыванія тамъ, но отрядилъ 50 стрѣльцевъ для сопровожденія меня на 2 стругахъ или маленькихъ судахъ до Каспійскаго моря, пока я не миновалъ опасныхъ мѣстъ, пристанищъ пиратовъ и разбойниковъ; онъ же (т.-е. начальникъ) приготовилъ мнѣ судно для морскаго плаванія (Персидскій посланникъ выѣхалъ раньше на собственномъ суднѣ). 15 Іюля я съ товарищами выѣхалъ изъ Астрахани, на слѣдующій день вышли изъ Юг. Вост. устья рѣки, въ 20 миляхъ отъ Астрахани. Взявъ курсъ на Юг.-Зап., мы 18 Іюля миновали 3 острова, отстоящіе отъ устья на 9 миль, отсюда плыли на Юг. Юг.-Зап., на слѣдующій день (солнце на Сѣв.-Зап.) подплыли къ землѣ, называемой *Challika Ostrow*, состоящей изъ 4 круглыхъ острововъ; разстояніе отъ упомянутыхъ 3-хъ—40 миль. Держась этого же направленія и на слѣдующій день, мы увидѣли землю Гине въ странѣ Гикей, гдѣ обыкновенно стоятъ пираты. Опасаясь ихъ, мы вышли въ море къ Вост. на 40 миль, наткнулись на отмели, едва не погибли и съ большимъ трудомъ выбрались. 22 ч. мы увидѣли большой островъ *Chatalet*, въ 100 миляхъ отъ *Challike*, но по причинѣ сѣвшаго противнаго вѣтра мы не могли подойти къ нему, но должны были стать на якорь, подъ вѣтромъ въ 6 миляхъ отъ него, на глубинѣ 3 или 4 сажень; и разстояніе отъ насъ до материка (къ Западу), называемаго *Skafeoul* или *Соппух*, Магометанской земли на 1 миль. Мы стояли на 2 якоряхъ, но когда поднялась буря, мы потеряли одинъ; судно наше такъ наполнялось водой, что мы съ трудомъ удерживали судно надъ водой, постоянно выкачивая воду; выбросили за бортъ много вещей, въ томъ числѣ и боть; мы были тогда въ большой опасности или погибнуть въ морѣ или попасть на берегъ, въ руки

¹ Неразобрать числа.

злыхъ невѣрныхъ, поджидавшихъ нашего кораблекрушенія; чудесно, какъ это мы избѣгли обѣихъ этихъ опасностей, единственно благодаря могуществу и милости Божьей. Буря продолжалась 7 дней, т.-е. до 30 числа. Затѣмъ подулъ вѣтеръ на Зап., и мы при прекрасной погодѣ снялись съ якоря и распустивъ паруса, поплыли къ берегу и при закатѣ были близко отъ земли, называемой жителями Ширванъ; тогда опять стали на якорь, потому что подулъ противный вѣтеръ, 150 мил. отъ Гаталета; отсюда мы плыли при хорошей погодѣ и Юг. Юг.-Вост. вѣтрѣ до 3 Авг.; и проплывъ до 60 миль, предъ вечеромъ пристали предъ гор. Дербентомъ, во владѣніяхъ короля Чирканской земли; здѣсь мы высадились на берегъ, привѣтствовали начальника подаркомъ; онъ пригласилъ меня съ товарищами къ обѣду, запасшись свѣжей водой, мы удалились отсюда.

Дербентъ—древній городъ со старинной крѣпостью, расположенной на холмѣ Castow; построенъ онъ изъ плитняка, какъ и наши строенія. Стѣны его очень высоки и толсты, они воздвигнуты были Александромъ Великимъ. Во время своихъ войнъ съ Персами и Мидянами онъ воздвигъ замѣчательно высокую и толстую стѣну отъ Дербента въ Грузію, къ столицѣ ея Тифлису. Хотя теперь стѣна эта пала или почему-нибудь другому разрушилась, но фундаментъ ея остался; построена же она была для того, чтобъ жители этой страны тогда только что завоеванной, не могли легко разбѣжаться, а враги дѣлать сюда набѣги. Теперь гор. Дербентъ подъ властью Персидскаго Софи, на берегу моря, въ сосѣдствѣ съ землей Шафкаль, подъ 41° шир. Отсюда мы проплыли около 80 миль къ Sw. и J. Jw.; 6 Августа причалили къ мѣсту нашей высадки—Шабрану, гдѣ мы разгрузили свое судно. Товары свои мы сложили на берегу, у моей палатки поставили значительную стражу изъ опасенія воровъ, которыхъ здѣсь множество (народъ тутъ кочевой). Ко мнѣ пришелъ губернаторъ этой области, Алканъ-Мурза, я обращался со мной очень вѣжливо; я поднесъ ему подарокъ, а онъ для охраны моей отрядилъ 40 воиновъ сторожить и оберегать меня, пока онъ не получитъ извѣстій отъ короля Ширвана. 12 числа пришло извѣстіе отъ короля, чтобъ я явился къ нему съ поспѣшностью: такъ какъ для путешествія все было готово и верблюды, числомъ 45 для перевозки товаровъ, и лошади для меня и моихъ спутниковъ, то, навьючивъ товары, я 12 же числа и выѣхалъ отсюда, а 18 прибылъ въ гор. Шемаки, въ странѣ Чирканской, иначе Ширванской; это прекрасный городъ, тутъ мнѣ было отведено помѣщеніе, а верблюдовъ мы развьючили. На слѣдую-

щій день 19 ч. я былъ приглашенъ явиться къ королю, по имени Обдуль-Хану, который держалъ свой дворъ въ это время въ высокихъ горахъ, въ 20 миляхъ отъ Шемахи, чтобъ избавиться отъ вредныхъ послѣдствій жары. 20 числа я явился къ нему; онъ принялъ меня очень ласково, я поцѣловалъ его руку, а онъ тогда пригласилъ меня къ обѣду и велѣлъ сѣсть недалеко отъ себя. Государь этотъ живетъ въ богатомъ павильонѣ, сшитомъ изъ золотой парчи и изящно разбитомъ на склонѣ холма, длина павильона 16 саж., ширина 6—, предъ нимъ фонтанъ прекрасной воды, изъ котораго пили самъ онъ и его знатные. Государь—средняго роста, съ свирѣпымъ выраженіемъ лица, одѣтъ въ дорогія шелковыя и парчевыя платья, украшенныя жамчугомъ и камнями, на головѣ его былъ колпакъ (Tolirane) остроконечный, $\frac{1}{2}$ арш. высоты, изъ дорогой парчи, обдернутый во-вкругъ кускомъ Индійскаго шолка, въ 20 арш. длины, шитыхъ золотомъ; на лѣвомъ боку колпака судтанъ изъ перьевъ, воткнутыхъ въ золотой стволъ, богато эмальированный и усыянный драгоценными камнями. Серьги его величиной въ ладонь, съ крупными, дорогими рубинами на концахъ. Полъ внутри павильона покрытъ богатыми коврами, подъ самимъ Ханомъ лежитъ квадратный коверъ, вышитый золотомъ и серебромъ, на немъ лежатъ 2 такія же подушки. Государь съ своими знатными сидѣлъ скрестивши ноги, но замѣтивъ, что мнѣ такъ сидѣть трудно, его высочество велѣлъ подать стулъ и пригласилъ меня сидѣть на немъ, какъ я привыкъ. Когда наступило обѣденное время, разослали на полу скатерти, подали блюда и разставили ихъ въ рядъ съ различными кушаньями; число блюдъ доходило какъ я сосчиталъ, до 140; ихъ уносили вмѣстѣ со скатертями, а приносили другіе фрукты разные и пр. блюда, числомъ до 150, такъ что всего подано было за 2 раза 290 блюдъ. По окончаніи обѣда и иршества ханъ сказалъ мнѣ: Quoshe quelde, т.-е. я радъ тебѣ; и приказавъ подать чашу съ водой изъ фонтана, отпилъ изъ нея, а остальное передалъ мнѣ и потомъ спросилъ, понравилась ли мнѣ она, и такая ли хорошая вода и въ нашей странѣ. На это я отвѣтилъ такъ, что онъ остался доволенъ; затѣмъ онъ предложилъ мнѣ нѣсколько вопросовъ о религіи и положеніи нашихъ странъ, далѣе спрашивалъ, большую ли силу имѣютъ Императоры Германіи, Россіи и великой Турокъ и пр., что пришлось бы долго рассказывать, на что я отвѣчалъ такъ, какъ считалъ полезнымъ. Наконецъ онъ спросилъ меня, намѣренъ ли я идти далѣе и о причинѣ моего сюда пріѣзда. На это я отвѣчалъ, что посланъ съ грамотами отъ Ея Величества коро-

левы Англіи къ великому Софи, просить его о дружбѣ, свободномъ проѣздѣ, т.-е., чтобъ Англійскимъ торговцамъ дозволено было торговать въ его владѣніяхъ, для славы и силы обоихъ государствъ, и что тоже самое будетъ дозволено и его подданнымъ, Персидскимъ купцамъ, когда они пріѣдутъ въ наши страны, къ обоюдной выгодѣ подданныхъ и пр., что я опускаю. Ханъ, подумавъ о сказанномъ мною, сказалъ, что онъ не только позволить мнѣ пройти, но и дать людей проводить меня къ Шаху, живущему въ 30 дняхъ пути отъ Шемахи, въ Персіи, въ крѣпости Казбинѣ.

24 Авг. чрезъ 3 дня послѣ моего возвращенія отъ государя, онъ снова позвалъ меня; я явился къ нему утромъ. когда онъ еще не всталъ съ постели, (обыкновенно онъ ночью пируетъ съ своими женами, которыхъ у него до 140, а потомъ долго спитъ днемъ) Онъ пригласилъ меня ѣхать на охоту съ его придворными, чтобы они показали мнѣ эту забаву съ соколами. Это было исполнено и мы убили много журавлей. Мы возвратились съ этой охоты около 3 часовъ пополудни, государь тогда уже всталъ и собирался обѣдать; на обѣдъ былъ приглашенъ и я. Когда я подходилъ ко входу его палатки, то на виду короля, двое изъ его придворныхъ накрыли меня здѣшними платьями до земли, (одно шелковое, а другое нарчевое), подаренными мнѣ государемъ, и затѣмъ, пригласивъ меня снять мое верхнее платье, изъ чернаго бархата, подбитое соболями, они надѣли на меня эти платья и повели къ государю, которому я поклонился и цѣловалъ его руку; онъ пригласилъ меня сѣсть недалеко отъ себя, и я обѣдалъ въ его присутствіи, и онъ, будучи по временамъ очень веселъ, много спрашивалъ меня, между пр., понравилась ли мнѣ ихъ соколиная охота. По окончаніи обѣда я просилъ Его Высочество дать пропускъ для отправленія къ Софи; онъ отпустилъ меня очень милостиво, со мной отправилъ своего посланника (пріѣхавшаго изъ Россіи) и другихъ людей для моей охраны, подарилъ мнѣ при отъѣздѣ великолѣпнаго коня съ полной сбруей и освободилъ отъ пошлинъ. Я возвратился въ Шемахи, гдѣ пробылъ до 1 Окт., запасаясь верблюдами, лошадьми и пр. необходимыми вещами для путешествія.

Теперь, прежде чѣмъ описывать дальнѣйшее путешествіе, я намѣренъ нѣчто сказать объ этой странѣ, Гирканъ, нынѣ Ширванъ, объ ея городахъ и товарахъ. Страна Гирканъ въ прошлыя времена пользовалась большою славой; въ ней было много областей, городовъ и крѣпостей; короли ея въ древнія времена были очень могущественны

и могли вести войны съ Персидскими Софи; но теперь все перемѣнилось, города и крѣпости пришли въ упадокъ, король подчиненъ Софи (хотя Гирканцы и имѣютъ собственнаго короля) и зависятъ отъ Софи, который завоевалъ Гирканъ не очень давно, вслѣдствіе различія ихъ религій и не только перебилъ всѣхъ знатныхъ и благородныхъ, но разрушилъ также стѣны городовъ и крѣпости этого государства, чтобъ не могло быть возмущенія, и для большаго устрашенія, приказалъ построить въ Шемахъ башню изъ плитняка и кремня и на этой башнѣ выставилъ головы убитыхъ знатныхъ. Этотъ городъ отстоятъ отъ моря на 7 дней пути съ верблюдами, теперь онъ очень упалъ, населенъ, по преимуществу Армянами; другой городъ Арраги, на границѣ съ Греціей, главнѣйшій и богатѣйшій по торговлѣ, его окрестности извѣстны изобиліемъ сыраго шелка и туда сходятся для торговли Турки, Софійцы и прочіе иностранцы. Тамъ же находятся различныя дорогіе и необходимыя товары въ этомъ государствѣ: чернильные орѣхи, хлопчатая бумага, сырой шелкъ, растущій здѣсь естественно, почти всѣ сорта пряностей, москательные товары и пр., что привозится сюда изъ Восточной Индіи, но въ очень небольшомъ количествѣ, потому что торговцы не увѣрены въ продажѣ и сбытѣ этихъ предметовъ; главнѣйшій же товаръ, это шелкъ-сырецъ всѣхъ сортовъ, котораго здѣсь великое изобиліе. Недалеко отъ Шемахъ была старинная крѣпость Гуллистанъ, уничтоженная теперь Софи, считавшаяся здѣсь за одну изъ неприступнѣйшихъ въ свѣтѣ, которую долго осаждалъ Александръ Великій, прежде чѣмъ ему удалось взять ее. Недалеко отъ этой крѣпости женскій монастырь, роскошно выстроенный, тамъ погребена дочь короля, по имени Амелекъ-Ханна, зарѣзавшаяся ножомъ, оттого что отецъ хотѣлъ заставить ее выйти замужъ за одного изъ Татарскихъ государей (она дала обѣтъ дѣвственности). Послѣ этого происшествія сюда ежегодно стекаются дѣвушки, чтобы оплакивать ея смерть.

Есть въ этой странѣ высокая гора Квиквифсъ, на вершинѣ которой (какъ здѣсь рассказываютъ) жилъ гигантъ Арнеость, имѣвшій на головѣ 2 рога, лошадиныя уши и глаза и коровій хвостъ. Далѣе рассказываютъ, что это чудовище не позволяло никому мимо проходить, пока не пришелъ сюда святой мужъ, родственникъ одного изъ Софи; этотъ мужъ взошелъ на гору, сразился съ гигантомъ и заковалъ не только его, но и жену его Ламисаку и сына Афтера; за эту побѣду этотъ святой пользуется здѣсь великимъ уваженіемъ, а гора эта теперь (какъ утверждаетъ молва) издаетъ такой скверный

запахъ, что никто не рѣшается и подступить къ ней; вѣрно это или нѣтъ, откладываю до дальнѣйшихъ изслѣдованій.

Но возвратимся къ описанію моего дальнѣйшаго путешествія къ великому Софи. 6 Окт. я съ товарищами выѣхалъ изъ Шемахъ; пройдя 60 миль, прибылъ въ гор. Яватъ, гдѣ король имѣетъ прекрасный дворецъ съ плодовыми садами, наполненными всякими фруктовыми деревьями. У этого города течетъ большая р. Кура, она беретъ свое начало въ горахъ Грүзїи, проходитъ чрезъ Гирканію и впадаетъ въ Каспійское или Гирканское море между двумя старинными городами Шабраномъ и Баку Гирканскаго государства; выйдя отсюда (т. е. Явата) она течетъ по плодородной странѣ, населенной пастушескимъ народомъ, который лѣтомъ живетъ на горахъ, а зимой сходять въ долины, но не въ города и ни въ другія какія-нибудь жилища; при своихъ кочевкахъ они путешествуютъ караванами или толпами народа и скота, на волахъ они возятъ своихъ женъ, дѣтей и имущество. 10 дней мы шли по странѣ этого дикаго народа, не встрѣчая ни домовъ, ни городовъ; 16 Окт. мы прибыли въ гор. Ардовиль, гдѣ намъ отведено было помѣщеніе въ гостинницѣ, выстроенной изъ красиваго камня, отцемъ нынѣшняго, Измаиломъ, специально для помѣщенія и помощи иностранцевъ и другихъ путешественниковъ: здѣсь всѣмъ выдаются припасы для людей и лошадей на 3 дня, но не болѣе. Этотъ покойный государь погребенъ въ Мескитѣ, въ великолѣпной гробницѣ, воздвигнутой имъ самимъ еще при жизни. Ардовиль подъ 38° шир., это древній городъ въ провинціи Адерраганъ, гдѣ обыкновенно хоронятся Персидскіе государи; здѣсь былъ дворъ Александра Великаго во время его нашествія на Персію. На разстояніи 4-дневнаго пути отъ Ардовила лежитъ городъ Тебрисъ, встарину Таврисъ, самый большой городъ въ Персіи. Но теперь здѣсь уже не та торговля, что была; причина этому великое нашествіе Турокъ, которые отняли отъ Софи земли почти до Тавриса, и самъ Таврисъ былъ разграбленъ Турками, что и заставило Софи покинуть его и перенести свой дворъ на 10 дней пути отсюда, въ гор. Казбинъ. 21 Окт. мы вышли изъ Ардовила, шли, большею частью, по горамъ ночью, а днемъ отдыхали; терпѣли отъ недостатка въ лѣсѣ, такъ что принуждены были вмѣсто топлива употреблять лошадиный калъ и верблюжій, что мы покупали за дорогую цѣну у пастуховъ. Такъ мы шли 10 дней и 2 Нояб. прибыли въ гор. Казбинъ, гдѣ находится дворъ Софи. Намъ отвели помѣщеніе недалеко отъ царскаго дворца; чрезъ 2 дня, по приказанію Софи, князь Ша-

ли-Мурза, сынъ Обдулъ-Хана, короля Ширвана, призвалъ меня въ свой домъ, спрашивалъ меня отъ имени Софи о здоровьи, привѣтствовалъ меня и пригласилъ къ обѣду, за которымъ я велъ съ нимъ длинный разговоръ, а затѣмъ возвратился въ свое помѣщеніе. На слѣдующій день я послалъ своего переводчика къ секретарю Софи съ объявленіемъ, что у меня есть грамоты отъ нашей повелительницы, королевы Англіи къ Софи, и что въ этихъ грамотахъ объяснены причины моего прихода, и что я прошу назначить время, когда бы я могъ явиться къ Его Величеству. Секретарь извѣстилъ объ этомъ Софи и я получилъ короткій отвѣтъ, что Софи заняты теперь важными дѣлами, по окончаніи которыхъ я могу явиться къ Е. Величеству и чтобы я тѣмъ временемъ приготовилъ подарки, если имѣю что-либо передать ему.

Въ это же время, за 4 дня до моего прихода сюда прибылъ посолъ великаго Турка для заключенія постоянного мира между великимъ Туркомъ и Софи; этотъ посолъ привезъ въ подарокъ золотыя вещи, прекрасныхъ коней съ дорогой сбруей и пр. цѣною на 40 тыс. фунтовъ. Миръ былъ заключенъ и отпразднованъ пирами и торжествами скрѣпленъ страшными клятвами, по ихъ закону Алкорана, чтобы обоимъ сохранять миръ и вѣчно жить, какъ братьямъ, помогая другъ другу противъ всѣхъ государей, которые станутъ воевать противъ ихъ обоихъ или одного изъ нихъ. Послѣ заключенія мира Софи убилъ сына великаго Турка, Баязетъ Султана, храбраго принца, бѣжавшаго отъ своего отца къ Софи и жившаго при его дворѣ 4 года. Этотъ сынъ Турка и былъ причиной смертельныхъ войнъ между государями, причина въ томъ заключалась, что Турокъ требовалъ, чтобъ сынъ былъ отосланъ къ нему, а Софи отказывалъ въ своемъ согласіи на это; теперь же, казнивъ его, согласно желанію Турка, онъ послалъ ему голову казненнаго въ подарокъ, въ высшей степени желанный этому чудовищному отцу. Въ разговорахъ во время моего пребыванія у Ширванскаго короля о разныхъ предметахъ, меня спрашивали, какъ я уже говорилъ, въ дружбѣ ли мы, Англичане съ Турками или нѣтъ; я отвѣчалъ, что мы никогда не были съ ними въ дружбѣ и что вслѣдствіе этого они не позволяютъ намъ проѣзжать чрезъ ихъ земли во владѣнія Софи, но что нація по имени Венеціанцы, живущіе недалеко отъ насъ, въ большой дружбѣ съ Турками и торгуютъ въ ихъ владѣніяхъ нашими товарами, главнымъ образомъ обмѣнивая ихъ на сырой шелкъ, который (какъ намъ извѣстно) идетъ отсюда; и что если Софи и другимъ Государямъ этой страны

угодно будетъ дозволить нашимъ купцамъ торговать въ ихъ владѣніяхъ и пожаловать намъ паспорта и охранные листы, какіе Турки дали Венеціанцамъ, то я не сомнѣваюсь, что здѣсь начнется такая торговля, равной которой здѣсь никогда не было, къ выгодѣ здѣшнихъ жителей, что имъ будутъ доставляться наши товары, а они будутъ имѣть сбытъ для своихъ, хотя бы Турки вовсе не пріѣзжали въ ихъ земли, и много я его убѣждалъ завести эту торговлю. Тому государю, понявшему дѣло, оно чрезвычайно полюбилось, и онъ сказалъ, что напишетъ объ этомъ Софи, что и сдѣлалъ, увѣряя меня, что Софи уважитъ мою просьбу и что по моемъ возвращеніи къ нему онъ пожалуетъ мнѣ грамоты на безопасный пропускъ и привиллегіи. Тогда Турецкій посланникъ не пріѣзжалъ еще въ страну, и не было надежды на скорое заключеніе мира, но дѣлали большія приготовленія къ войнѣ, что, казалось, много благопріятствовало моимъ цѣлямъ, но вышло иначе. По пріѣздѣ Турецкаго посла и по заключеніи мира Турецкіе купцы, находившіеся здѣсь, объявили послу, что мой пріѣздъ сюда (они называли меня Франкомъ) можетъ очень повредить ихъ торговлѣ, и что онъ долженъ убѣдить Е. Величество не благопріятствовать мнѣ, такъ какъ Его Величество желаетъ сохранить союзъ и дружбу съ великимъ Туркомъ, его господиномъ, Турецкій посолъ заботливо представилъ просьбу своихъ купцовъ, затѣмъ онъ былъ отпущенъ съ великимъ почетомъ и выѣхалъ изъ государства съ головой сына Султана, какъ я уже сказалъ, и съ другими подарками. 20 Ноября я былъ приглашенъ представиться Софи, называемому Шахъ-Томасонъ. Около 3 часовъ по полудни я явился ко двору; предъ дворцовыми воротами я слѣзъ съ лошади, но, прежде чѣмъ мои ноги коснулись земли, на нихъ надѣта была пара башмаковъ самаго Софи, по персидски «Bashmask», такіе-же, какіе онъ носитъ самъ, когда ночью встаетъ на молитву (такой у него обычай); безъ этихъ башмаковъ я не могъ бы коснуться его священной земли, такъ какъ я Христіанинъ, которыхъ они называютъ Гяурами (gowar), т.-е. невѣрный и нечистый; они считаютъ невѣрными и погаными всѣхъ, которые не вѣрятъ, какъ они, въ ихъ ложныхъ, развратныхъ пророковъ, Магомета и Муртець-Алли. У этихъ дворцовыхъ воротъ, вещи, подносимыя мною въ подарокъ Е. Величеству, роздали по частямъ дворцовымъ служителямъ нести предъ мной, такъ какъ никто изъ моихъ товарищей и слугъ не могъ быть допущенъ войти во дворецъ, за исключеніемъ моего переводчика. Представъ предъ Е. Величествомъ, я поклонился, какъ считалъ нужнымъ и подалъ грамоту Ея Величе-

отва и подарки; принявши ихъ, онъ спросилъ меня, изъ какой я Франкской страны и зачѣмъ я пришелъ сюда. На это я отвѣчалъ, что я изъ славнаго города Лондона, въ Англіи, что я посланъ славною и милостивою королевою Елизаветой для заключенія дружбы, и чтобы просить права свободного прохода и торговли нашимъ купцамъ и людямъ въ его владѣніяхъ, чтобы привозить наши товары и вывозить ихъ, къ славѣ обоихъ государей, къ обоюдной выгодѣ государствъ и къ обогащенію подданныхъ и пр. и пр., что опускаю: затѣмъ Софи спросилъ меня, на какомъ языкѣ написаны грамоты; я отвѣтилъ, — на Латинскомъ, Итальянскомъ и Еврейскомъ; «ладно», сказалъ онъ, въ нашемъ государствѣ нѣтъ никого, кто бы могъ понимать эти языки; на это я возразилъ, что такой славный и могущественный государь, какъ онъ, не можетъ имѣть недостатка для перевода грамоты ни въ какомъ народѣ въ своихъ обширныхъ владѣніяхъ. Онъ спрашивалъ также о положеніи нашихъ странъ, о могуществѣ Германскаго Императора, короля Филиппа и великаго Турка, и кто изъ нихъ самый сильный, — на что я отвѣтилъ по его желанію, не хуля великаго Турка (я помнилъ о только что заключенномъ союзѣ). Много онъ разсуждалъ со мной о религіи, спрашивалъ меня «Гяуръ-ли я, т.-е. невѣрный, или Мусульманинъ», т.-е. послѣдователь Магометова закона. На что я отвѣтилъ, что я ни невѣрный, ни Магометанинъ, а Христіанинъ. «Это, что такое» обратился онъ къ сыну Грузинскаго царя, который, будучи Христіаниномъ, бѣжалъ къ Софи; тотъ отвѣчалъ, что Христіанинъ тотъ, который вѣритъ въ Иисуса Христа, признавая его Сыномъ Божиимъ и Величайшимъ Пророкомъ. «Такъ ли ты вѣруешь?» обратился Софи ко мнѣ. «Да», сказалъ я. «О, въ такомъ случаѣ ты невѣрный, и намъ нѣтъ никакой надобности быть въ дружбѣ съ невѣрными» и приказалъ мнѣ выйти. Обрадовавшись, я поклонился и вышелъ, за мной шло много его придворныхъ и другихъ, между прочимъ одинъ съ вазой (Vasanel) песку, которымъ онъ посыпалъ дорогу, по которой я прошелъ внутри дворца и даже внѣ, на виду Софи, до самыхъ воротъ.

Такъ я возвратился домой; вышеупомянутый Шали-Мурза, сынъ Гирканскаго государя, много пособлявшій мнѣ, такъ какъ я былъ рекомендованъ ему его отцемъ, совѣтывалъ мнѣ не отчаиваться, обнадеживая меня, что добьюсь у Софи успѣха и хорошаго приѣма.

Такъ я прожилъ нѣкоторое время; ежедневно ко мнѣ приходило нѣсколько лицъ, посылаемыхъ Софи разспрашивать о дѣлахъ Русскаго

Императора и узнать, какой дорогой я намѣренъ возвратиться въ свою страну, той ли, коготорой я пришелъ, или на Ормусъ и оттуда на португальскихъ корабляхъ. Я отвѣчалъ, что не рѣшаюсь возвращаться Ормузской дорогой, такъ какъ мы и Португальцы не въ дружбѣ; я вподнѣ разгадалъ ихъ мысли: я узналъ, что Софи желаетъ затѣять войну съ Португальцами и считаетъ меня шпиономъ, желающимъ пройти чрезъ его владѣнія къ Португальскимъ, такъ какъ они думаютъ, что мы и Португальцы одинъ народъ и называютъ насъ однимъ именемъ Франковъ; но благодаря Бога, я избѣжалъ этой опасности.

Послѣ этого Софи совѣтывалася съ своими знатными и совѣтниками обо мнѣ; тѣ убѣждали его, что онъ не долженъ хорошо принимать меня и отпускать съ грамотами и подарками, такъ какъ я Франкъ и принадлежу къ народу, непріязненному великому Турку, его брату; говорили ему, что если онъ поступитъ иначе, извѣстіе объ этомъ дойдетъ до свѣдѣнія турокъ и можетъ повести къ разрушенію только что заключеннаго союза и дружбы; отговаривали его, дальше—что ему нѣтъ никакой надобности жить въ дружбѣ съ невѣрными, земля которыхъ такъ далека отъ него, и что самое лучшее для него отправить меня съ моими грамотами въ подарокъ великому Турку. Последнее и рѣшился сдѣлать Софи, намѣреваясь вскорѣ отправить своего посла къ великому Турку.

Но сынъ Гирканскаго короля, узнавши объ этомъ рѣшеніи, послалъ человека съ письмомъ къ отцу и съ извѣщеніемъ объ этомъ намѣреніи. Гирканскій государь, какъ милостивый князь, во вниманіе къ тому, что я проходилъ чрезъ его владѣніе и что я путешествовалъ съ добрыми намѣреніями, написалъ Софи все, что онъ зналъ объ его рѣшеніи, что будетъ не прилично чести Его Величества причинить мнѣ вредъ или непріятность, но лучше оказать мнѣ добрый пріемъ, такъ какъ я пришелъ въ его страну свободно, а не по принужденію, что если онъ причинитъ мнѣ зло, немного иностранцевъ побѣдетъ въ его земли къ великой для него помѣхѣ и пр. По полученіи этого письма Софи, обсудивъ его и взвѣсивъ (много значило, что Гирканскій король былъ одинъ изъ сильнѣйшихъ подъ нимъ государей и близкій родственникъ), перемѣнилъ свое намѣреніе, и 12 Марта 1562 г. онъ прислалъ мнѣ дорогое платье изъ золотой парчи и отпустилъ меня, такимъ образомъ, безъ всякаго вреда.

Во время моего пребыванія въ гор. Хазбинѣ, ко мнѣ приходило много купцовъ изъ Индіи, я разспрашивалъ ихъ о торговлѣ прино-

отами, они отвѣчали, что привезутъ всѣ сорта, какіе имъ понадобятся, если будутъ обнѣждены въ обитѣ; я старался увѣрить ихъ, такъ что не сомнѣваюсь, что можно будетъ время отъ времени имѣть здѣсь очень много этого товара.

20 Марта, я выѣхалъ, обратно изъ Казбина, гдѣ провелъ всю зиму; верблюдовъ я отправилъ раньше; 30 ч. я пріѣхалъ въ Ардовидъ, а 15 Апр. въ Зафатъ, гдѣ теперь жилъ Абдулъ-ханъ. Онъ не медленно же, призывалъ меня, долго разспрашивалъ и сказалъ, что еслибы не онъ, то я непременно былъ бы схваченъ и отправленъ къ великому Турку, въ подарокъ отъ Софи, что *Zietes* и духовные больше всѣхъ старались объ этомъ; но что самъ Софи сначала, думалъ обо мнѣ гораздо лучше и хотѣлъ оказать мнѣ ласковый пріемъ, и это такъ бы и было, еслибы не заключили мира и союза съ Турками; «тѣмъ не менѣе, сказалъ онъ, Софи писалъ мнѣ, чтобы я принялъ васъ любезно, и я радъ вашему пріѣзду сюда. Онъ принималъ меня очень ласково, я провелъ при его дворѣ 7 дней и получилъ отъ него охранную грамоту и привилегіи на ваше имя—освобожденіе отъ платежа пошлинъ, что я и передалъ вашимъ подчиненнымъ, Том. Алкоку и Георгу Урненну, при отправленіи ихъ въ Персію по вашимъ дѣламъ. Его Величество подарилъ мнѣ 2 щедрыхъ платья и отпустилъ меня очень милостиво, пославши со мною посла своего къ Русскому Императору и довѣрилъ мнѣ сообщить Его Величеству, по моему возвращеніи, важную тайну о своихъ дѣлахъ. Такъ я отправился, 10 Апр. пріѣхалъ въ Шемахи, гдѣ оставался нѣсколько дней для найма верблюдовъ и лошадей до морскаго берега и выслалъ впередъ нѣсколькихъ людей для починки и снаряженія своего судна. Во время моего пребыванія въ Шемахахъ ко мнѣ явился Армянинъ, посланный Грузинскимъ царемъ; онъ объяснилъ мнѣ плачевное положеніе этого царя, находящагося между двумя тиранами, жестокими и мстительными государями, т. е. между великимъ Туркомъ и Софи, что онъ (Грузин. царь) постоянно воюетъ съ ними; армянинъ просилъ меня ради любви къ Христу, такъ какъ я христіанинъ, прислать ему что-нибудь въ помощь и дать совѣтъ, какъ бы Грузинск. царю отправить своего посланника къ Русскому Императору; и какъ я думаю, поможетъ ли тотъ ему, а также обстоятельно разъяснить царю, по моему возвращеніи, его стѣсненное положеніе. Армянинъ прибавилъ, что его царь написалъ бы мнѣ свои желанія, но онъ не увѣренъ въ пропускъ своего гонца. На это я отвѣчалъ тоже словесно, убѣждалъ его отправить своего посла въ Россію, не сомнѣваясь, что

онъ обращается къ славнѣйшему государю и что онъ склонитъ его оказать помощь, и указать дорогу, которой Грузинскій царь можетъ отправить своего посла—чрезъ землю Черкесовъ, благодаря благо-расположенію Тенерюка, царь этой страны, на дочери котораго недавно женился Грузинскій царь. Отпустивши этого армянина, чрезъ 2 дня я послалъ Эдо Клерка, вашего слугу въ гор. Арраги, гдѣ великое изобиліе шелка, поручивъ ему пройти дальше, въ Грузію и тамъ подать царю вспомошествованіе; ему я объяснилъ свои порученія и желаніе—убѣдить этого государя, даровать свободный пропускъ нашимъ купцамъ для торговли въ его владѣніяхъ и затѣмъ скорѣе возвращаться. Послѣ того какъ этотъ вашъ слуга прѣхалъ въ Арраги и нашелъ тамъ нѣсколько армянскихъ купцовъ, которые обѣщались везти его въ Грузію, то уже на границѣ онъ одинъ начальникъ замѣтилъ, что онъ христіанинъ, и спросилъ его, куда онъ ѣдетъ, Клеркъ, догадавшись, что ему нельзя ѣхать дальше, не возбуждая еще большихъ опасеній, отвѣчалъ, что онъ прибылъ сюда для закупки шелка, и показалъ бывшія при немъ грамоты Ширванскаго короля, а затѣмъ возвратился обратно 15 Апр. въ Шемахи, откуда я выѣхалъ 16 Апр., а 21 прибылъ къ морскому берегу и, найдя свое судно готовымъ, приказалъ нагрузить ваши товары и поджидалъ попутнаго вѣтра.

Но прежде чѣмъ продолжать разсказъ о своемъ возвращеніи, я хочу, съ вашего дозволенія, сказать нѣсколько словъ о Персіи, о великомъ Софи, объ его странѣ и законахъ.

Персія — большая, обширная страна, раздѣленная на много царствъ и провинцій, какъ-то: Гиланъ, Карасанъ, Ширванъ и т. д.; въ ней много большихъ и малыхъ городовъ и крѣпостей. Каждая провинція имѣетъ своего царя или султана, которые все въ послушаніи у великаго Софи. Имена главнѣйшихъ городовъ слѣдующія: Теврисъ, Касбинъ, Кешанъ, Мескиъ, Гейринъ, Ардовилъ, Шемахи, Арраги и др. Страна къ морю представляетъ равнину, богатую пастбищами, но дальше вглубь—выше, покрыта крутыми горами. На югъ она граничитъ съ Арабіей и Восточнымъ океаномъ, на Сѣв. съ Каспійскимъ моремъ и Татарскими землями, на Вост. съ Индѣйскими областями, на Зап. съ Халдеей, Сиріей и другими Турецкими землями. Внутри этихъ границъ все принадлежитъ Софи, по имени Шаху Томасу, сыну Измаила Шаха. Царствующій теперь Софи вовсе не храбрый; хотя сила его велика и народъ воинственный, но бла-

годаря его малодушію, Турки опустошили его владѣніе почти до Тевриса, гдѣ обыкновенно былъ дворъ Софи. Теперь онъ оставилъ Теврисъ; его главная резиденція Касбинъ. Всякій разъ какъ турки нападаютъ на него, онъ, не будучи въ состояніи сопротивляться имъ въ открытомъ полѣ, довѣряетъ свое спасеніе больша горамъ, чѣмъ городамъ и крѣпостямъ и замкамъ и приказываетъ срывать крѣпости въ своихъ владѣніяхъ и растапливать орудія, чтобы враги, преслѣдуя его, не усилились, завладѣвъ ими.

Этому государю 50 лѣтъ, онъ средняго роста, имѣетъ 5 детей. Старшаго своего сына онъ держитъ какъ узника въ тюрьмѣ, потому что онъ боится его за его храбрость и дѣятельность; онъ, кажется, благочестивъ и утверждаетъ, что происходитъ отъ крови Магомета и Муртець-Алли. Хотя Персы магометане, какъ и Турки и Тавары; но они признаютъ лже-Муртець-Алли, утверждая, что онъ первый ученикъ Магомета, и ежедневно проклинаютъ и ругаютъ трехъ другихъ Магометовыхъ учениковъ, по имени Овсаръ, Узиранъ и Аббасъ, убившихъ Муртець-Алли; изъ-за этого и другихъ особенностей въ духовенствѣ и законахъ они вели и ведутъ смертельныя войны съ Турками и Татарамъ. Мнѣ не нужно теперь много распространяться объ ихъ религіи; болѣе или менѣе они послѣдователи Магомета и Аль-корана. Персы—красивы, хорошо сложены, горды, храбры, считаютъ себя лучше всѣхъ прочихъ народовъ и по снѣгости и по вѣрѣ, которая въ высшей степени должна, и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Они воинственны, любятъ красивыхъ коней и дорогую сбрую, раздражительны, коварны и жестоки. Думаю, что достаточно сказать объ этомъ народѣ; возвращаюсь къ своему путешествію.

Судно мое какъ я уже упомянулъ, было приготовлено. Мы дождались попутнаго вѣтра и довѣрили себя Богу, 30 Мая прибыли въ Астрахань, попытавъ на возвратномъ пути по морю не меньше опасностей, чѣмъ на переднемъ. Въ Астрахани мы прожили до 19 Іюня; 100 стрѣльцовъ было назначено проводить насъ вверхъ до Волги. 15 Іюля я пріѣхалъ въ Казань, гдѣ былъ хорошо принятъ начальникомъ; отсюда меня сопровождали отъ города до города и такъ до Москвы, куда я пріѣхалъ 20 Авг. 1563 г., благодаря Бога, благополучно со всѣмъ имуществомъ, товарами, драгоценными камнями, которые я купилъ на счетъ Царя и вашъ. Всѣ товары, которые поручено было мнѣ привезти въ царскую казну, я раскупорилъ самъ и передалъ выюки для Царя, т. е. драгоценные камни, шелко-

выя матеріи разныхъ цвѣтовъ и сортовъ, все къ большому удовольствію Его Величества, а остальное, принадлежащее вамъ, т. е. краски, сырой плакъ и пр. (какъ видно изъ счета), было отнесено въ вашъ домъ и частью оставлено тамъ, а частью нагружено на корабли ваши уже вернувшіеся.

По моемъ пріѣздѣ въ Москву я явился къ Е. Имп. Величеству и поднесъ ему платье, подаренное мнѣ Шахомъ. Е. Величество бесѣдовалъ со мной о дѣлахъ государя, которыя тотъ довѣрилъ моему попеченію. По моемъ разсказѣ онъ соблаговолилъ остаться очень довольнымъ и сдѣлать мнѣ: «Я вижу твою вѣрную службу, благодарю тебя и вознагражу тебя за нее, теперь я желаю, чтобъ ты снова старался по дѣламъ, которыя я хочу возложить на тебя». На это я отвѣчалъ: «великая для меня радость, что моя служба такъ пріятна Его Величеству, что я исполнилъ только свой долгъ», и смиренно просилъ продолженія его милостей къ вамъ, также просилъ пожаловать вамъ новыя привилегіи, болѣе обширныя, чѣмъ первыя, на что тутъ же было изъявлено согласіе, и я вышелъ. Написалъ я затѣмъ коротенькую записку, какъ я желаю, чтобъ были написаны привилегіи, отнесъ ее дяку для исполненія и получилъ ее за большую печатью Е. Величества. При своемъ отъѣздѣ я сдалъ ее на храненіе Том. Гловеру, вашему здѣшнему агенту. Концю ея, равно какъ и другія привилегіи, пожалованныя мнѣ Гирицкимъ королемъ, я уже отправилъ вамъ. Всю зиму я провелъ въ Москвѣ, иногда велъ переговоры съ царемъ; отправилъ вашего слугу, Эд. Кларка духимъ путешествовать съ советами, дѣлать приготовленія, чтобы послать людей въ Персію въ удобное время года. Затѣмъ возложивши заботы объ этомъ на вашихъ слугъ, Том. Алкока, Георг. Уренна и Риг. Гейна, я 28 прош. Іюня выѣхалъ на почтовыхъ лошадахъ изъ Москвы и чрезъ Холмогоры прибылъ къ морю, гдѣ нашелъ ваши корабли уже готовыми къ отплытію и нагруженными; самъ я сѣлъ на корабль «Биванъ» 9 Іюля. Претерпѣвъ большія и чрезвычайныя опасности—потерять жизнь, корабли и товары, 28 Сент. мы (слава Богу) благополучно прибыли въ Лондонъ.

Я знаю, что храбрый и доблестный воинъ, который рискуетъ славой, тѣломъ и жизнью для вѣрной службы своему государю, не обращаетъ вниманія на пройденныя опасности, разъ одержана побѣда, и въ награду себѣ желаетъ только того, чтобы его служба хорошо была принята тѣми, для кого онъ взялся за нее; такъ и я, видя ваше расположеніе ко мнѣ и то, что мои путешествія хорошо

приняты вами, считаю себя вполне вознагражденнымъ и прошу Всепомогающаго Бога благословить ваши предпріятія, чтобъ время отъ времени пожинались плоды отъ моихъ путешествій (стоившихъ вамъ большихъ издержекъ, а мнѣ не малыхъ опасностей), чтобъ плоды росли, а вы наслаждались ими, къ славѣ Ея Величества, пользѣ Ея Королевства и къ большой выгодѣ и обогащенію васъ и потомковъ вашихъ.

4. Путешествіе Антона Дженкинсона въ Россію, 1571—72 гг.

26 Іюля я благополучно прибылъ на 2 корабляхъ: «Svalov» и «Nagru» въ заливъ св. Николая, въ Россію, высадився на Розовомъ островѣ; немедленно же отправилъ отсюда на почтовыхъ своего переводчика Данила Сильвестра ко двору, пребывавшему тогда въ Москвѣ, чтобы уведомить Е. Величество о моемъ пріѣздѣ въ его владѣнія и узнать его волю о моемъ дальнѣйшемъ слѣдованіи. 2 или 3 дня я провелъ на Розовомъ островѣ въ совѣщаніяхъ съ вашимъ агентомъ о вашихъ дѣлахъ и изъ словъ этого агента, равно какъ и другихъ вашихъ служителей, я понялъ, что жизнь моя находится въ большой опасности: они рассказывали мнѣ, какъ слышанное ими самими въ Москвѣ, что неудовольствіе государя на меня таково, что если я явлюсь въ его страну, то потеряю свою голову, и пр., къ большому моему отчаянію. Этими извѣстіями я былъ сильно перепуганъ и колебался, ѣхать ли мнѣ дальше впередъ или для собственной безопасности возвратиться съ кораблями домой. Но сознавая себя невиннымъ и доброжелательнымъ, зная, что ни коимъ образомъ, ни словомъ, ни дѣломъ, ни несовершеннымъ обещаніемъ, не оскорбилъ Е. Величество, но что меня несправедливо подозреваютъ въ злодѣяніи отъ стараній моихъ недруговъ, я желалъ подвергнуться испытанію и этимъ доказать свою вѣрность, опровергнуть здѣсь и тамъ своихъ недруговъ, которые постоянными, неверными извѣстіями возбуждали гнѣвъ Царя на васъ, въѣздѣе моихъ поступковъ и обещаній, данныхъ ему во время моего послѣдняго пребыванія у него (хотя изъ грѣмѣвъ къ Ея Королев. Величеству и изъ его обещанныхъ словъ мнѣ слѣдуетъ другое)—поэтому я рѣшился лучше отдать свою жизнь въ руки Царя и при помощи провидѣнія исполнить свою обязанность, чѣмъ безъ всего возвратиться домой, испугавшись словъ людей, которымъ удобнѣе было бы, чтобъ я сидѣлъ дома, чѣмъ чтобъ я явился имъ нѣсъ такими полумечіями, что могъ раскрыть ихъ дурныя поступки, единственную причину вашихъ потерь.

29 числа я, оставивъ корабли, поѣхалъ отъ морскаго берега и 1 Авг. пріѣхалъ въ Холмогоры, гдѣ и ожидалъ пріѣзда моего посла изъ приказаніями Е. Величества.

Но во всей странѣ, по Божьему соизволенію, былъ моръ, вездѣ закрыты были проходы, такъ что никто не смѣлъ проѣзжать подѣ страхомъ смерти. Мой гонецъ, проѣхавъ по дорогѣ 800 миль, былъ остановленъ и задержанъ въ гор. Shasco, и ему не позволили ни ѣхать далѣе, ни возвратиться назадъ, ни послать ко мнѣ; вслѣдствіе этого я въ продолженіи 4 мѣсяцевъ не могъ ни узнать, ни услышать о томъ, что случилось съ нимъ; между тѣмъ онъ нашелъ средство увѣдомить Вологодскаго воеводу о своей остановкѣ и о причинѣ его пріѣзда сюда. Воевода отвѣчалъ ему, что нельзя ѣхать далѣе къ Царю, безъ приказаній Е. Величества, что Царь ушелъ на войну со Шведами, но что онъ, воевода, извѣститъ Государя, какъ только это можно будетъ ему сдѣлать. Такимъ образомъ мой гонецъ принужденъ былъ оставаться безъ отвѣта. Между тѣмъ я, вслѣдствіе большой смертности, рѣшилъ отправить другаго гонца съ проводникомъ по неизвѣстной дорогѣ, чрезъ пустыню, 1000 миль въ обходъ, полагая, что по этой дорогѣ онъ проѣдетъ безъ задержекъ; но случилось иначе; и онъ, проѣхавъ большую часть пути, попалъ въ руки стражи и едва избѣгнувъ опасности быть сожженнымъ съ проводникомъ и лошадьми по закону противъ отыскивающихъ прѣзда по непрямымъ дорогамъ; много людей поплатилось за эту вину, которые не могли откупиться отъ наказанія. И этотъ вѣстникъ не могъ возвратиться ко мнѣ.

Такъ я былъ оставленъ безъ отвѣта и приказаній Е. Величества и оставался въ Холмогорахъ до 18 Янв. слѣд. года безъ всякаго призора для моей охраны, не мѣня ни отведеннаго для меня помѣщенія, ни приказа доставлять мнѣ провизію, что, по здѣшнимъ обычаямъ, дѣлается посланцѣ; а это доказывало крайнее нераасположеніе Государя къ нашему народу; и здѣшнее населеніе, замѣтивъ это, оказывало мнѣ и моимъ товарищамъ разныя невѣжливости. Но около 28 числа этого мѣсяца моръ прекратился, прѣзды были отырыты, и пришло повелѣніе отъ Е. Величества, чтобъ мнѣ дали почтовыхъ лошадей, и что я могу ѣхать въ Переславль, недалеко отъ двора, — Его Величество недавно возвратился съ Шведской войны. Я пріѣхалъ въ Переславль 3 Февр., гдѣ находился подѣ наблюденіемъ нѣкоего дворянина; мнѣ отведенъ былъ домъ и отпущены припасы, но содержали меня такъ строго, что никто ни изъ соотечественниковъ ни изъ дру-

гихъ не могъ ни придти ко мнѣ, ни прислать, равнымъ образомъ и я къ нимъ. 14 Марта я былъ приглашенъ ко двору, но когда я уже былъ въ 68 миляхъ отъ него, пришло извѣщеніе къ дворянину, окрещавшему меня, возвратиться со мной въ Переяславъ и оставаться тамъ до дальнѣйшихъ приказаній Его Величества; зтихъ я былъ сильно испуганъ и удивлялся, столь внезапной переменѣ; вѣроятно это случилось оттого, что это было безпокойное время, и Е. Величество много безпокоилъ плохой успѣхъ въ его дѣлахъ, какъ я узналъ потомъ. 20 Марта я былъ снова приглашенъ къ Двору, и я явился къ Е. Величеству. Онъ далъ мнѣ поцѣловать свою руку, милостиво выслушалъ мою рѣчь и благосклонно принялъ грамоту Е. Королев. Величества и ея подарокъ, въ присутствіи всей своей знати. По окончаніи моей рѣчи, которую слишкомъ долго было бы передавать, и по врученіи грамотъ и подарковъ, Царь, сидѣвшій на тронѣ, всталъ и спросилъ: «Какъ поживаетъ моя сестра, кор. Елизавета, здорова ли она?» Я отвѣчалъ: Богъ благословилъ Ея Величество здоровьемъ и миромъ; того же она желаетъ и тебѣ, Государь, ея любящему брату». Тогда Е. Величество снова сѣлъ, приказалъ войти знатымъ и другимъ выйти изъ палаты, кромѣ думнаго дьяка и одного совѣтника, и пригласилъ меня подойти съ моимъ толмачемъ и сказалъ мнѣ слѣдующее:

«Антоній! во время твоего послѣдняго пребыванія у насъ мы поручили тебѣ передать Ея Корол. Величеству, твоей Государынѣ, наше тайное предложеніе; мы ждали твоего приѣзда къ намъ въ назначенное время съ полнымъ отвѣтомъ отъ Ея Величества. За это время къ намъ пріѣхало порознь 3 посланца: Манн, Георг. Миддлетонъ и Эд. Гудманъ чрезъ Нарву для торговыхъ дѣлъ. Къ нимъ мы посылали своихъ гонцовъ узнать, вернулся ли ты, Антоній, благополучно домой и когда ты опять пріѣдешь къ намъ; но эти посланцы не могли ничего сказать намъ и обругали дурными словами нашихъ гонцовъ и тебя, чѣмъ мы были сильно оскорблены. Узнавши, что Гудманъ имѣетъ у себя письма, мы приказали обыскать его, причемъ найдено было много писемъ, въ которыхъ многое было написано противное нашему Царскому достоинству, будто въ нашемъ Царствѣ много дѣлается беззаконій; на это мы сильно разгнѣвались и недопустили ни одного изъ этихъ невѣжливыхъ посланцевъ къ себѣ. Вскорѣ затѣмъ мы были извѣщены, что пріѣхалъ въ наши владѣнія Том. Рандольфъ чрезъ Двинскую дорогу, посолъ отъ Королевы, и мы послали дворянина встрѣтить и проводить его въ

наши городъ; Москву; къ этому времени мы ожидали твоего пріѣзда съ нами. По прибытіи Томаса въ городъ, мы нѣсколько разъ призывали его на совѣщаніе съ нашими совѣтниками, чтобы намъ узнать причину его пріѣзда—мы ждали отвѣта на наши царскія дѣла, порученныя тебѣ. Но онъ отказался явиться въ нашу Думу! Такъ какъ въ Москвѣ былъ моръ, то Томасъ долго не былъ допущаема къ намъ. По прекращеніи мора, мы даровали ему аудіенцію, но весь его разговоръ съ нами касался торговыхъ дѣлъ, а не военныхъ. Мы знаемъ, что должно выслушивать купеческія дѣла, ибо снѣтъ ошора нашей царской казны; но сначала должны быть поставлены царскія дѣла, а затѣмъ уже торговые. Послѣ этого Т. Рандольфъ былъ у насъ въ Вологдѣ, и мы говорили съ нимъ о нашихъ царскихъ дѣлахъ, какими бы образомъ могла быть заключена дружба навсегда между Королевск. Величествомъ и нами, и дѣло было бы устроено вашимъ посломъ и нами. Затѣмъ для окончанія этого дѣла мы отправили съ нимъ нашего посла въ Англію; но нашъ посолъ вернувшись къ намъ, не окончивъ этого дѣла, противъ нашего ожиданія и соглашенія между нами и вашимъ посломъ».

Когда Е. Величество кончилъ эту длинную рѣчь, я смиренно просилъ Е. Величество благосклонно выслушать меня и позволить мнѣ говорить, не оскорбляясь и повѣрить тому, что я скажу. Царь согласился, и вотъ мои слова:

«Знатнѣйшій и славнѣйшій Государь! порученіе, которое Ваше Величество послало чрезъ меня Ея Королевск. Величеству касательно твоихъ княжескихъ и секретныхъ дѣлъ, я немедленно по прибытіи на родину объявилъ тайно и вѣрно самой, Ея Королевск. Величеству; слово въ слово, какъ ты, Государь, поручилъ мнѣ. Ея Величество благосклонно выслушала это и приняла и, обдумавъ и желая отвѣчать на это со слѣдующимъ же отъѣздомъ кораблей отправила къ тебѣ, Государь, своего посла, Том. Рандольфа, котораго опытная мудрость и вѣрность хорошо извѣстны Ея Величеству, и потому-то она считала, что егo можно послать къ такому достойному Государю, съ порученіемъ переговаривать съ Вашимъ Величествомъ не только о торговыхъ дѣлахъ, но равнымъ образомъ и о твоихъ царскихъ и тайныхъ дѣлахъ, порученныхъ мнѣ. Причина, Милостивѣйшій Государь, почему я снова не былъ посланъ къ тебѣ, та, что я состоялъ въ морской службѣ противъ враговъ Ея Корол. Величества и не возвратился къ тому времени, когда Т. Рандольфъ отправился съ кораблями въ твою страну, иначе я былъ-бы посланъ.

«А что Ваше Величество говорить, что Т. Рандольфъ не хотѣлъ говорить съ твоей думой о дѣлахъ своего посольства, то онъ поступилъ, Государь, по данному ему повелѣнію, которое состояло: 1) «говорить съ самимъ Вашимъ Величествомъ, какъ это обыкновенно дѣлается всѣми Государями, когда они отправляютъ пословъ по очень важнымъ дѣламъ. А что Томасъ согласился и заключилъ договоръ объ этомъ и обѣщалъ, что это самое и будетъ исполнено, вслѣдствіе чего ты, Государь, отправилъ съ нимъ своего посла въ Англію для отвѣта, пусть угодно будетъ узнать, что какъ этотъ Т. Рандольфъ признался, что онъ дѣйствительно говорилъ съ Вашимъ Величествомъ и нѣсколько разъ совѣщался о царскихъ дѣлахъ, такъ точно онъ отрицаетъ, что заключилъ какое-либо соглашеніе или договоръ, или обѣщалъ, какъ это доказываетъ, иначе, чѣмъ какъ это было угодно Ея Кор. Величеству; по возвращеніи на родину онъ доказалъ это въ присутствіи твоего посла въ Англіи. Поэтому, могутъ сказать, Государь, очевидно, что или твой посолъ невѣрно извѣстилъ Ваше Величество или ваше царское истинное намѣреніе и мнѣніе посла Ея Корол. Велич. были не точно поняты за отсутствіемъ хорошаго переводчика. А съ какою благодарностью Ея Кор. Велич. приняла порученія отъ Вашего Велич. и грамоты, присланныя съ посломъ Ваш. Велич., какъ милостиво она нѣсколько разъ давала аудіенцію послу, принимая его ради тебя, Государь, съ такимъ почетомъ, каковой никогда не былъ оказываемъ ни одному послу въ нашемъ королевствѣ, и какъ честно съ полнымъ отвѣтомъ на все Ея Величество отпустила его, когда онъ окончилъ все твои государственныя дѣла (какъ казалось) къ полному удовольствію, это ясно видно изъ подлиннаго удостовѣренія недавно присланнаго съ грамотой Ея Величества къ тебѣ, Государь, съ гонцемъ Роб. Бестомъ; Ея Велич. полагала, что и вашъ посолъ сдѣлаетъ согласное дозвѣшеніе, и что В. Велич. вполне удовлетворено имъ, иначе она прислала бы къ тебѣ, Государь, съ нимъ своего посланника. Но теперь Ея Велич. замѣтила, что В. Велич. не вполне удовлетворено въ своихъ царскихъ дѣлахъ Том. Рандольфомъ, посломъ Ея Велич., равно какъ и твоимъ собственнымъ посломъ, Андр. Совиннымъ и даже грамотой, присланной съ упомянутымъ Андреемъ, а также она узнала о сильномъ твоёмъ раздраженіи и неудовольствіи на с. Уил-Гаррета и его общество купцовъ, торгующихъ во владѣніяхъ Ваш. Величества; поэтому Ея Велич. сочла за благо теперь отправить меня къ тебѣ, Государь Императоръ и Великій Князь, какъ съ полномочіями отъ Ея Величества касательно твоихъ царскихъ дѣлъ,

«такъ и для того, чтобъ узнать истинную причину гнѣва Вашего Величества на названную компанію купцовъ и приказала Ея Велич. миѣ отвѣчать на все въ ихъ защиту, сообразно ихъ добрымъ на-мѣреніямъ. Ея Велич. полагаетъ, что неудовольствіе В. Велич. происходитъ, главнымъ образомъ, отъ коварныхъ и невѣрныхъ до-несеній твоего прошлаго посла въ Англіи и отъ навѣтовъ злыхъ людей (нашего же народа), бунтовщиковъ противъ Ея Величества и своей родины, а вовсе не отъ поступковъ купцовъ, которые сами нисколько не заслужили твоего неудовольствія, а скорѣе милость за всѣ свои поступки и пожеланія. Съ перваго же времени ихъ торговли въ твоихъ владѣніяхъ, которой топерь уже 19 лѣтъ, эти купцы всегда были и суть готовы охотно и вѣрно служить Ваш. Величеству всѣми нужными предметами казнѣ во время и мира и войны, не взирая ни на кого изъ твоихъ враговъ; хотя Государи Восточнаго моря согласились запретить Зундъ и путь къ Нарвѣ, но купцы наши привозили и привозятъ время отъ времени къ тебѣ, Государь, такіе товары, какихъ Ея Велич. не позволяетъ отправлять изъ своего Королевства ни къ одному государю въ свѣтѣ. А какіе большіе убытки с. У. Гарретъ и его общество понесли отъ торговли въ прошлые годы, какъ по причинѣ кораблекрушеній, такъ и невѣрныхъ служителей, это хорошо извѣстно, и какую службу сослужили тебѣ корабли этого общества противъ твоихъ враговъ, 2 года тому назадъ, плывя къ Нарвѣ, когда они сразились съ кораблями пиратовъ Польскаго короля, сожгли ихъ, перебили много людей, а тѣхъ, которыхъ забрали живыми, передали твоему начальнику въ Нарвѣ—этого, я убѣжденъ, В. Величество не позабыло. Поэтому, могущественнѣйшій Государь, Ея Королевское Величество, твоя любящая сестра, проситъ В. Вел. снова оказать милость твою Государскую с. У. Гаррету и его обществу—возстановить съ твоей обычной добротой и справедливостью ихъ привилегіи на свободную торговлю съ правомъ самимъ управляться во всѣхъ твоихъ владѣніяхъ, какъ было прежде; чтобъ это было обозначено въ твоихъ царскихъ грамотахъ къ начальникамъ во всѣ города, не взирая на твои противныя приказанія и запреты. Далѣе, чтобъ угодно было Ваш. Величеству не вѣрить ложнымъ донесеніямъ и навѣтамъ враговъ и тѣхъ, которымъ непріятны взаимная дружба между Вашими Величествами и сношеніе между обѣими странами. Что же касается до такихъ преступниковъ изъ нашего народа, какъ Ральфъ Рюттеръ и др., тайно живущихъ въ твоихъ владѣніяхъ, старающихся сѣять раз-

«дору между Вашими Величествами ложными доносами, развратно «растратившихъ имѣнія своихъ господъ и нехотящихъ вернуться «домой для отдаванія отчета, выдающихъ себя за купцовъ, способныхъ «служить тебѣ всѣми нужными казнѣ твоей предметами, тогда какъ «на дѣлѣ они не имѣютъ кредита и не способны сами по себѣ со- «служить тебѣ никакой службы—объ такихъ лицахъ просьба Ея Кор. «Величества, чтобъ угодно было Ваш. Величеству приказать выдать «мнѣ ихъ для отправки на родину, потому что оставаясь здѣсь и «ведя дѣла и дружбу съ неблагожелателями твоими, они могутъ быть «причиной за свои дурные поступки, что лишишь своей милости с. «У. Гаррета и его общество, которые вѣрно поступаютъ во всѣхъ «дѣлахъ и готовы всегда служить Ваш. Величеству».

Много еще я говорилъ для поднятія вашего кредита и умноженія вашихъ непріятелей, и кончила.

Тогда Его Величество сказалъ: «Мы выслушали тебя и разсудимъ обо всемъ, когда прочтемъ грамоты Королевы, нашей сестры». На это я отвѣчалъ, что надѣюсь, что изъ этихъ грамотъ Ея Величество увидитъ полное желаніе удовлетворить Его, а что если въ грамотѣ недостаетъ чего-нибудь, то я уполномоченъ дополнить словесно. Казалось, что этимъ Е. Величество былъ очень доволенъ и приказалъ мнѣ садиться. Послѣ минутной паузы Е. Величество сказалъ мнѣ слѣдующее: «Теперь время, которое мы проводимъ въ постѣ и молитвѣ, такъ какъ недѣля до Пасхи, и мы скоро уѣдемъ отсюда къ нашимъ Новгородскимъ границамъ, поэтому мы не можемъ дать тебѣ ни отвѣта, ни отпуска здѣсь; но ты поѣдешь отсюда и будешь ждать насъ на дорогѣ, куда мы скоро прибудемъ, и тогда узнаешь нашу волю и получишь отпускъ». Такъ я былъ отпущенъ въ свое помѣщеніе; въ этотъ день я получилъ парадный обѣдъ, присланный мнѣ отъ Е. Величества съ большимъ изобиліемъ различныхъ напитковъ. На слѣдующій день, 24 Марта Думный дьякъ Е. Величества прислалъ ко мнѣ дворянина сообщить мнѣ волю Царскаго Величества, чтобъ я немедленно отправился въ гор. Тверь, въ 13 миляхъ отъ этой слободы и ожидать пріѣзда Его Высочества въ гор. Старицу, въ 60 миляхъ отъ Твери.

Тогда я послалъ своего толмача къ Думному дьяку, прося его оказать благорасположеніе нашимъ купцамъ и разслѣдывать иски, которые они могутъ подать въ мое отсутствіе; дьякъ извѣстилъ меня, что купцы могутъ быть увѣрены въ его благожелательности и из-

слѣдованіи всѣхъ просьбъ. Тогда приведены были почтовые лошади мнѣ и дворянину, сопровождавшему меня. Выѣхавъ изъ слободы, я пріѣхалъ въ Тверь 28 Марта и оставался тамъ до 8 Мая, когда я былъ приглашенъ явиться къ Его Величеству въ вышеупомянутую Старицу, куда я пріѣхалъ 10 Мая, 12-го я былъ позванъ къ Думному дьяку, который сказалъ мнѣ на этомъ свиданіи слѣдующее:

«Нашъ Государь Царь и Вел. Князь обстоятельно обдумалъ не только грамоты Ея Кор. Высочества касательно королевскихъ дѣлъ и ея сильной просьбы за купцовъ, но также продумалъ и ваши слова Воля Его Величества, чтобъ вы сообщили мнѣ, какія просьбы вы имѣете представить за купцовъ, или другихъ, потому что завтра вы будете приняты Его Высочествомъ, получите на все полное удовлетвореніе и свой отпускъ». Тогда послѣ долгаго совѣщанія съ нимъ о различныхъ вещахъ, я оставилъ ему на письмѣ нѣсколько краткихъ пунктовъ просьбы, изъ которой извлекаю слѣдующее:

1) Первая просьба Ея Кор. Величества, чтобъ благоугодно было Царскому Высочеству сообщить мнѣ истинную причину сильнаго неудовольствія на с. У. Гаррета и его общество, которые никоимъ образомъ не заслуживаютъ этого, по ихъ свѣдѣніямъ.

2) Чтобъ угодно было Его Высочеству не давать вѣры ложнымъ и невѣрнымъ доносамъ лицъ, старающихся посѣять раздоры и разорвать дружбу между Ея Корол. Высочествомъ и Его Величествомъ.

3) Чтобъ благоугодно было Е. Величеству оказать снова свои милости с. У. Гаррету и Обществу, возстановить ихъ привилегіи, свободу беспошлинной торговли во всѣхъ его владѣніяхъ, вывозить и ввозить, въ такомъ же объемѣ, какъ это было прежде, по его царскимъ привилегіямъ и обычной добротѣ.

4) Чтобъ угодно было Е. Высочеству соизволить, чтобъ названная компанія купцовъ получила удовлетвореніе по суду на всѣхъ его подданныхъ, какъ за деньги, должныя ей, такъ и за прочія обиды и несправедливости, понесенныя ею въ его владѣніяхъ со времени его опалы, во время которой купцы заставляемы были суровымъ судомъ отвѣчать на всякія жалобы, а ихъ жалобы не выслушивались.

5) Чтобъ Его Величеству угодно было узнать, какъ много должны названной компаніи, многіе изъ его знатныхъ, изъ которыхъ нѣмно-

торыя заключены въ тюрьму, другіе казнены, и компанія не знаетъ, какъ ей будетъ уплачено, развѣ Его Высочество сжалятся надъ ихъ затрудненіемъ и укажетъ порядокъ для взысканія долговъ.

6) Чтобъ угодно было Его Высочеству приказать заплатить компаніи всѣ деньги, которыя ей должны; и долгъ Его Величества за Англійскіе и Шемахинскіе товары, взятые въ казну Е. Высочества приставами въ разныхъ мѣстахъ; общество уже долго терпѣло, это составляетъ для него большую помѣху.

7) Чтобы угодно было Его Величеству узнать, что теперь находятся въ Персіи изъ Англійскихъ купцовъ Том. Банистеръ и Джеф. Дьюкетъ съ товарищами и товарами, готовые возвратиться въ Астрахань, и что они пріѣхали бы еще прошлый годъ, но что корабль, назначенный идти за ними съ матросами, былъ остановленъ въ Астрахани тамошнимъ Намѣстникомъ Его Высочества, къ большому затрудненію для этихъ купцовъ. Поэтому, чтобъ угодно было Его Высочеству отправить свои царскія грамоты къ начальникамъ и правителямъ въ Астрахани и Казани, не только позволить нашимъ людямъ, купцамъ и морякамъ спокойно и свободно плыть на корабляхъ, баркахъ и др. судахъ по Волгѣ и Каспійскому морю для привоза означенныхъ Англійскихъ торговцевъ изъ Персіи въ его владѣнія съ товарищами и товарами, но также, чтобъ Его Высочеству угодно было строго приказать, чтобъ, когда Т. Банистеръ и Дж. Дьюкетъ прибудутъ съ грузомъ въ Астрахань, тамошній Намѣстникъ Его Величества, равно какъ и въ другихъ городахъ по Волгѣ, помогли этимъ купцамъ проѣхать благополучно, не подвергаясь опасности отъ Крымцевъ и другихъ непріятелей.

8) Чтобъ угодно было Его Высочеству узнать, что прошлымъ годомъ наши купцы, возвращавшіеся изъ Шемахи были обижены таможенниками Его Величества въ Астрахани и Казани. Въ обоихъ мѣстахъ ихъ заставили заплатить пошлины за товары, хотя они не продали ничего изъ нихъ, а привезли все въ казну Его Высочества въ Слободѣ; эти сборщики не только потребовали и взяли пошлины больше, чѣмъ слѣдуетъ по законамъ Его Величества, но даже за недостаткомъ у купцовъ наличныхъ денегъ забрали товары, стоящіе гораздо больше требуемой пошлины и держутъ ихъ, какъ залогъ. Угодно будетъ, поэтому, Его Высочеству отправить свою царскую грамоту къ этимъ таможенникамъ для увѣдомленія ихъ, что онъ возстановилъ свою великую доброту къ Англійскимъ купцамъ, и при-

казать имъ отпратить задержанные товары Англійскихъ купцовъ въ Москву, гдѣ они заплатятъ такую пошлину, какую укажетъ Его Величество.

9) Чтобъ угодно было Его Высочеству соизволить, чтобъ с. У. Гарретъ и товарищи могли устроить торговый домъ въ Холмогорахъ, на Двинѣ, и чтобъ товары, вывозимые изъ нашего государства для его казны, осматривались и принимались тамъ его чиновниками; чтобъ подданные Его Величества, торгующіе съ нашими купцами свозили бы свои товары въ Холмогоры, отчего Англійскіе купцы избѣжали бы большихъ заботъ и издержекъ по перевозкѣ своихъ товаровъ въ различные далекіе города въ еѣ владѣніяхъ и продавали бы то же самое гораздо дешевле къ выгодѣ подданныхъ Его Величества.

10) Если Его Величеству покажется полезнымъ, чтобы вся торговля Персіи, Бухары и другихъ странъ, прилежащихъ къ Каспійскому морю была сосредоточена въ Астрахани, старинномъ, торговомъ городѣ, то это послужило бы къ великой чести и выгодѣ Его Величества и его подданныхъ, какъ я могу это доказать, если Его Величеству угодно будетъ назначить для переговоровъ со мной по этому дѣлу, кого-либо изъ своихъ совѣтниковъ.

11) Тотчасъ послѣ Московскаго пожара Его Величеству угодно было приказать Англійскимъ купцамъ подать въ казну записку о понесенныхъ отъ пожара убыткахъ, что и было исполнено У. Роули, тогдашнимъ главнымъ агентомъ отъ лица с. У. Гаррета и комп.; счетъ убыткамъ отъ этого пожара доходилъ до 10000 руб. и выше; да угодно будетъ Е. Высочеству по своей обычной добротѣ и великой милости рассмотреть этотъ счетъ и пожаловать компаніи за убытки столько, сколько Е. Величество признаетъ за благо.

12) Да угодно будетъ Е. Величеству узнать, что Ея Кор. Величество по первой просьбѣ Андрея Совина, посла Его Величества, простила, единственно ради Ея Величества, Том. Гловеру его великія и горькія обиды, нанесенныя Ея Высочеству, а также приказала с. У. Гаррету и комп. обойтись милостиво съ Гловеромъ, усчитывая его, такъ какъ онъ много задолжалъ имъ и, въ бытность слугою компаніи; долго удерживалъ въ рукахъ товары компаніи; с. У. Гарретъ и комп. сосчитались съ Гловеромъ и покончили все къ его удовольствію: рѣшено было, что онъ долженъ компаніи свыше

4000 руб. и обязали его торжественной клятвой съ подписью заплатить эту сумму, немедленно по возвращеніи его съ Анд. Совинымъ въ Россію, Ник. Проктору, здѣшнему главному агенту, представителю компаніи купцовъ. Но хотя со времени этого соглашенія прошло уже два года, и Николай уже нѣсколько разъ требовалъ денегъ отъ Томаса, однакожь этотъ не хочетъ платить долгъ, откладываетъ, отговариваясь, что Е. Величество долженъ ему большую сумму денегъ, безъ уплаты которыхъ онъ не въ состояніи заплатить купцамъ свой долгъ, который они уже долго терпятъ съ большой для себя помѣхой. Поэтому да угодно будетъ В. Высочеству приказать уплатить Гловеру, чтобъ онъ могъ раздѣлаться съ своимъ долгомъ компаніи торговцевъ, тѣмъ болѣе, что такую милость и снисхожденіе ему оказали въ Англіи исключительно ради Е. Величества.

В. Ральфъ Рюттеръ, бунтовщикъ противъ Ея Кор. Величества и недругъ своей родины и с. У. Гаррету и к. долго живетъ здѣсь, проживая награбленное имущество купцовъ, которое онъ обманно забралъ въ свои руки и развратно расточалъ, пока онъ былъ ихъ слугою, и не захотѣлъ вернуться домой, когда его призывали туда; такъ какъ Ея Величеству извѣстно, что этотъ Ральфъ съ другими своими приспѣшниками старается ложными средствами посѣять раздоры и разорвать дружбу между Ихъ Величествами и уничтожить торговлю купцовъ, то Ея Высочества просьба, чтобъ этотъ Ральфъ съ товарищами были переданы мнѣ для отвоза ихъ на родину, и чтобъ никто изъ подданныхъ Ея Величества, не принадлежащій къ обществу с. У. Гаррета и комп., не былъ допускаемъ торговать во владѣніяхъ Е. Высочества, но былъ бы передаваемъ Агенту для отсылки на родину, потому что эти купцы съ великими трудами и издержками—какъ отъ кораблекрушеній, такъ и распутныхъ слугъ—открыли эту торговлю и ведутъ ее уже 19 лѣтъ съ большимъ для себя убыткомъ.

14) Такъ какъ здѣсь на службѣ Е. Величества находится нѣсколько мастеровъ и художниковъ, жалующихся, что они добровольно не могутъ получить дозволенія отправиться на родину, то Королев. Величества просьба, сообразно письму къ Ея Высочеству по этому дѣлу, чтобъ Его Величеству угодно было дозволить не только находящимся здѣсь на службѣ, но ихъ просьбѣ, уѣхать на родину со мной, но вообще и всѣмъ другимъ, которые и послѣ этого прѣидутъ на службу Е. Величества, имѣть право отъѣзжать безъ задержки и остановки.

15) Да угодно будетъ Е. Величеству узнать, что во время моего продолжительнаго пребыванія въ Холмогорахъ, пока я ожидалъ приказаній Е. Величества о дальнѣйшемъ моемъ слѣдованіи, со мной и моею свитой не только дурно обращались, равно какъ и съ купцами, но еще Безсонъ Musseuvu, главный начальникъ, безчестилъ меня, билъ моихъ слугъ, задолжалъ купцамъ много денегъ, а платить не хочетъ. Также этотъ Безсонъ говорилъ дурныя слова объ Ея Кор. Величествѣ; поэтому не будетъ ли угодно Его Высочеству послать со мной въ Холмогоры дворянина для разслѣдованія о дурномъ поведеніи Безсона какъ по отношенію къ Ея Величеству, такъ и ко мнѣ, ея послу, и наказать его прилично; равнымъ образомъ отправить судную грамоту, которой заставить этого Безсона заплатить купцамъ безъ замедленія все, что онъ долженъ.

16) Чтобъ угодно было Е. Высочеству узнать, что с. У. Гарратъ и комп., узнавши о сильномъ голодѣ во владѣніяхъ Его Величества, соизволенія Ея Корол. Величества (иначе нельзя), отправилъ нѣсколько кораблей, нагруженныхъ хлѣбомъ въ Двинскую область болѣе для помощи подданнымъ Его Величества, чѣмъ какой нибудь выгоды. Но не обратили вниманія на доброе желаніе общества, а запретили продавать этотъ хлѣбъ. Поэтому да угодно будетъ Его Величеству уважить доброе желаніе купцовъ, готовыхъ какъ въ отправкѣ хлѣба, такъ и во всемъ прочемъ услужить Е. Величеству, и отправить Двинскимъ начальникамъ грамоту, чтобъ они допустили продажу этого хлѣба купцами, по желанію, большими и малыми мѣрами, безошлинно.

Я передалъ эти пункты Думному дьяку, какъ я уже сказалъ, и нашъ разговоръ кончился; я ушелъ въ свое помѣщеніе въ сопровожденіи нѣсколькихъ дворянъ. На слѣдующій день я получилъ рано утромъ увѣдомленіе приготовиться явиться ко двору, между 10 и 11 часами; тамъ мнѣ дана будетъ государемъ аудіенція для врученія мнѣ отвѣта на все просимое и отпуска на родину. Около упомянутыхъ часовъ я былъ приглашенъ ко двору и введенъ въ палату присутствія, гдѣ сидѣлъ Е. Величество въ роскошнѣйшей одеждѣ съ богатой короной на головѣ, украшенной драгоценными камнями; воалѣ него сидѣлъ его старшій сынъ, вокругъ много придворныхъ. Послѣ моего поклона Е. Высочество приказалъ мнѣ приблизиться и оказалъ слѣдующее:

«Антоній, мы приказали перевести грамоты нашей любящей сестры, Королевы, и со вниманіемъ прочли ихъ и обдумали обо

«всемъ какъ заключающемся въ нихъ, такъ и о переданномъ намъ тобою устно; мы видимъ, что наше тайное порученіе, ввѣренное тебѣ, было исполнено согласно нашему желанію (хотя намъ сообщали «противное»), и теперь мы вполне удовлетворены тобой. Когда мы «отправили нашего посла въ Англію касательно этихъ нашихъ важныхъ дѣлъ для заключенія договора съ Королевой, нашей сестрой, «то нашъ посолъ не могъ ничего кончить вслѣдствіе недостатка гарантіи, необходимыхъ въ царскихъ дѣлахъ, согласно обычаю всѣхъ «странъ; онъ былъ отпущенъ къ намъ съ малозначущими въ этомъ «отношеніи грамотами, и съ нимъ не было прислано посла отъ Королевы. Это заставило насъ думать, что наши царскія дѣла отложены и на нихъ обращено мало вниманія, чѣмъ мы были тогда «сильно оскорблены. По этой причинѣ и вслѣдствіе дурнаго поведенія «вашихъ, живущихъ въ нашихъ владѣніяхъ, часто приступавшихъ «и нарушавшихъ наши законы, поступавшихъ своевольно, мы положили на нихъ нашу тяжкую опалу, отняли отъ нихъ привилегіи, «приказавъ уничтожить таковыя и не обращать на нихъ никакого «вниманія во всѣхъ нашихъ владѣніяхъ. Затѣмъ мы написали о нашемъ огорченіи Королевѣ, нашей сестрѣ. Теперь Ея Высочество «прислало къ намъ тебя, ея посла, съ любящими грамотами и съ «полномочіями. Это мы принимаемъ съ благодарностью и этимъ мы «вполнѣ удовлетворены. А такъ какъ наши царскія тайныя дѣла не «были кончены къ нашему удовольствію въ назначенное время, какъ «мы ожидали, то мы оставляемъ ихъ и отмѣчаемъ на время, потому «что теперь наши намѣренія перемѣнились, но впослѣдствіи, если «обстоятельства побудятъ насъ къ этому, мы возобновимъ переговоры. «А такъ какъ Королевѣ, нашей любящей сестрѣ, угодно было прислать къ намъ посла и такъ какъ она желаетъ всегда жить съ нами въ «мирѣ, (что мы съ благодарностью принимаемъ и на что съ радостью соглашаемся), то мы, по нашей добротѣ, ради Ея Высочества, не только отложимъ и предадимъ забвенію всѣ наши неувольствія на с. У: Гарретъ и Общ., но и возобновимъ ихъ привилегіи и льготы въ нашихъ владѣніяхъ, дадимъ на это грамоты во «всѣ наши города и области, гдѣ торгуютъ купцы упомянутого общества, мы будемъ оказывать имъ прежнее расположеніе, если они «сами не заслужатъ противнаго. Но еслибы Королева, наша сестра, «прислала бы и теперь не тебя, Антоній, то Богъ знаетъ, чтобы «мы сдѣлали съ вашими купцами и взяли бы мы назадъ наше негодование».

Послѣ этого я смиренно просилъ Е. Величество позволить мнѣ узнать отдѣльныя оскорбленія, совершенныя купцами, и имена обидчиковъ для того, чтобъ я могъ донести объ нихъ Ея Королевск. Величеству, моей государынѣ, и чтобы обидчики понесли заслуженное наказаніе; но Царь отвѣчалъ, что я не узнаю ихъ, потому что онъ простилъ всѣ обиды, и было бы не по царски простить, а потомъ наказывать виновныхъ, т. е. еслибы на родинѣ ихъ постигла опала Ея Величества. Однако же впоследствии я нѣчто узналъ объ этомъ другимъ способомъ.

Затѣмъ Е. Величество, продолжая разговоръ, сказалъ: «Что же касается до пунктовъ просьбы о купеческихъ дѣлахъ, поданныхъ тобою вчера нашему дьяку, то мы сами прочли эту просьбу и приказали этому нашему дьяку объявить тебѣ нашу волю и отвѣтъ на просьбу. А такъ какъ мы теперь ѣдемъ къ нашимъ границамъ и вскорѣ отправляемся отсюда, то мы отпускаемъ тебя къ Королевѣ, нашей любящей сестрѣ, твоей государынѣ, съ нашей грамотой и устными полномочіями касательно всѣхъ пунктовъ твоей просьбы; мы пошлемъ одного изъ нашихъ придворныхъ проводить тебя до твоихъ кораблей; по своей щедрости мы жалуемъ тебѣ припасы, «судна, людей и почтовыхъ лошадей, сколько тебѣ будетъ нужно». За этимъ Е. Величество всталъ, снялъ свою шапку и сказалъ мнѣ: «Передай нашѣ сердечное поздравленіе нашей любящей сестрѣ Корол. Елизаветѣ; ей мы желаемъ долгой жизни и счастливыхъ успѣховъ». Тогда Е. Величество протянулъ руку мнѣ поцѣловать ее и приказалъ своему сыну, сидѣвшему возлѣ, послать такое же привѣтствіе, что онъ и сдѣлалъ, а я, равнымъ образомъ, поцѣловалъ и его руку. Затѣмъ Е. Величество пригласилъ меня сѣсть, приказалъ принести различныхъ винъ и напитковъ, которыхъ онъ далъ мнѣ испить собственной рукой. Затѣмъ я вышелъ.

На слѣдующій день, 14 Мая, меня пригласили явиться къ думному дьяку (у него находился одинъ членъ думы). Поздоровавшись дьякъ сказалъ мнѣ: мы назначены Его Царскимъ Величествомъ дать Вамъ отвѣтъ отъ Его Величества на вашу просьбу, переданную письменно; Е. Величество самъ прочиталъ ее. Вотъ отвѣтъ:

1) На первый пунктъ: Всѣ неудовольствія и опалы Е. Величества (теперь сложенныя съ купцовъ) произошли оттого, что Ея Корол. Величество не исполнила и не окончила съ посланникомъ Его Вел. его тайныхъ и важныхъ дѣлъ, согласно его ожиданію и обѣщанію,

данному Т. Рандольфомъ, во время его здѣшняго пребыванія, а также по причинѣ дурнаго поведенія вашихъ купцовъ, живущихъ здѣсь въ нашей странѣ, какъ Е. Величество самъ вчера объявилъ вамъ.

На 2-й: Его Величеству угодно, чтобъ тебѣ было извѣстно, что онъ не былъ и послѣ не будетъ склоненъ разрывать дружбу съ Ея Корол. Величествомъ безъ значительной и справедливой причины.

На 3-й: Вы получили уже отвѣтъ отъ самого Царскаго Величества, что его великая доброта и милость будутъ возвращены купцамъ, и это будетъ извѣстно чрезъ его милостивыя грамоты и привилегіи, теперь опять пожалованныя.

На 4-й: Его Величество приказалъ, чтобъ ваши купцы, здѣсь живущіе, представили на письмѣ мнѣ, дьяку Его Величества, всѣ жалобы какъ о долгахъ, такъ и о другихъ обидахъ, претерпѣнныхъ ими со времени опалы Его Величества, и что они получаютъ законный судъ во всѣхъ владѣніяхъ Его Величества безъ замедленія.

На 5-й: Его Величество не знаетъ ни о какихъ долгахъ его знатныхъ купцамъ, какъ эти показываютъ; и справедливо ли это, онъ не знаетъ; истина будетъ разслѣдована, и тогда данъ отвѣтъ. Затѣмъ Е. Величество желалъ бы, чтобъ купцы не слишкомъ много ссужали его народъ.

На 6-й: Его Величество приказалъ сыскать, сколько должны денегъ за товары, взятые въ его казну, какъ это значится въ пунктѣ (большая часть счетныхъ книгъ сгорѣла въ Москвѣ); то, что найдено будетъ нужнымъ заплатить, будетъ выплачено купцамъ, или ихъ факторамъ, или прикащикамъ, которые явятся за деньгами. Что же касается до платежа остальныхъ денегъ, то дальнѣйшая воля Е. Величества будетъ объявлена послѣ.

На 7-й: Будутъ написаны грамоты къ начальникамъ въ Астрахани, Казани и другихъ городахъ по Волгѣ, до кого это принадлежитъ, не только позволить вашимъ купцамъ и морякамъ выйти на своихъ судахъ или корабляхъ изъ Астрахани въ Каспійское море для привоза Т. Банистера и Дж. Дьюкета съ ихъ товарищами и имуществомъ изъ Персіи, но также будетъ приказано помочь имъ, когда они придутъ во владѣнія Его Величества, и проводить ихъ вверхъ по Волгѣ, во избѣжаніе опасности отъ враговъ.

На 8-й: Его Величество приказалъ написать грамоты къ Астраханскимъ и Казанскимъ таможенникамъ—возвратить Англійскимъ

купцамъ ихъ товары, задержанные вмѣсто пошлины, а пошлину взять по привилегіямъ Его Величества.

На 9 и 10-й: Его Величество подумаетъ объ этихъ вещахъ и впоследствии объявитъ свою царскую на это волю.

На 11-й: Что касается до счета, поданнаго въ казну о купеческихъ товарахъ, сгорѣвшихъ въ Москвѣ въ ихъ тамошнихъ домахъ, то желаніе Его Величества при этомъ было узнать убытки всѣхъ иностранцевъ, а не то, чтобы заплатить за это все: вѣдь это дѣло Божье, а не Царское.

На 12-й: О Томасѣ Гловерѣ Его Величество былъ извѣщенъ своимъ посломъ, и о прощеніи его и о милости къ нему Королевы, ради Его Величества, что Его Вел. и принялъ съ благодарностью; о соглашеніи же и переговорахъ между с. У. Гаррардомъ и Общ. и Гловеромъ и о томъ, что Гловеръ долженъ этимъ купцамъ, Его Величество не знаетъ. А что касается денегъ, о которыхъ говоритъ Томасъ, что ихъ ему долженъ Царь—то воля Его Величества, чтобы то, что найдено будетъ должнымъ за товары, взятые въ казну, исключая времени опалы, было заплачено Томасу, а остальное взято въ казну Его Величества въ пеню, какъ принадлежащее Рюттеру и Беннету, измѣнникамъ Его Величества, во время опалы.

На 13-й: Его Величество не будетъ задерживать ни одного Англичанина въ своей землѣ, желающаго возвратиться на родину, согласно просьбѣ Королевы; равнымъ образомъ онъ не будетъ принуждать желающихъ оставаться здѣсь выѣзжать. Но для удовлетворенія просьбы Кор. Величества, Его Величество согласенъ на этотъ разъ отправить съ вами Рюттера на родину; поэтому онъ приказалъ написать грамоту къ главному начальнику въ Москвѣ—отправить съ поспѣшностью этого Рюттера, чтобы онъ въ концѣ Мая былъ безъ упущенія съ вами въ Вологдѣ. Что же касается остальной твоей просьбы въ этомъ пунктѣ, то воля Его Величества означена будетъ въ грамотѣ на привилегіи, пожалованною этимъ купцамъ.

На 14-й: Его Величество исполнитъ всѣ просьбы Ея Корол. Вел. въ этомъ отношеніи, и теперь дастъ позволеніе отправиться на родину всѣмъ желающимъ.

На 15-й (о Безсонѣ): Царское Величество сильно оскорбленъ имъ; Царь пошлетъ съ вами дворянина разслѣдовать объ его дурномъ поведеніи; о произнесеніи неприличныхъ словъ какъ о Корол. Вели-

чествъ, такъ и о васъ, и объ оскорбленіи купцовъ; если этотъ Безсонъ окажется виновнымъ, то онъ будетъ заключенъ въ тюрьму и жестоко наказанъ, а затѣмъ отданъ на поруки для отвѣта за сильное неудовольствіе Царя; иначе онъ будетъ провозенъ дворянникомъ, какъ арестантъ, для отвѣта предъ Царемъ за совершенныя обиды. И Его Величество просить, чтобъ Ея Корол. Вел. тоже сдѣлала съ Миддлетономъ и Манли, ея гонцами, присланными сюда 2 года тому назадъ, и съ другими; за ихъ дурное поведеніе по отношенію къ Его Величеству, какъ это видно изъ грамотъ, посланныхъ съ Дан. Сильвестромъ отъ Его Величества, чтобы чрезъ дурное поведеніе такихъ безстыжныхъ людей любовь и дружба между Ихъ Величествами не уменьшилась.

На 16-й (о хлѣбѣ): Его Величество очень благодаренъ купцамъ за ихъ хороший поступокъ и приказалъ дать вамъ грамоту въ защиту ихъ къ начальникамъ на Двинѣ—дозволить купцамъ вашимъ продавать вашъ хлѣбъ большими и малыми мѣрами, по желанію и безошлинно.

Такимъ образомъ я получилъ полный отвѣтъ отъ Его Величества чрезъ думнаго дьяка и одного изъ думы на 16 §§, изложенныхъ мною письменно о вашихъ дѣлахъ, а также и грамоту, посылаемую со мной, къ Ея Корол. Величеству. По окончаніи этого я просилъ, чтобъ новыя грамоты на привилегіи, пожалованныя Его Величествомъ, были бы приготовлены, чтобы я могъ ствезти ихъ съ собой. Также я просилъ, чтобъ деньги должныя вамъ, которыя Его Величеству угодно было повелѣть заплатить, были бы переданы мнѣ за васъ. О грамотахъ на привилегіи дьякъ отвѣтилъ, что невозможно, чтобы я могъ взять ихъ съ собой, такъ какъ должно ихъ написать, показать Царю, снять 3 копии, по моей же просьбѣ; а это не можетъ быть скоро сдѣлано, а воля Е. Величества, чтобъ я уѣзжалъ этой ночью передъ нимъ, а самъ онъ завтра уѣзжаетъ въ Новгородъ; но что грамоты непременно будутъ отправлены поспѣшно за мною въ Холмогоры. Что же касается денегъ, которыхъ я просилъ, ихъ нельзя заплатить здѣсь, потому что нѣтъ счетныхъ книгъ, и неизвѣстно, что должно заплатить, поэтому лучше, чтобъ я отправилъ одного изъ купцовъ за Царемъ въ Новгородъ и велѣлъ бы ему обратиться къ нему, дьяку, который и заплатитъ ему безъ упущенія всѣ деньги, сколько будетъ указано Его Величествомъ къ платежу по справкѣ въ книгахъ.

Но такъ какъ со мной не было никого изъ вашихъ слугъ (хотя я настойчиво писалъ чрезъ посредство Рич. Пинча вашему агенту Ник. Проктору, еще за мѣсяцъ до своего пріѣзда въ Старицу, гдѣ я получилъ отпускъ, чтобы онъ непременно явился самъ или прислалъ бы сюда ко мнѣ кого-нибудь изъ вашихъ подчиненныхъ для наблюденія за ходомъ дѣлъ, которыя я начну за васъ, но Прокторъ къ большому для васъ ущербу пренебрегъ этимъ); то я просилъ дѣла не позволять мнѣ оставить Данила, моего переводчика, при немъ какъ для получения денегъ, такъ и для скорѣйшей отправки грамотъ съ привиллегіями; но не послѣдовало согласія, чтобы я подъ какимъ-нибудь видомъ оставилъ кого-либо изъ своей свиты позади себя. Такъ я и простился окончательно и ушелъ въ свое помѣщеніе, затѣмъ туда же явился и дворянинъ, на обязанности котораго лежало проводить меня и снабжать меня судами, людьми, почтовыми лошадьми, припасами всю дорогу до морскаго берега, т.-е. 1300 миль отсюда, а также произвести слѣдствіе надъ Безсономъ, какъ объ этомъ сказано выше. Этотъ дворянинъ сказалъ мнѣ, что желаніе Царя, чтобы я теперь же уѣзжалъ отсюда, и что онъ назначенъ проводить меня. Этою же ночью, 14 Мая, я и выѣхалъ изъ Старицы. Проѣхавъ большую часть своего пути, я пріѣхалъ въ Вологду въ послѣднихъ числахъ Мая; здѣсь я оставался 5 дней, поджидая, что гонецъ привезетъ мнѣ грамоту съ привиллегіями, а также дожидаясь пріѣзда Рюттера, котораго самъ Царь при мнѣ приказалъ прислать ко мнѣ безъ упущенія, и я видѣлъ написанную на этотъ счетъ грамоту къ главнымъ начальникамъ Москвы. Тѣмъ не менѣе этотъ Рюттеръ не пріѣхалъ и я не могъ послѣ услышать о немъ и не знаю причины его остановки, вопреки слову и намѣренію самого государя, какъ я думаю. Но будучи далеко отъ государя, я не могъ пособить дѣлу и не могу сказать, какъ поправить его, потому что по причинѣ отъѣзда жаловаться не могу. Но я все-таки приложилъ свое стараніе и отправилъ гонца Дж. Нортонъ, одного изъ вашихъ слугъ, изъ Вологды въ Новгородъ, гдѣ тогда находился дворъ, съ точными письмами какъ для того, чтобы уведомить Его Величество, что Рюттеръ не присланъ ко мнѣ, несмотря на его приказаніе и повелѣніе, а также для отправки грамотъ съ привиллегіями и для получения вашихъ денегъ съ строгимъ приказаніемъ во всякомъ случаѣ возвратиться ко мнѣ до отплытія кораблей. 1 Юня я выѣхалъ изъ Вологды водой въ Холмогоры, куда я пріѣхалъ 21 Юня, и оставался тамъ до 23 Юля, все поджидая возвращенія ко мнѣ Дж. Нортонъ, который имѣлъ исполнѣ

достаточно времени, чтобъ прѣхать ко двору, исполнить порученіе и возвратиться ко мнѣ. Но онъ не явился, потому что дѣло заняло иначе до его прѣзда, какъ я узналъ впоследствии; устно я могу вамъ подробнѣе разсказать объ этомъ случаѣ.

Но я увѣренъ, что до настоящей минуты вашъ агентъ уже получилъ грамоты съ привилегіями, и что онъ безъ затрудненій будетъ вести всѣ ваши дѣла по Высочайшему пожалованію, котораго я добился,—какъ написано Ея Корол. Величеству Царемъ съ пожеланіемъ, чтобы онъ снялъ свою тяжкую опалу и возобновилъ прежнюю милость, такъ чтобы ваши агенты и другіе живущіе въ Россіи служители—единственная причина его опалы, теперь отменной, сохраняли и увеличивали эти милости.

IV. Путешествіе Томаса Рандольфа (1568—69).

22 Іюня я съ своей свитой взошелъ на бортъ «Гарри», стоявшаго на Граузендскомъ рейдѣ; моя свита состояла приблизительно изъ 40 челов.; половину составляли джентльмены желавшіе посмотреть свѣтъ.

Черезъ день плаванія мы потеряли изъ виду землю; мы взяли курсъ прямо на Сѣв., пока не достигли Нордкапа; 12 дней мы плыли подъ попутнымъ вѣтромъ, безъ бурь и волненій. Поравнявшись съ Нордкапомъ, мы взяли курсъ на Юг.-Вост., имѣя на правой рукѣ Норвегію, Вардгуусъ, Лапландію, но мы не видали до тѣхъ поръ, пока не подплыли къ мысу Gallant; тогда мы плыли между 2 заливовъ, а на 32 день по отплытіи изъ Гарвича, мы бросили якорь на рейдѣ св. Николая.

Во все время нашего путешествія вокругъ кораблей толпилося громадное количество китовъ, которыхъ мы могли отчетливо разсматривать; кашалоты, которыхъ мы видали плавающими въ морѣ, также не представляютъ здѣсь особой диковинки. Во время цѣлѣй наши моряки ловили рыбу и добывали очень много различныхъ сортовъ. 23 Іюля мы вышли на берегъ св. Николая, здѣсь стоитъ монастырь, въ которомъ около 20 монаховъ; онъ весь выстроенъ изъ дерева; монахи одѣты, какъ и наши прежніе, въ черныя капоры; ихъ церковь красива, но переполнена нарисованными образами и военными свѣчами. Дома ихъ низки, съ маленькими комнатами.

Живутъ монахи отдѣльно, ѣдятъ въѣсть, сильно предаются пьянству, не учены, писать умѣютъ, но никогда не поучаютъ, въ Церкви торжественнымъ, молятся долго.

При первомъ моемъ приходѣ настоятель подарилъ мнѣ 2 большихъ ржаныхъ хлѣба, рыба: съѣжей, соленой, морской и рѣчной, живаго чернаго барана съ бѣлой мордой, это для того, чтобы радушіемъ встрѣтить меня; затѣмъ пригласилъ меня торжественно поѣсть ихъ жилища, они проставились съ нами. Городка или жилища около мон. св. Николая нѣтъ; только 4 дома, да зданіе, построенное Англійской компаніей для собственныхъ нуждъ.

Эта часть страны, большею частью, покрыта лѣсами, кое-гдѣ пастбища и пахотныя земли, много рѣкъ и необитаемыхъ острововъ, какъ и большая часть этой области, по причинѣ зимнихъ холодовъ. Монастырь св. Николая на Сѣв.-Вост., подѣ 64° шир. Рѣка, впадающая тутъ въ море, называется Двиной; она очень велика, но съ отмелями; беретъ свое начало за 700 миль отсюда въ глубь страны; на ней стоятъ Холмогоры и много красивенькихъ деревень съ пастбищами, пашнями и водой. Рѣка эта очень красива между высокими холмами съ той и другой стороны, не населенными и представляющими съ высокими соснами и др. деревьями своего рода пустыню.

До Холмогоръ 100 верстъ (по нашему счету $\frac{3}{4}$ мили=1 вер.); въ Холмогорахъ мы прождали 3 недѣли, намъ не позволяли ѣхать прежде, чѣмъ Царь не узнаетъ о нашемъ прибытіи. Царь назначилъ одного дворянина встрѣтить и проводить насъ и наблюдать за доставкой намъ провизіи и всего нужнаго на его счетъ. Мяса и напитков отпускалось ежедневно на 2 руб., кромѣ издержекъ на водѣ—на суда, а на землѣ на 80 почтовыхъ лошадей съ 100 телѣгами для перевозки моихъ винъ и друг. багажа. Холмогоры большой городъ, весь построенный изъ дерева, не обнесенный стѣной, съ разбросанными въ безпорядкѣ домами. Населеніе по манерамъ грубое, одѣвается крайне просто, за исключеніемъ праздниковъ и свадебныхъ дней. Жители, находя выгоднымъ торговлю съ Англичанами, очень внимательны къ нимъ, но они много предаются пьянству и другимъ отвратительнымъ порокамъ. Въ этомъ городѣ Англичане имѣютъ собственную землю, пожалованную Царемъ, и много хорошихъ домовъ съ конторами для собственнаго удобства. О другихъ городкахъ до Вологды я не пишу, потому что они очень похожи на Холмогоры, и жители не отличаются отъ тамошнихъ. На Двинѣ я ѣхалъ до Во-

логды 5 недѣль, такъ какъ противъ теченія наши суда тащили люди; другаго способа проѣзда здѣсь нѣтъ. Вологда стоитъ на р. Вологдѣ, впадающей въ Двину. Городъ длиненъ и обширенъ, весь деревянный, какъ и всѣ прочіе здѣшніе города. Въ этомъ городѣ Царь построилъ крѣпость, обнесенную красивыми, высокими каменными и кирпичными стѣнами. Здѣсь (какъ и въ другихъ городахъ) много церквей; нѣкоторыя построены изъ кирпича, остальные изъ дерева. Много монаховъ и монахинь; въ городѣ большая торговля, и здѣсь живетъ много богатыхъ купцовъ. Отсюда мы поѣхали по землѣ въ Москву на почтовыхъ, до Москвы 500 большихъ верстъ (1 вер.=1 мил. нашей). Бди и ночевали въ почтовыхъ городкахъ. Страна здѣсь очень красива: ровная, пріятная, густо населенная, пашни, пастбища, много луговъ, рѣкъ, красивыхъ и большихъ лѣсовъ. Въ Ярославлѣ мы перѣѣхали чрезъ Волгу, имѣющую больше миль въ ширину. Эта рѣка беретъ свое начало изъ Бѣлаго озера, впадаетъ въ Каспійское море, удобное для большихъ, плоскодонныхъ судовъ, которые плаваютъ дальше, чѣмъ у насъ. Англійская компанія для плаванія по этой рѣкѣ въ Каспійское море велѣла построить барку въ 27 тоннъ, такой здѣсь и не видавали. Постройка, оснащенье и снаряженье всѣмъ нужнымъ для морскаго плаванія обошлось Англійск. компаніи не дороже 100 здѣшнихъ марокъ.

Въ Москву мы пріѣхали въ концѣ Сентября; никто насъ не встрѣтилъ; также никому изъ нашихъ соотечественниковъ не позволили выйти къ намъ на встрѣчу, что породило во мнѣ подозрѣніе объ иномъ теченіи, чѣмъ то, которое мы находили здѣсь до сихъ поръ. Насъ привезли въ домъ, выстроенный Царемъ для пріема пословъ, обширный и красивый на здѣшній образецъ. Два дворянина были назначены состоять при мнѣ: одинъ для наблюденія за доставкой намъ припасовъ, и чтобы у насъ ни въ чемъ не было недостатка изъ Царскаго жалованья; другой—чтобы мы не выходили изъ дому и никто не приходилъ бы къ намъ. Оба ничего не опустили изъ своихъ обязанностей. Но тотъ, особенно, который наблюдалъ за нами, обходился съ нами такъ строго, что не мало причинъ было намъ думать, что какое-либо насиліе намъ бредаются учинить намъ. Ни прошенія, ни просьбы, ни жалобы не могли дать намъ ни свободы, ни аудіенціи. Больше 17 недѣль мы прожили такъ. Царь, наконецъ прислалъ сказать, чтобъ мы были готовы во вторникъ 20 Февраля, къ 8 ч. утра.

Когда наступилъ часъ ѣхать мнѣ ко двору, явились 2 пристава (такъ они называются), одѣтые гораздо лучше, чѣмъ я видѣлъ ихъ

раньше. Они пригласили насъ ѣхать и сѣли на своихъ лошадей; посолъ также сѣлъ на лошадь, взятую въ займы; его свита шла, къ своему большому сожалѣнію, пѣшкомъ. Посолъ (т.-е. я) былъ проведенъ въ палату, гдѣ обыкновенно сидитъ одинъ изъ дьяковъ, въ сопровожденіи двухъ вышеупомянутыхъ дворянъ. Я прождалъ 2 долгихъ часа, прежде чѣмъ меня позвали къ Царю. Наконецъ по полученіи извѣстія, что Царь сѣлъ, я былъ проведенъ дворянами вверхъ по 2 лѣстницамъ въ обширную комнату, гдѣ, по моему счету, сидѣло 300 лицъ, всѣ въ богатыхъ платьяхъ, взятыхъ на этотъ день изъ Царскаго гардероба, они сидѣли на трехъ рядахъ скамеекъ, поставленныхъ вокругъ комнаты, больше для приданія величественности, а не то, чтобъ они были люди знатные или съ отличіями. При входѣ въ комнату я поклонился имъ своей шляпой, что я считалъ приличнымъ по ихъ сановитому возсѣданію, важнымъ лицамъ и богатымъ одеждамъ; но видя, что никто не отвѣчаетъ мнѣ, я накрылъ свою голову и прослѣдовалъ въ палату, гдѣ сидѣлъ Царь, здѣсь въ дверяхъ меня приняли отъ моихъ двухъ дворянъ или проводниковъ 2 Царскихъ совѣтника; они представили меня Царю и провели на середину палаты, гдѣ я былъ приглашенъ стать и говорить, что имѣю сказать. Я чрезъ посредство своего толмача сообщилъ цѣль моего посольства, какъ я получилъ его отъ Королевы, моей повелительницы, отъ которой я прибылъ; при произнесеніи ея имени Царь всталъ и спросилъ объ ея здоровьи и положеніи; по моемъ отвѣтѣ на это онъ пожаловалъ мнѣ свою руку въ знакъ своего удовольствія; пригласилъ меня сѣсть и разспрашивалъ меня о различныхъ дѣлахъ. По окончаніи чего я передалъ подарокъ Ея Величества, чрезвычайно большой серебряный кубокъ, замѣчательной работы, съ награвированными стихами, объясняющими нарисованныя на кубкѣ сцены. Когда все было сказано и сдѣлано къ его удовольствію (какъ казалось), онъ позволилъ мнѣ и всей моей свитѣ бывшей на аудіенціи уходить и поклонился мнѣ наклоненіемъ головы, сказавъ: «за важными дѣлами у меня нѣтъ сегодня торжественнаго обѣда; но я пришлю тебѣ свой обѣдъ, даю позволеніе тебѣ и твоимъ свободно выходить изъ дому, увеличиваю тебѣ свое жалованье въ знакъ любви и расположенія къ нашей сестрѣ, Англійской королевѣ». Поклонившись, я вышелъ, провожаемый двумя сановниками высшаго званія, чѣмъ тѣ, которые представляли меня Царю, они передали меня моимъ прежнимъ дворянамъ, которые провели меня въ палату, гдѣ я уже былъ, и куда ко мнѣ пришелъ большой бояринъ (Long duke), съ которымъ я совѣщался

обо всемъ, а затѣмъ возвратился домой. Чрезъ часъ послѣ моего возвращенія пришелъ богато одѣтый бояринъ, въ сопровожденіи 50 лицъ, изъ коихъ каждый несъ серебряное блюдо съ кушаньемъ, накрытымъ серебромъ же. Бояринъ сначала передалъ 20 кусковъ хлѣба съ собственного стола Царя, откушавъ ихъ, затѣмъ передавалъ мнѣ въ руки великое блюдо и отвѣдалъ всѣхъ принесенныхъ имъ напитковъ. По совершеніи этого, бояринъ и его спутники сѣли со мной и приняли участіе въ Царскомъ обѣдѣ, порядочно всего наѣлись и не ушли отъ меня безъ подарковъ.

Немного дней спустя Царь пожелалъ говорить со мной секретно и прислалъ за мной ночью Ближняго боярина; мѣсто свиданія было далеко, ночь холодная, и я, перемѣнивъ свое платье на русское, испыталъ отъ этого большое неудобство. Я говорилъ съ Царемъ около 3 часовъ, къ утру я былъ отпущенъ и возвратился домой, гдѣ провелъ 6 недѣль, когда снова получилъ извѣстіе отъ Царя, уѣхавшаго на другой день (послѣ свиданія) въ Слободу, въ свой домъ отдохновенія; по прошествіи же 6 недѣль, что было въ началѣ Апрѣля, Царь возвратился изъ Слободы и призвалъ меня къ себѣ. Явившись къ нему, я толковалъ съ нимъ успѣшно о нашихъ Англіиск. купцахъ и нашелъ его столь расположеннымъ къ нимъ, что получилъ удовлетвореніе на всѣ просьбы, какъ относительно большихъ привилегій, такъ и др. дѣлъ съ Ея Корол. Величествомъ. Отпущенный съ полнымъ удовлетвореніемъ, я съ посломъ выѣхалъ, сѣлъ на корабль у св. Николая въ концѣ Іюня, а въ Сентябрѣ благополучно прибылъ въ Англію.

V. Посольство Ер. Блауса (1583—84 гг.).

Покойный Русскій Царь, Иванъ Васильевичъ, вполне понималъ, что для усиленія своего положенія ему необходимо возобновить торговыя сношенія съ Англіиск. Королевой и притомъ съ такими преимуществами и иммунитетами для славы и выгоды обоихъ государствъ и ихъ подданныхъ, какіе могутъ быть допущены по взаимномъ обсужденіи. Для этой цѣли Царь отправилъ въ наше государство въ 1582 г. своего посланника, стариннаго довѣреннаго дворянина своего Феод. Андр. Писемскаго и съ нимъ одного изъ своихъ дьяковъ для пособія въ этомъ дѣлѣ. Кромѣ многихъ предложеній, изъ которыхъ одни были переданы устно, а другія изложены въ грамотѣ съ Царскою печатью на имя Ея Величества, этому послу поручено было просить Ея Величество отправить съ нимъ къ его государю отъ себя

посла для переговоровъ и окончанія важныхъ дѣлъ, касающихся обоихъ государствъ, которыя были главною цѣлью его (посла) пріѣзда въ Англію. Ея Величество, любезно соглашаясь на желаніе Царя и снисходя на нижайшую просьбу Англійскихъ купцовъ, торгующихъ въ тѣхъ земляхъ—удовлетворить эту просьбу Царя, выбрала с. Ер. Бауса, дворянина, состоящаго при Ея особѣ; довѣреніемъ такого дѣла ему, очевидно, была оказана милость и лестное мнѣніе о немъ.

По полученіи имъ этого дѣла, грамотъ къ русскому Царю и инструкцій касательно его обязанностей и по дозволеніи русскому послу возвратиться домой къ своему государю (принять онъ былъ съ почетомъ и награжденъ), Англійскій посланникъ, въ сопровожденіи, по меньшей мѣрѣ, 40 лицъ, въ числѣ которыхъ было много дворянъ и м. Гумор. Коль, ученый проповѣдникъ, получилъ прощальную аудіенцію у Ея Величества въ Гринвичѣ 18 Іюня. Затѣмъ онъ съ русскимъ посланникомъ и его свитой сѣли на корабль въ Гарвичѣ 22 Іюня и, послѣ бурнаго путешествія по морю, оба они благополучно прибыли на рейдъ св. Николая 23 Іюля. Русскій посолъ помѣстился въ монастырѣ св. Николая, Англійскій былъ радушно принятъ въ домѣ купцовъ на Розовомъ островѣ. Русскій посолъ, отдохнувши день, простился съ Англійскимъ и уѣхалъ въ Москву. Послѣдній же прожилъ у рейда св. Николая еще 4 или 5 дней, нанимая суда и пр.; затѣмъ онъ тронулся въ свое путешествіе къ Москвѣ въ гор. Холмогоры въ 80 мил. отъ св. Николая.

Должно знать, что до пріѣзда Англійск. посла въ Россію, тамъ жило много иностранцевъ, особенно Голландцевъ, которые незаконно вторглись въ торговлю съ этими странами. Не смотря на то, что привиллегія на исключительное право Англичанъ давно уже была дана Царемъ, Голландцы такъ повели дѣло, что средствами, требующими расходовъ, они сдѣлали трехъ главнѣйшихъ совѣтниковъ Царя вѣрными себѣ друзьями, именно Никиту Романовича, Богдана Бѣльскаго и дѣяка Андрея Щелкалова; кромѣ постоянныхъ подарковъ этимъ 3 лицамъ, Голландцы взяли у нихъ въ домѣ такую сумму денегъ съ платежемъ 25%, что только одному изъ этихъ трехъ лицъ они платили ежедневно 5 тыс. марокъ. Англійскіе же купцы въ это время не имѣли ни одного пріятеля во Дворѣ.

Послѣ того какъ посолъ прожилъ у мон. св. Николая и въ Холмогорахъ 5 недѣль, къ нему пріѣхалъ дворянинъ, посланный Царемъ принять его, проводить по рѣкамъ въ Москву и снабжать его всѣмъ необходимымъ.

Этотъ дворянинъ, пріятель Щелкалова, былъ имъ подсунуть (какъ оказалось) въ эту должность, чтобы, какъ это видно изъ принятаго имъ образа дѣйствій, оказывать послу невѣжливости и неудовольствія. При этомъ должно замѣтить, что дьякъ и два другихъ важныхъ совѣтника (о которыхъ было говорено, какъ о пріятеляхъ Голландцевъ) собирались препятствовать посольству Ея Величества, главнымъ образомъ за стараніе исключить прочихъ иностранцевъ отъ торговли въ этихъ странахъ.

Дворянинъ этотъ провожалъ Англійск. посла 1000 миль по рѣкамъ Двинѣ и Сухонѣ до гор. Вологды, гдѣ посла принялъ другой дворянинъ, лучшаго поведенія, чѣмъ прежній; онъ подвелъ послу въ подарокъ отъ Царя двухъ прекрасныхъ мериновъ, съ красивой сбруей русскаго образца. Въ гор. Ярославлѣ на Волгѣ посла встрѣтилъ князь съ большой свитой, посланный Царемъ; этотъ подарилъ отъ Царя послу карету и 10 лошадей для болѣе удобнаго путешествія въ Москву, до которой отсюда 500 миль.

За 2 мили до Москвы посла встрѣтили 4 дворянина, добраго званія, въ сопровожденіи 200 всадниковъ; они послѣ небольшого привѣтствія, не радушнаго, безъ объятій, передали ему, что имѣютъ сказать ему отъ имени Царя и хотѣли было заставить его слѣзть съ лошади для выслушанія этого, а имъ самимъ остаться на лошадяхъ; но посолъ отказался это сдѣлать, и они долго спорили, должны ли обѣ стороны слѣзать съ лошадей, и даже когда пришли къ этому соглашенію, было большое пререканіе, чья нога должна быть раньше на землѣ.

Исполнивши данное имъ порученіе, эти дворяне обнялись затѣмъ съ посломъ и повели его въ его помѣщеніе въ Москвѣ, въ домъ, нарочно для посла выстроенный; сами же они помѣстились въ соседнемъ домѣ; такъ какъ они назначены были снабжать посла провизіей и сопровождать его во всѣхъ случаяхъ.

Посолъ провелъ нѣсколько дней въ Москвѣ, съ нимъ обращались за это время очень любезно (такова была воля Царя, хотя нѣкоторые его главные совѣтники имѣли другія намѣренія и частію искусно пользовались обстоятельствами). Послѣ былъ приглашенъ явиться ко двору; туда его сопровождало до 40 дворянъ, роскошно одѣтыхъ, ѣхавшихъ верхомъ; во время проѣзда посла отъ его помѣщенія до дворца было разставлено 5 или 6 тысячъ стрѣльцовъ, Царской стражи. При входѣ посла во дворецъ его встрѣтили 4 знатныхъ

лица, въ парчевыхъ платьяхъ и богатыхъ мѣхахъ, шапки ихъ были усыпаны жемчугомъ и драгоценными камнями. Эти лица провожали посла къ Царю, пока ихъ не встрѣтили 4 другихъ, болѣе важныхъ, чѣмъ первыя; тѣ и повели посла дальше къ Царю. Во время прохода стояло вдоль стѣнъ и сидѣло на скамейкахъ-ширенгами до 700 или 800 знатныхъ лицъ (говорили, что это знатные дворяне, всѣ они одѣты были въ платья изъ цвѣтнаго атласа и парчи).

Послѣднія 4 лица довели посла до дверей Царской палаты, у которыхъ его встрѣтили Царскій герольдъ, должность котораго здѣсь считается важной, и прочіе главные чины Царской палаты, которые всѣ проводили его къ мѣсту, гдѣ сидѣлъ на тронѣ Царь, имѣя возлѣ себя три короны: Московскую, Казанскую и Астраханскую. Около Царя стояло 4 молодыхъ знатныхъ, лѣтъ 12, по 2 съ каждой стороны, въ богатыхъ бѣлыхъ платьяхъ; каждый изъ нихъ держалъ на плечѣ по широкому топору, очень схожему съ Ирландскими топорами: тонкій, очень острый, рукоятка не болѣе полуаршина. Вокругъ палаты сидѣло на лавкахъ и другихъ низкихъ сидѣньяхъ больше 100 знатныхъ лицъ въ дорогихъ парчевыхъ платьяхъ. Посолъ былъ подведенъ для цѣлованія Царской руки; послѣ любезныхъ разспросовъ о здоровьи Ея Величества, Царь указалъ ему сѣсть на приготовленномъ для этого мѣстѣ, въ 10 шагахъ отъ себя, откуда посолъ, по желанію Царя, долженъ былъ передать ему грамоты и подарки Ея Величества, посолъ, не считая это удобнымъ, сдѣлалъ нѣсколько шаговъ по направленію къ Царю; Думный дьякъ подскочилъ къ нему и хотѣлъ было взять у него грамоту, но посолъ сказалъ ему, что не къ нему послана грамота Ея Величества, и, подошедши, передалъ ее въ руки Царю.

Когда онъ передалъ грамоту и то, что онъ имѣлъ сказать, то онъ былъ проведенъ въ комнату совѣта, откуда по совѣщаніи съ думой о дѣлахъ своего посольства, онъ снова былъ скоро позванъ къ Царю; онъ обѣдалъ въ присутствіи Царя, за боковымъ столомъ, близко къ Царю, свита обѣдала за другимъ столомъ; за остальными столами обѣдали всѣ главнѣйшіе знатные люди, числомъ до 100. Во время обѣда Царь оказывалъ послу большое вниманіе и посредъ обѣда, поднявшись, выпилъ большой кубокъ за здоровье Королевы, своей доброй сестры и пожаловалъ послу большой кубокъ ренскаго вина съ сахаромъ выпить за свое здоровье.

Послѣ этого, посла часто призывали ко двору, гдѣ онъ имѣлъ совѣщанія съ Царемъ и его совѣтниками о дѣлахъ посольства, при-

чемъ происходило много споровъ. Наконецъ послѣ разныхъ совѣщаній Царь, видя, что его желанія не удовлетворены, (потому что посолъ не имѣлъ права, по данному ему наказу, принимать все, что Царь считалъ нужнымъ), какъ человѣкъ, не привыкшій, чтобъ отвергали его желаніе, далъ волю своему гнѣву и сказалъ сурово и досадливо послу, что онъ не считаетъ Англійскую Королеву своимъ другомъ, «тѣ, которые у меня есть, сказалъ онъ, лучше ея».

Посолъ, сильно огорченный такими рѣчами, не желалъ однакожъ (какъ бы опасно ни было для него самого) позволить Царю нарушить приличіе по отношенію къ чести Ея Величества и, полагая, что, подчиняясь его дурному расположенію, не получишь отъ него должнаго, отвѣчалъ ему смѣло и выразительно, что Королева, его повелительница, величайшая въ христіанскомъ мірѣ государыня, равна ему, считающему себя сильнѣйшимъ, что она легко защитится отъ его злобы, не имѣетъ она ни въ чемъ недостатка, чтобы напасть на всякаго, кого она или имѣетъ врагомъ или будетъ имѣть. «Хорошо, сказалъ Царь, что скажешь ты о Французскомъ королѣ или Испанскомъ». «Истинно, отвѣчалъ посолъ, я считаю королеву, мою государыню, столь же сильной, какъ и cadaго изъ нихъ». Тогда Царь сказалъ «а что ты скажешь о Германскомъ Императорѣ». «Такова сила королевы, моей государыни, отвѣчалъ тотъ, что король, ея отецъ (не очень давно) платилъ субсидіи Императору въ его войнахъ противъ Французовъ».

Этотъ отвѣтъ такъ не понравился Царю, что онъ сказалъ послу, что тотъ не посолъ и что онъ выгнать его изъ комнаты. На это тотъ отвѣчалъ, что Царь можетъ поступать по желанію, такъ какъ онъ (посолъ) находится въ его странѣ, но что онъ имѣетъ государыню, которая, безъ сомнѣнія, отомститъ за всякую причиненную ему обиду. Царь вдругъ приказалъ ему идти домой. Посолъ, поклонившись не больше, чѣмъ требовалъ обычай, вышелъ. Однако немного спустя по выходѣ посла изъ палаты, когда гнѣвъ Царя нѣсколько утихъ, онъ говорилъ стоявшимъ около совѣтникамъ многое въ похвалу послу за то, что тотъ не хотѣлъ допустить ни одного обиднаго слова о своей государынѣ, и высказалъ при этомъ желаніе имѣть самому такихъ же слугъ.

Едва посолъ провелъ въ своемъ помѣщеніи какой-нибудь часъ, какъ Царь, понявъ по особенному поведенію посла (онъ не имѣетъ недостатка въ способности право судить), что тотъ зналъ, что это

былъ припадокъ (болѣзнь) Царя, послалъ къ нему своего думнаго дьяка сообщить, что несмотря на все, что произошло, Царь по своей великой любви, какую онъ питаетъ къ королевѣ, своей сестрѣ, призоветъ его (посла) къ себѣ и дастъ отвѣтъ на всѣ пункты просьбы; далѣе этотъ дьякъ съ радостью сообщилъ, что Царь окончательно рѣшилъ отправить знатнаго вельможу посломъ къ королевѣ, своей сестрѣ, каковаго онъ еще никогда не отправлялъ, а также, что онъ рѣшилъ послать королевѣ подарокъ цѣною въ 3 тыс. фунтовъ, а посла онъ удовлетворить при отъѣздѣ подаркомъ въ 1 тыс. фун., далѣе этотъ же дьякъ объявилъ, что на слѣдующій день Царь пришлетъ къ нему вельможу для разслѣдованія дѣла объ обидахъ, причиненныхъ ему думнымъ дьякомъ Щелкаловымъ и его прислужниками. На слѣдующій день Царь прислалъ Богдана Бѣльскаго, главнѣйшаго и самого довѣреннаго своего совѣтника; этотъ мужъ разспрашивалъ посла обо всемъ, въ чемъ тотъ считалъ себя обиженнымъ, дополнилъ ему недостающее и возстановилъ справедливость тамъ, гдѣ тотъ былъ обойденъ.

Немного спустя по уходѣ этого вельможи, Царь приказалъ давать теперь же новое, болѣе щедрое жалованье на кормъ послу, чѣмъ то, что полагалось прежде, и оно въ скоромъ времени принесено было послу думнымъ дьякомъ, Сав. Фроловымъ. Кормъ этотъ былъ такъ обиленъ, что посолъ нѣсколько разъ просилъ отмѣнить его, но Царь ни за что не соглашался на это.

Роспись новаго корма.

1	бушель (четверикъ)	прекрас. муки на 3	дня.
1	»	пшеничной	» 1½ »
2	живыхъ гусей	»	1 день.
20	куръ	»	— »
7	барановъ	»	1 »
1	быкъ	»	3 дня.
1	бокъ поросенка.	»	1 день.
70	яицъ	»	1 »
10	фун. масла	»	1 »
70	бѣлыхъ хлѣбовъ (по пенни)	»	1 »
12	хлѣбовъ.		
1	галлонъ уксуса.		

2 боченка (geather) садовой капусты, 1 гарнецъ луку, 10 фунт. соли, на 1 астынь или 6 центовъ. поочевыхъ овачей, на 2 астына салыныхъ, $\frac{1}{4}$ боченка (geather) вишневого меду, столько же мамонного, $\frac{1}{2}$ галлона горячаго вина, 3 галл. сладкаго меда, 10 галл. бѣлаго, 15 галл. обыкновен. меда, 4 галл. сладкаго пива, 15 галл.—простаго, $\frac{1}{2}$ фунт. перцу, 3 золотника или унц. шафрана, 1 зол of тазе, 1—мушката, 2—гвоздики, 1—корицы. Фуражу: 1 бунель овса, сѣна и соломы.

Царь теперь прямо выставялъ свою любовь къ Ея Величеству и ея странѣ: такъ онъ прислалъ спросить посла, могутъ ли его проповѣдникъ М-г. Cole, и Англичанинъ Навозъ, докторъ Царя изложить тезисы Англичанской вѣры; посолъ заставилъ этихъ лицъ исполнить это и послалъ тезисы къ Царю, который этимъ былъ очень доволенъ и приказалъ, наградивъ щедро ихъ, прочесть эти тезисы публично предъ многими изъ своей думы и знати.

Теперь Царь снова горячо взялся за намѣреніе свое жениться на какой-нибудь родственницѣ Ея Величества, и онъ намѣревался послать опять въ Англію, чтобы оттуда взять себѣ жену; если же бы Ея Величество не прислала со слѣдующимъ посольствомъ такой родственницы, какой ему хотѣлось, то онъ собирался, забравъ всю свою казну, ѣхать въ Англію и тамъ жениться на одной изъ родственницъ Королевы. Должно припомнить, что за годъ до этого посольства (т.-е. Бауса), Царь отправилъ къ Ея Величеству посла, чтобы сватать леди Марію Гастинхъ; но дѣло это не выгорѣло, по причинѣ ли ея некрасоты, или, быть можетъ не особеннаго желанія ея и друзей ея.

Посолъ теперь вошелъ въ такую милость у Царя, и любовь послѣдняя къ Англіи была такъ сильна, что тѣ важныя совѣтники, которые до этого времени были большими непріятелями посла, стремились теперь показатъ послу свое вниманіе, заискивая предъ Царемъ, потому что незадолго до этого Царь за нанесенныя послу обиды (чтобы показатъ ему свое расположеніе) приказалъ наказатъ плетью очень сильно дьяка Щелкалова и послалъ сказать ему, что не оставитъ въ живыхъ никого изъ его рода.

Когда посолъ приобрѣлъ такое сильное расположеніе Царя, онъ употребилъ всѣ усилія не только для скорѣйшаго окончанія порученнаго ему дѣла, но и всеневни старался къ пользѣ своей родины и соотечественниковъ; и немного спустя онъ добился отъ Царя не только всего, что ему вѣстно было просить инструкціями, но и сверхъ того много полезнаго и важнаго для выгоды купцовъ:

Частныя просьбы, уваженныя Царемъ, благодаря посламъ 1) «Дозволеніе Рич. Франшему, Англичанину, Царскому аптекарю, его женѣ и дѣтямъ возвратиться на родину и взять съ собой все здѣсь пріобрѣтенное.

2) Такое же дозволеніе Рич. Эмсу, Англичанину, Царскому хирургу.

3) Тоже для Іоанны Ричардсъ, вдовы док. Бомеля, Голландца, Царскаго доктора, казеннаго въ 1579 въ Москвѣ за переговоры съ Польскимъ королемъ противъ Царя.

Для купцовъ посолъ добился слѣдующаго:

1) Общаніе вознаградить за товары, отнятыя у ихъ факторовъ разбойниками на Волгѣ.

2) Уплата 500 марокъ, которыя были взяты (въ Царскую казну) за 10 лѣтъ до пріѣзда посла, какъ аренда за дворъ купцовъ въ Вологдѣ.

3) Уплата 1500 мар., которыя были взяты съ нихъ за 2 года до пріѣзда посла сюда.

4) Приказаніе уплатить купцамъ старый безнадежный долгъ въ 3 тыс. мар.; долгъ столь безнадежный, что уже 4 года скинутый со счетовъ; по мнѣнію всѣхъ нечего было и заводить дѣло, какъ слишкомъ оскорбительное для Царя и способное потому помѣшать другимъ дѣламъ посла, которыхъ было, по меньшей мѣрѣ, достаточно; поэтому это дѣло было вычеркнуто изъ данныхъ ему отъ Ея Величества инструкцій.

5) Запрещеніе всѣмъ иностранцамъ дальнѣйшей торговли въ Россіи; проѣздъ и торговля ко всѣмъ сѣвернымъ берегамъ и землямъ отъ Вардгууса до р. Оби дозволены однимъ Англичанамъ.

Наконецъ изъ желанія пользы купцамъ посолъ безъ просьбъ ихъ или агентовъ ихъ добился отъ Царя пониженія всѣхъ пошлинъ, какія они платили; пошлина эта по отстраненіи Голландцевъ и иностранцевъ, какъ то было рѣшено, возрасла до 2 тыс. фунт. ежегодно.

На все это послѣдовало согласіе, нѣчто было уже уплачено до отъѣзда посла изъ Москвы, старыя привиллегіи были подписаны, новыя—написаны, подписаны и окрѣплены печатью и оставалось только передать ихъ послу въ ближайшій его пріѣздъ ко двору. Какъ вдругъ Царь заболѣлъ отъ пресыщенія и померъ.

Послѣ его смерти судьба посла удивительнымъ образомъ перемѣнилась. Какъ по его собственному пониманію такъ и по пониманію другихъ лицъ, его успѣхъ—стать важнымъ лицомъ у Царя, происходилъ отъ любви, которую Царь питалъ къ Ея Величеству, и отъ того расположенія, которое тотъ имѣлъ къ послу; теперь же посолъ попалъ въ руки своихъ великихъ непріятелей Никиты Романовича и дьяка Андрея Щелкалова, которые по смерти Царя захватили главное управленіе; они заперли посла, какъ плѣнника въ его домѣ въ продолженіи 9 недѣль; лица, приставленныя къ нему такъ строго держали его и такъ дурно обращались съ нимъ, что онъ ежедневно подозрѣвалъ дальнѣйшихъ несчастій, потому что за это время въ Москвѣ происходило большое броженіе среди 20 тыс. человѣкъ, которые, зная, что господствуютъ непріатели посла, уже оскорбляли его; но дѣло было направлено противъ того важнаго совѣтника Богдана Бѣльскаго, о которомъ я уже упоминалъ, что онъ былъ въ особой милости у покойнаго Царя. На него напали съ такимъ остервененіемъ, что онъ принужденъ былъ спастись въ царскихъ палатахъ; затѣмъ онъ былъ посланъ въ гор. Казань, который былъ данъ ему въ управленіе, въ 500 миляхъ отъ Москвы, гдѣ онъ съ тѣхъ поръ и жилъ и никогда не былъ призываетъ ко двору. Того же посла ждалъ тогда и себѣ; онъ приготовился, какъ могъ къ оборонѣ; но къ счастью онъ былъ приглашенъ ко двору для полученія отпуска и для прощанія съ Царемъ. Когда посла привели во дворецъ (не обычнымъ порядкомъ) и ввели въ совѣтную палату, къ нему подошелъ только дьякъ Щелкаловъ съ братомъ, которые безъ дальнѣйшихъ разговоровъ, сказали ему что нынѣшній Царь не желаетъ вести съ Королевой, государыней посла, большую дружбу, чѣмъ та, которая была между его покойнымъ отцомъ и ею до пріѣзда посла сюда дьяки эти не хотѣли слушать никакого отвѣта, а заставили посла и всю его свиту снять оружіе и идти къ Царю. Во время шествія послу нанесены были такіа оскорбленія, что если бы онъ не стерпѣлъ больше, чѣмъ могъ по характеру и сколько требовало дѣло, то едва ли бы онъ спасъ свою жизнь. Наконецъ привели его къ Царю, который ничего не сказалъ ему, кромѣ уже сказаннаго Щелкаловымъ, но вручилъ ему грамоту отвезти къ Ея Величеству, отъ которой посолъ (такъ какъ онъ зналъ, что въ ней ничего не содержится касательно его посольства) отказывался, пока не увидѣлъ, что опасность для него слишкомъ велика. Царь не хотѣлъ дозволить послу дать должный отвѣтъ, да посолъ и не могъ этого сдѣлать, такъ какъ на этотъ

случай отстранили его переводчика, не желая (оказалось, что подозрѣвали намѣреніе посла), чтобы Царь и другіе узнали, какъ безчестно съ нимъ обращались. Между прочими здѣсь находился одинъ храбрый вельможа, братъ теперешняго Царя, Борисъ Фед. Годуновъ, который и по смерти Царя всегда обращался съ посломъ очень вѣжливо и: онъ хотѣлъ оказать послу больше доброты, но до коронаціи Царя онъ не имѣлъ еще авторитета; но онъ все-таки часто присылалъ къ послу до отъѣзда послѣдняго и къ любезностямъ своимъ прибавилъ подарокъ—два великолѣпныхъ куска парчи и сорокъ соболей, и пожелалъ, чтобы между Царемъ и Ея Величествомъ была дружба и братство, чтобы между нимъ и посломъ могла быть дружба и братство. Кромѣ этого мужа у посла не было больше пріятелей въ Московіи. Щелкаловъ прислалъ сказать ему, что Англіійскій Царь померъ; онъ оказывалъ послу только обиды и непріятности и доставилъ ему поспѣшно отпускъ изъ Москвы, чтобы тотъ не могъ дожидаться коронаціи новаго Царя. Много было нанесено также оскорбленій во время сборовъ посла къ продолжительному путешествію; такъ, только одинъ ничтожный дворянинъ назначенъ былъ провожать посла до моря; ежедневно во время пути посолъ ждалъ насилія себѣ, такъ какъ ему угрожали еще до отъѣзда изъ Москвы, поэтому онъ вооружился самъ и всѣхъ слугъ своихъ вооружилъ всѣмъ нужнымъ для защиты (ему угрожала такая опасность, что его покинули Англіійскіе купцы, хотя онъ и приказалъ имъ отъ имени Ея Величества сопровождать его) для того, чтобы злоумышленники умерли съ нимъ, если бы что-либо подобное случилось. Когда провѣдали о такомъ его рѣшеніи, положили оставить его проездъ въ безопасности. Перенесши много оскорбленій по пути, посолъ доѣхалъ до рейда св. Николая, гдѣ вспоминая несчастную для него смерть прежняго Царя, дурное обращеніе съ нимъ съ той поры въ Москвѣ, необходимость взять пустую грамоту, ничего не содержащую касательно того, для чего онъ пріѣзжалъ сюда, нищенскій подарокъ, присланный ему отъ имени Царя, сравнительно съ тѣмъ, который ему обѣщанъ былъ покойнымъ государемъ, понимая, что все это отдѣлано къ безчестію Ея Величества и его (посла), рѣшился теперь онъ отдѣлаться отъ нѣкоторыхъ оскорбленій, насколько онъ могъ: предупредивъ, насколько возможно опасность постановкой корабля, вооруженіемъ и размѣщеніемъ людей для отраженія нападенія, которое могло бы быть произведено, посолъ, простившись съ невѣжливымъ дворяниномъ, привезшимъ его сюда, отправилъ къ нему съ 3 или 4-мъ храбрѣйшими и довѣреннѣйшими

лицами вручить или оставить въ квартирѣ того дворянина ничего незначащую грамоту Царя и его нищенскій подарокъ. Затѣмъ посолъ счастливо, хотя и съ трудомъ, повернулъ свой корабль: тотчасъ за нимъ поднялась великая суматоха съ цѣлью заставить его снова принять эти вещи, но посолъ ускользнулъ. Такимъ образомъ выѣхалъ посолъ изъ залива св. Николая 12 Авг., а 12 Сент. прибыли въ Граузендъ. Ея Величеству онъ представлялся въ Отсландѣ и тамъ, поцѣловавъ Ея руку, рассказалъ объ исходѣ своего посольства и поднесъ въ подарокъ дикаго лебедя, краснаго оленя и пару царскихъ оленей, самца и самку, съ огромными рогами; въ присутствіи Ея Величества они возили сани съ человѣкомъ по Самоѣдскому способу. Самоѣды живутъ къ Сѣв.-Вост. отъ Россіи; тотъ годъ они пріѣхали въ Россію на оленяхъ въ саняхъ по льду, посолъ и купилъ 17 оленей, 9 изъ этого числа онъ довезъ живыми до Кента.

Цѣна 1 рубль.